

61.90 - 10/138 - X

НОВОСИБИРСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУ-
ДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

Бородин

На правах рукописи

БОРОДИН

Андрей Юрьевич

УДК 882(09)-321.6-94"71"

ЦИКЛ ПОВЕСТЕЙ О НАШЕСТВИИ БАТЯ В ЛЕТОПИСНЫХ И
ЛЕТОПИСНО-ХРОНОГРАФИЧЕСКИХ СВОДАХ XIУ - ХУП ВВ.

(специальность Ю.ОІ.ОІ. - русская литература)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель -
кандидат филологических
наук

Е. И. Дергачева-Скоп

Новосибирск - 1989

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ.....	3
§1. Литературная история Цикла повестей о нашествии Батя как научная проблема. Метод, цели и задачи исследования.	
§2. Границы Цикла в летописных сводах.....	20
ГЛАВА I.	
ЦИКЛ ПОВЕСТЕЙ О БАТЫЕВОМ НАШЕСТВИИ В РАННИХ РЕДАКЦИЯХ.....	36
§1. Циклы Н1, Лавр. и Ипат. Их взаимосвязь и бытование в летописной традиции XIII-нач.XIV вв.	36
§2. Ц Н1, Ц Лавр. и Ц Ипат. в летописной традиции XV-XVI вв.	83
§3. ВЫВОДЫ.	113
ГЛАВА 2.	
ЦИКЛ ПОВЕСТЕЙ О НАШЕСТВИИ БАТЯ В ЛЕТОПИСАНИИ XIV-XVI вв.	118
§1. Хронографическая редакция Цикла и летописные своды конца XV в.	
§2. Проблема возникновения Компильтивной редакции Цикла. "Владимирский" и "Ростовский" виды КР.	138
§3. "Плач о нашествии иноплеменных" (Ц РВ). Разнообразие форм эпилогов-"плачей". Вопрос о датировке КР Ц.	160
§4. ВЫВОДЫ.	188
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	192
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.	198
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ.	218

ВВЕДЕНИЕ

§ I. Литературная история Цикла повестей о нашествии Батя как научная проблема. Метод, цели и задачи исследования.

Цикл повестей о нашествии Батя в истории древнерусской литературы явление примечательное. Принадлежность Цикла центральному кругу произведений "литературы трагического века"¹ сыграла огромную роль в его литературной судьбе. Распространение этого произведения преимущественно в книжных памятниках исторического характера обеспечило многовековую традицию его бытования. Цикл имеет богатую рукописную традицию, встречаясь в составе почти всех известных в настоящее время летописных и летописно-хронографических сводов, а начиная со второй половины XV в. во многих исторических и четых сборниках смешанного состава.

С момента появления первых летописных повестей о борьбе русских княжеств с "батыевой ратью" вплоть до самых поздних переработок XVII в. Цикл никогда не ускользал от внимания их составителей. Чуткое реагирование Цикла на довольно частые поворотные моменты в истории общерусского летописания оказывается одной из ярких особенностей этого произведения, обеспечивавшей постоянный интерес к нему исследователей.

В свое время материалами Цикла М.Д.Приселков обосновывал существование "великокняжеского свода Ярослава 1239 г."², о

¹ Лихачев Д.С. Великий путь. Становление русской литературы XI-XVII веков. М., 1987. С. 69-94.

² Приселков М.Д. История русского летописания XI-XV вв. Л., 1940, С. 94.

рязанском летописном своде 30-40-х гг. XIII в. писал В.Л.Комарович, анализируя версии Лаврентьевской (далее - Лавр.) и Новгородской I (далее - NI) летописей о монголо-татарском нашествии,¹ ко времени создания летописного свода ростовской княгини Марьи (60-е гг. XIII в.) относит Д.С.Лихачев возникновение новой редакции этих событий, читающейся в Лавр.²

Кодикологический анализ Лавр. использовался Г.М.Прохоровым для подтверждения творческого характера работы ее создателей над Циклом³ (такого же взгляда на Лавр. придерживался В.Л.Комарович⁴). С появлением Хронографической редакции Цикла связывал А.А.Шахматов рождение Русского Хронографа⁵. Особенности тех или иных видоизменений Цикла часто служили иллюстративным материалом для характеристики редакторской работы при составлении

¹ Комарович В.Л. Литература рязанского княжества XIII-XIV вв // История русской литературы. М.; Л., 1946. Т. II, ч. I. С. 90.

² Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 282-286.

³ Прохоров Г.М. Кодикологический анализ Лаврентьевской летописи // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1972. Вып. 4. С. 83-108; Его же. Повесть о Батыевом нашествии в Лаврентьевской летописи // ТОДРЛ. Л., 1973. Т. 28. С. 77-91.

⁴ Комарович В.Л. Из наблюдений над Лаврентьевской летописью // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 27-59.

⁵ Шахматов А.А. К вопросу о происхождении Хронографа // СОРЯС. С.-Пб., 1899. Т. 66, № 8. С. 66-71.

летописных и хронографических сводов XV-XVI вв.¹

Кроме того, в исследовательской литературе постоянно отмечались широкие литературные связи Цикла с родственными сюжетами и темами древнерусских произведений XIII-XVI вв., а в ряде случаев и сближение со стилем некоторых из них. Круг памятников, так или иначе попавших в орбиту взаимодействия с Циклом, судя по работам целого ряда исследователей, достаточно велик и разнопланов. Это Слово о погибели Русской земли², Повесть о разорении Рязани Батыем³, Повесть о Меркурии Смоленском,⁴ фрагменты Степенной книги,⁵ переводные византийские хроники

-
- ¹ См.: Шахматов А.А. Общерусские летописные своды XIV и XV вв // ЖМНП, 1900. Ч. 331, № 9, отд. 2. С. 90-176; Ч. 332, № 11. С. 135-200; 1901. Ч. 338, № 11. С. 52-80; Насонов А.Н. История русского летописания XI - начала XVII вв.: Очерки и исследования. М., 1969. С. 180-191; Лурье Я.С. Общерусские летописи XIV-XV вв. Л., 1976. С. 74-77, Клосс Б.М. О времени создания русского Хронографа // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 244-255; Творогов О.В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 175-177.
- ² Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII в. "Слово о погибели Русской земли". М; Л., 1965. С. 135-152, 181-182.
- ³ Лихачев Д.С. К истории сложения "Повести о разорении Рязани Батыем" // АЕ за 1962 год. М., 1963. С. 48-51.
- ⁴ Белецкий Л.Т. Литературная история Повести о Меркурии Смоленском // СОРЯС. Пгр., 1922. Т. 99, № 8; Бахтина О.Н. К литературной истории Повести о Меркурии Смоленском: Хронографическая и Минейная редакции // Книга в Сибири XVII-XX вв. Новосибирск, 1980 С. 139-171.
- ⁵ Мансикка В. Житие Александра Невского: Разбор редакций и текст. СПб., 1913. С. 180.

Иоанна Малалы и Константина Манассии¹; Слова и поучения Серапиона Владимирского²; "Убиение Георгия Всеволодовича Владимирского", Житие Василия и Константина Ярославских, Житие Федора Смоленского и Ярославского, Житие Евфросиньи Суздальской, Житие Александра Невского³.

Литературная история Цикла, однако, до сих пор остается одним из актуальных вопросов русского летописания: нет окончательной ясности в решении ряда проблем, связанных с определением времени появления и своеобразия каждой из редакций Цикла, с установлением их источников, характера связи с летописным сводом, нет достаточно четкого понимания причин и условий миграции Цикла из системы летописания в исторические сборники непостоянного состава.

Отдельных исследований, посвященных повествованию о Батеевом нашествии (по нашей терминологии, Циклу) и связанным с ним проблемам истории летописания, немного. Происхождение и особенности этого произведения в составе ранних летописных

¹ Мещерский Н.А. Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX-XV веков: Учебное пособие. Изд-во ЛГУ, Л., 1978. С. 85, 89-93; Розанов С.П. Время составления первоначальной редакции Хронографа // Известия ОРЯС. Пгр., 1925. Т. 30. С. 311-322.

² Петухов Евг. Серапион Владимирский, русский проповедник XIII века. СПб., 1888. С. 38-55.

³ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871; Мансикка В. Житие Александра Невского...; Серебрянский Н.И. Древнерусские княжеские жития. М., 1915.

памятников (Лаврентьевской, Ипатьевской и Новгородской I летописей) рассматривались в работах В.Л. Комаровича и Г.М. Прохорова.¹ По частным вопросам истории повествования о "Батыевщине" в связи с историей русского летописания выступали А.А. Шахматов, М.Д. Приселков, А.Н. Насонов, Д.С. Лихачев, В.Т. Пашуто, Я.С. Лурье, О.В. Творогов, Б.М. Клосс, Ю.А. Лимонов.² Проблемы, которые приходилось решать исследователям с привлечением материалов Цикла, всегда касались узловых моментов истории русского летописания XIII-XV вв.: процесса деятельности южнорусских, северных и северо-восточных летописных центров после нашествия Орды, происхождения Русского Хронографа, выявления источников и состава "свода 1448 г.", тенденций развития летописания во второй половине XV в. и др.³

Если ранний этап истории Цикла, представленный в древнейших дошедших до нас летописных памятниках - NI по Синодальному

¹ Комарович В.Л. Из наблюдений... С. 27-59; Прохоров Г.М.

I) Кодикологический анализ Лаврентьевской летописи. С. 83-108;

2) Повесть о Батиевом нашествии в Лаврентьевской летописи. С. 77-91.

² См. № 217, 155, 115, 94, 140, 103, 194, 60, 86 списка литературы к настоящей работе. Все работы указанных авторов, так или иначе связанные с Циклом, подробно рассматриваются нами в соответствующих главах диссертации.

³ Шахматов А.А. К вопросу о происхождении Хронографа. С. 24-41; Приселков М.Д. История русского летописания; Насонов А.Н. История русского летописания XI - начала XIII века; Клосс Б.М. О времени создания русского Хронографа. С. 244-255; Лурье Я.С. Общерусский свод - протограф Софийской I и Новгородской IV летописей // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 114-140; Творогов О.В. Древнерусские хронографы. Гл. 6.

списку (далее - НИ Син.), Лавр. и Ипатьевской летописях (далее - Ипат.), уже неоднократно освещался в работах исследователей, то следующий этап, связанный с появлением и распространением в сводах XV-XVI вв. Компилятивной редакции Цикла (далее - КР Цикла или КРЦ), восстанавливающийся в трудах историков летописания, часто получал самое разное, порой прямо противоположное освещение. Достаточно в этой связи отметить проблему происхождения Русского Хронографа, по выражению Б.М. Клосса, "благополучно приближающуюся к окончательному разрешению".¹ Для А.А. Шахматова огромное значение в этом вопросе имели особенности Хронографической редакции Цикла, или как он его называл, "Сказания о нашествии татар".²

Или, например, вопрос об источниках и происхождении свода 1448 г. (протографа Софийской I и Новгородской IV летописей, далее - СИ-НИУ), который, как и Хронографическая редакция Цикла, прямо связан с проблемой появления КР Цикла. И в первую очередь здесь встает вопрос о характере использования летописи из группы Лавр.-Тр. при его составлении, непосредственном или через Владимирский Полихрон 1423 г. В работах исследователей летописания этот вопрос освещался по-разному, от представления о последовательной смене одного свода другим³ до полного отрицания факта существования отдельных гипотетически восстанавливаемых сводов.⁴ Поиск путей к решению этих проблем оказался возможным

¹ Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVIII веков. М., 1980. С. 5.

² Шахматов А.А. К вопросу о происхождении Хронографа. С. 24.

³ Он же. Общерусские летописные своды XIV и XV веков. С. 193-200; Насонов А.Н. История русского летописания XI - начала XVIII вв. С. 246-274.

⁴ Лурье Я.С. Общерусские летописи XIV-XV вв. С. 114.

с привлечением материалов текстологического анализа Цикла по исчерпывающему количеству списков летописей, связанных между собой происхождением.

Единственной в известной мере обобщающей работой, рассматривающей судьбу ранних летописных повестей о нашествии Батыя в летописной традиции XV в. (Софийская I, Новгородская IV, Ермолинская летописи, московские летописные своды конца XV в.), является исследование зарубежного ученого J.Fennell'a^I. Несомненный интерес представляет выявленное расхождение летописей XV в. во фрагменте, посвященном Васильку ростовскому, что позволяет Fennell'у предположительно ввести в число источников "комбинированного" рассказа (Компилятивной редакции Цикла - А.Б.) Ростовский свод XIII в. Однако намеренное ограничение им источниковой базы исследования XV веком (отсутствие анализа Цикла летописных памятников XVI-XVII вв. и хронографов, дающих новые материалы для более полного воссоздания литературной истории Цикла), заставляет его абсолютизировать уже разработанные концепции развития русского летописания (М.Д.Приселкова, А.Н.Насонова, Я.С.Лурье), а литературную историю Цикла оставляет без существенных звеньев "эволюционной цепи". Это придает концепции Fennell'a характер частного исследования наиболее существенных моментов одного из этапов движения Цикла по летописным сводам.

В работе J.Fennell'a, как и в других исследованиях, посвященных Циклу, не получила должного освещения его история в летописных памятниках XVI-XVII вв. Тенденции обработки Цикла в

^I Fennell J.L.I. The Tale of Baty's Invasion of North-East Rus' and its Reflexion in the Chronicles of the XIII-th - XV-th Centuries // Russia MEDIAEVALIS, München, 1977. T.3. P.41-60.

этот период по ряду параметров отличаются от предшествующего этапа. Для поздних сочинений характерно возвращение к первоисточникам и одновременно значительная стилистическая и идеологическая переработка их.

Слабо и, на наш взгляд, не всегда верно освещены в трудах по летописанию источники и состав Цикла в поздних летописных сводах (Русский Временник, свод 1652 г.) и хронографах (Хронограф редакции 1512 г., редакций 1599 и 1601 г., Хронографы редакций 1617-1620 гг.).^I

Обращение к позднему этапу бытования Цикла (XVI-XVII вв.) проливает свет на многие узловые проблемы "эволюционной цепи" летописных сводов и их групп в XV в.: отношения СИ-НИУ с вели-

^I В последнее время появился ряд интересных исследований, прямо касающихся проблем бытования Цикла в этих памятниках. См.: Бахтина О.Н. К литературной истории Повести о Меркурии Смоленском: Хронографическая и Минейная редакции // Книга в Сибири XVII-XX вв. Новосибирск, 1980. С. 139-171; Она же. Новгородская Забелинская редакция Повести о Меркурии Смоленском // Сибирское собрание М.Н.Тихомирова и проблемы археографии. Новосибирск, 1981. С. 138-158. Евсеева И.А. "Повесть о разорении Рязани Батыем" в составе тематического цикла о татарском нашествии в Русском временнике и Хронографе 1599 г. // Вестник ЛГУ, сер. язык, история, литература. Л., 1983. № 20, вып. 4. С. 50-54; Она же. Повесть о разорении Рязани Батыем в Хронографической редакции XVI в. // Древнерусская литература: Источниковедение (сборник научных трудов). Л., 1983. С. 156-171.

кокняжеским летописанием 70-х-90-х гг. XV в. (Вологодско - Пермская и Никаноровская летописи, далее - В.-П. и Нкр.; Московский летописный свод 1479 г. и его продолжение до к. XV в., далее - МС 1479 и МЛС к. XV в.), вопрос об источнике МС 1479 г. и группы Ермолинской летописи (далее - Ерм.) и характере его отражения в них, взаимоотношения всех указанных групп летописей со сводами к. XV в. (Сокращенные своды 1493 и 1495 гг., далее - СС 1493 и 1495 гг., русские известия Хронографа и др.).

Без обращения к поздней рукописной традиции Цикла было бы сложно, если не невозможно, понять своеобразие жанровой структуры Цикла. Следует отметить, что сама проблема цикла в древнерусской литературе недостаточно изучена. О необходимости исследования этого явления, о многообразии подходов к нему писал в ряде работ Д.С.Лихачев, проводя аналогию между циклизацией повествовательного материала по какому-либо объединяющему принципу и организацией исторического материала в летописных сводах.^I

Необходимость проведения текстологического исследования Цикла в составе летописно-хронографических памятников диктовалась, прежде всего, фрагментарностью современных представлений о литературном развитии его, представлений, не выходящих за рамки общей теории и истории развития летописного дела Древней Руси. Из разрозненных наблюдений, пусть даже верно и глубоко освещающих определенные моменты истории Цикла в сводах или в отдельных летописных памятниках, на наш взгляд, невозможно сложить сколько-нибудь точную картину его становления и развития. Без детально разработанной истории развития какого-либо летописного произведения общая история летописания может оказаться крайне скудной,

^I Лихачев Д.С. Повести о Николе Заразском // ТОДРЛ. М.; Л., 1949. Т. 7. С. 123.

а при определении основного содержания летописного процесса в конкретных исторических обстоятельствах просто ошибочной.¹ Несколько сложным, не всегда последовательным и далеко неоднозначным может быть взаимоотношение летописных сводов прекрасно демонстрируют, например, текстологические исследования Повести о Луке Колочском, проведенные Л.И. Журовой.²

На наш взгляд не достаточно изучен такой важный аспект истории Цикла, как его роль в появлении поздних редакций произведений древнерусской литературы, сходных с ним по проблематике ("Повести о разорении Рязани Батыем", Жития Александра Невского", "Повести о Меркурии Смоленском" и др.). Дошедшие подчас в более ранней рукописной традиции эти произведения сохраняют без изменения значительные фрагменты своего литературного источника — определенного варианта Цикла. Использование таких материалов в текстологических построениях способствует более точному восстановлению недостающих периодов в истории Цикла.

Таким образом, актуальность и новизна исследования Цикла повестей о нашествии Батяя несомненна. Она определяется его особым положением в литературном процессе Древней Руси, тесной

¹ Именно на этом делает акцент В.А. Плутин в своей рецензии на монографию Я.С. Лурье "Общерусские летописи XIV-XV вв.", обращаясь к проблеме московского летописания: Плутин В.А. Нерешенные вопросы русского летописания XIV-XV веков // История СССР, 1978. № 4. С. 75-88.

² Журова Л.И. Известия о Луке Колочском в летописных сводах XV в. // Сибирская археография и источниковедение. Новосибирск, 1979. С. 28-36; Она же. Из литературной истории Повести о Луке Колочском // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 143-154.

связью этого оригинального жанрового образования с динамично развивающейся системой древнерусских летописных сводов, способностью Цикла оказывать живое воздействие на целый круг литературно-исторических произведений подобного типа.

Выяснение роли Цикла в судьбе литературных памятников XVI-XVII вв., как и анализ жанровой структуры Цикла, невозможны без конкретного текстологического анализа всех этапов его движения.

В связи с этим нами определяются такие задачи исследования:

- 1) Показать развернутую картину жизни Цикла по всем известным в настоящее время летописным сводам и летописно-хронографическим компиляциям. Неотделимость литературной судьбы Цикла от различных направлений деятельности древнерусских летописных центров определяет важность прочтения наиболее ярких видоизменений Цикла в контексте создающей их эпохи.
- 2) Наметить пути изучения взаимодействия Цикла с его литературными источниками и тем кругом произведений, для которых он оказывается литературным протографом. Значительную роль в организации содержания, в создании стиля повествования о нашествии Батя, а также в оформлении идейно-политических устремлений различных редакций Цикла играют заимствования (цитаты) из других произведений: статей летописей, "Поучения о казнях божиих" Феодосия Печерского, византийской Хроники Константина Манассии и др. Пользуясь результатами литературного труда средневековых авторов, Цикл сам служит источником при создании поздних редакций Жития Александра Невского, некоторых разделов Степенной книги, "Убиения Георгия Всеволодича Владимирского" и др. В данном случае важно не просто подчеркнуть в общем-то традиционный для средневековой литературы механизм создания новых редакций или новых произведений, но отметить образование, в конечном

итоге, целой группе близких по жанру произведений о временах ордынского ига.

Методологической и теоретической основой диссертации является системный метод или системный подход. Описание объектов литературно-исторического исследования как систем подразумевает анализ не только внутренних связей между элементами, составляющими тот или иной объект, но и тех внешних отношений, в которые вступает данный объект, находясь в определенном окружении, поскольку "каждая система характеризуется не только наличием связей и отношений между образующими ее элементами, но и неразрывным единством с окружающей средой, во взаимодействии с которой система проявляет свою целостность".¹

Опыт, накопленный русской медиевистикой, показывает, что "степень самостоятельности произведения определяется степенью его изменений как целого", без учета "других соседних в рукописной традиции".² И в то же время, если "движение текста надежнее всего определяет произведение",³ то пределы изменяемости текста этого произведения, его границы, его жанр и, в конечном счете, его место в литературном процессе можно определить только с учетом его связи с литературным окружением в рукописной традиции.

Своеобразие Цикла повестей о нашествии Батия заключается именно в неразрывности его связи с историей русского летописания,

¹ Садовский В.Н. Система // ФЭС. М., 1983. С. 610.

² Лихачев Д.С. Текстология. С. 129-130.

³ Там же. С. 130.

что и определило особенности подхода к его исследованию.

Фундамент современной методологии изучения летописных сводов был заложен трудами акад. А.А.Шахматова по истории русского летописания и такими его работами как "Разбор сочинения И.А.Тихомирова "Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной" и "Отзыв о сочинении С.К.Шамбинаго "Повести о Мамаевом побоище". Именно здесь впервые была представлена принципиальная схема поступательного изучения памятников общерусского летописания, в которых А.А.Шахматов видел не "механическую сшивку разнородного материала",¹ а выдержанный в едином ключе политически заостренный "свод" известий предшествующих летописных сочинений.

Приуроченность составления летописного свода к официальным событиям в жизни феодальных центров закономерно превращала работу летописцев в непрерывный процесс, имеющий "единообразный характер".² Вывод о тенденциозности работы древнерусского летописца и о полуофициальном и официальном значении организации летописного дела на Руси (покровительство князей, епископов, митрополитов, боярского круга лиц) открывал "перед исследователем широкие возможности восстановления лежащих в основе летописных списков древнейших сводов".³

¹ Шахматов А.А. Разбор сочинения И.А.Тихомирова: "Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной" // Отчет о сороковом присуждении наград графа Уварова. Записки Имп. Акад. наук по историко-филологическому отделению. СПб., 1899. Т. 4, № 2. С. 108.

² Лихачев Д.С. Текстология... С. 361.

³ Он же. Текстология ... С. 361-362.

"В истории литературы, - писал А.А.Шахматов, - переплетаются в самых разнообразных сочетаниях разные памятники, эволюционные цепи различных литературных произведений. Если следить только за одной из таких цепей, не принимая в расчет ни параллельных, ни перекрещивающихся ее движений, то в результате могут получиться сплошные недоразумения вместо верного представления о действительных явлениях".¹ Чтобы избежать этого, исследователь должен выбрать "единственно надежный путь... путь сравнительно-исторический".²

Дальнейшее изучение русского летописания развивалось уже на основе методов, разработанных А.А.Шахматовым. Впервые сформулированный им принцип подхода к изучению текста летописей "распространяется в настоящее время на многие другие области рукописного наследия Древней Руси - на изучение житийной, повествовательной и учительной литературы..."³

Методические принципы исследования повестей в летописной традиции можно обнаружить уже в трудах акад. А.А.Шахматова. Наиболее конкретное выражение они получили в положении, высказанном Я.С.Лурье, о двух типах - "макро"- и "микротекстологическом" - исследования истории русского летописания.

Как подчеркивает Я.С.Лурье, "для исследования истории летописания "микротекстологические" исследования отдельных рассказов представляются ... необходимыми (разрядка наша - А.Б.), при условии, однако, строгого соблюдения принципа

¹ Шахматов А.А. Отзыв о сочинении С.К.Шамбинаго "Повести о Мамаевом побоище" // Отчет о XII присуждении премий митрополита Макария. СПб., 1910. С. 84.

² Он же. Разбор сочинения И.А.Тихомирова: "Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной". С. 118.

³ Лихачев Д.С. Текстология... С. 378.

комплексности - учета основных соотношений между сводами, содержащими данный рассказ". Практически это осуществляется следующим образом: "схему, возникающую при исследовании истории данного конкретного рассказа, автор все время должен "налагать" на общую схему истории летописания. Соответствие между обеими схемами подтверждает верность исследовательского пути, несоответствие же требует перепроверки частной, а иногда и общей схемы".^I

Настоящее исследование базируется на текстологическом и конкретно-историческом методах изучения древнерусских литературных памятников.

В ходе текстологического анализа нами были рассмотрены 135 списков XIV-XV вв. летописных и летописно-хронографических сводов. Кроме того, привлекались материалы 22 сборников смешанного состава, включающих ту или иную разновидность Цикла.

Практическая значимость диссертации.

Результаты проведенного исследования могут учитываться филологами и историками, занимающимися изучением особенностей бытования отдельных литературных памятников в составе объединяющего их целого (сборников постоянного или непостоянного состава), историей летописного дела Древней Руси и связанной с ней историей общественно-политической мысли. Обнаруженные характеристики различных редакций и видов могут использоваться архивистами при описании рукописей с летописными текстами, содержащими Цикл.

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы также в преподавании общих и специальных курсов по истории древнерусской литературы.

^I Лурье Я.С. Повесть о битве на Липице 1216 г. в летописании XIV-XVI вв. // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 96.

Основные разделы и положения диссертации докладывались и обсуждались на научно-практической конференции ГИИТБ СО АН СССР в марте 1985 г., на конференциях молодых специалистов ИИФиф СО АН СССР в апреле 1986, 1988 гг., на межвузовской научной конференции "Проблемы метода и жанра в русской и советской литературе" в Томском университете в декабре 1988 г.

По результатам исследования опубликованы две статьи.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных рукописей и списка использованной литературы.

На защиту выносятся следующие положения:

- Складывавшиеся во 2-й половине XIII - нач. XIV вв. летописные редакции повествования о Батыевом нашествии (Ц Ипат., Ц НІ, Ц Лавр.) уже представляют собой Цикл последовательно меняющихся друг друга разных по величине рассказов (коротких эпизодов), объединяемых в одно целое по тематическому признаку: гибель русских городов во время нашествия Орды в 1237-1240 гг.

- Цикл повестей о нашествии Батыева эволюционирует как единая система, составляющая часть летописного дела Древней Руси XIII-XIV вв. В то же время, образование Компильтивной редакции Цикла было обусловлено и моментами внелетописного плана, что позволяет предположить: появление этой редакции в виде самостоятельного произведения с последующим попаданием в летописные своды, или существование такого свода - "носителя" Компильтивной редакции, который в "чистом" виде до нас не дошел.

- Происхождение Компильтивной редакции Цикла раскрывается на основе сопоставления двух видов ее - "Владимирского" (Ц РВ, Ц Хр. 1512 и др.) и "Ростовского" (Ц СІ-НІУ и др.). По ряду признаков: а) тесной связи "Владимирского вида" КР Цикла с ранней летописной традицией (Ц Лавр., Ц НІ, Ц Ипат.); б) отсут-

ствию влияния "свода 1448 г."; в) упоминанию в составе КР Цикла (по РВ) целой группы княжеств, консолидирующихся под эгидой Москвы в к. XIV в.; г) литературному родству этого памятника не только с эсхатологическими сочинениями, получившими широкое распространение в XIV-XV вв., но и с произведениями Филофея Коккина (молитва "Против врагов"), возникновение Компильтивной редакции Цикла связывается с потребностями эпохи Куликовской битвы и предположительно может быть датировано к. XIV- нач. XV в.

- Особенности Компильтивной редакции Цикла позволяют поставить вопрос о жанровом своеобразии этого произведения. По мере отдаления создаваемых новых редакций от событий нашествия тема о "казнях божиих" становится одной из ведущих тем Цикла. В конечном счете это приводит к созданию композиционной структуры Цикла, сопоставимой, с одной стороны, с учительными произведениями эсхатологического характера, с другой стороны, с произведениями житийно-панегирической литературы к. XIV-XV вв. Сближение Цикла с подобными произведениями подтверждает правомерность выделения формы плача в качестве жанрообразующей доминанты при создании различных редакций и видов Цикла.

Зависимостью функции плача от целеустремленности всего памятника в целом (В.П. Адрианова-Перетц. Очерки поэтического стиля древней Руси. М., Л., 1947. С. 158) объясняется изменчивость эпилога - плача в составе Цикла.

§ 2. ГРАНИЦЫ ЦИКЛА В ЛЕТОПИСНЫХ СВОДАХ.

В теории и практике изучения древнерусской литературы давно утвердилось требование начинать исследование какого-либо произведения с четкого определения его границ.¹ Окончательное же представление о границах произведения может дать только исследование его текста. Задача настоящего раздела — описать композиционную структуру встречающихся в реальных летописях (хронографах) статей, объединяемых нами под общим названием Цикла повестей о нашествии Батя. Границы Цикла в дошедших до нас летописях не всегда совпадают друг с другом. Если сам Цикл в большинстве случаев хронологически ограничен 6745–6748 гг., то в наборе повестей и известий, помещенных в этом интервале, могут быть значительные расхождения. Это свидетельствует о живом функционировании Цикла в составе летописных и хронографических сводов, когда границы произведения сужались или расширялись в зависимости от конкретных задач составителей тех или иных сводов.

Для истории ранних этапов развития Цикла наибольший интерес представляют Лаврентьевская, Новгородская I по Синодальному списку и Ипатьевская летописи. Повествование о нашествии Батя в них представлено в трех различных редакциях. Согласно исследованиям историков летописания время появления этих редакций ограничивается, с одной стороны, временем описываемых событий, с другой стороны, оно не переходит рубеж к. XIII в. или нач. XIV в.

I. Цикл Новгородской I летописи (Синодальный список) — Ц
NI Син.

¹ Лихачев Д.С. Текстология ... С. 129–130.

Летописная статья 6746 (1238) г.

Приход "иноплеменников, глаголемых татар" на Рязанскую землю.

Описание битвы под Коломной, взятие Рязани.

Поход монголо-татар на Владимир. Князь Юрий Владимирский "бежа на Ярославль", осада Владимира и взятие города "в пяток преже мясопустные недели".

События на р. Сити (эпизод с посланием "Дорожа в просоки").

Перечень плененных татарами городов (Москва, Переяславль, Юрьев, Дмитров, Волок, Тферь").

Взятие Торжка (перечисляются убитые новгородские "мужи").

Спасение Новгорода "заступничеством Божиим". Заканчивается Цикл словами: "Да, кто, братие и отцы и дети..." ("Слово о казнях Божиих") - Летописная вариация Слова, приписываемого Феодосию Печерскому.

С небольшими разночтениями эта редакция представлена списками Н1 младшего извода.^I

2. Цикл Лаврентьевской летописи - Ц Лавр.

Летописная статья 6745 (1237) г.

После известия об украшении Успенского собора во Владимире епископом Митрофаном идет рассказ о приходе татар в Рязанскую землю, осаде и взятии Рязани.

Описание битвы под Коломной, разорение Москвы, убийство воеводы Филиппа Нянка.

Отъезд в.кн. Юрия Всеволодовича из Владимира на Волгу для сбора войск.

Приход татар под Владимир и осада города. После разорения Суздаля татары возвращаются к Владимиру и берут город приступом в

^I Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов.

"неделю мясопустную".

Сообщение о захвате "городов Суздальской земли", события на р. Сити (смерть в.кн. Юрия, пленение Василька Ростовского, принесение тела князя Юрия с поля боя в Ростов).

Заканчивается летописная статья описанием убийства Василька Ростовского в татарском плену и его похорон в Ростове.

Летописные статьи 6746-6749 (I238-I241) гг. Лавр. сыграли определенную роль в складывании Цикла поздних редакций, поэтому тоже должны быть рассмотрены как материал для анализа.

"В лето 6746".

Принятие Ярославом Всеволодовичем великокняжеского престола и раздача княжений братьям - Святославу и Ивану, и резюме: "Того же лета бысть мирно".

"В лето 6747".

Перенесение тела в.кн. Юрия из ростова во Владимир, "Похвальное слово" "добронравию" Юрия. Перечень князей, избежавших смерти. Небольшие сообщения о взятии татарами Переяславля Русского, походе Ярослава под Каменец, овящении церкви в Кидекши, захвате татарами Чернигова, походе Ярослава на Литву, покорении татарами Мордовской земли, Мурома, Гороховца ("пополох зол").

"В лето 6748".

Рождение у Ярослава дочери Марии.

Взятие татарами Киева "на Николин день".

"В лето 6749".

Рождение сына Василия у Ярослава.

Известия о победе татар над уграми и убийстве Мстислава Рыльского.

К Ц Лавр. примыкают родственные ему Циклы в Троицкой летописи

- Ц Тр. и Владимирском летописце Ц Влад.¹

3. Цикл Ипатьевской летописи - Ц Ипат.

Летописная статья без указания даты.

Приход татарских войск под Рязань и взятие ее, битва под "Колодной".

Сбор войск князем Юрием Владимирским, гибель его от Бурондая.

Осада и разгром Владимира, пленение суздальских городов.

Осада и разорение Козельска, отход татар в половецкие земли.

Походы на русские города: Переяславль, Чернигов.

Приход Менгукана под Киев.

Бегство Михаила Черниговского из Киева "в угры", занятие Киева Даниилом Романовичем.

Описание различных южнорусских событий, заканчивающиеся фразой: "Мы же на преднее возвратимся".

Продолжение рассказа о завоевании Киева татарами. Захват городов Киевской земли и поход Орды в Угорскую землю. Битва на "Солоной реке".

После ряда сообщений, не имеющих отношения к теме нашествия, следует завершающая "ордынскую" тему фраза: "А Татарове воева-ша до Володавы и по озерам много зла створше".

Ц Ипат.² (Галицко-Волинская редакция) имеет своеобразные черты: 1. отсутствует хронологическая сетка (заголовок "Побоище Батыево" и хронология Ипатьевского списка - явление вторичное, возможно, не без влияния сводов XV в.); 2. большая осве-

¹ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. М., 1962. Т. I. Стлб. 460-470; Троицкая летопись // Приселков М.Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М; Л., 1950. С.312-321; Владимирский летописец // ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 87-90.

² Ипатьевская летопись // ПСРЛ. М., 1962. Т.2. Стлб. 778-794.

домленность автора в конкретных деталях описываемых событий и лиц, в них участвовавших (впервые для ранних источников упоминается Батый как предводитель татарского войска, перечисляются его крупные военачальники).

4. I. Ранние редакции содержат повествовательный материал, из которого в дальнейшем возникает Компилятивная редакция Цикла. В КР Цикла впервые появляются заголовки, и Цикл обнимает статьи под 6745-6748 гг., представляющие единое целое.

4. I. I. Цикл Софийской I летописи - Ц С I.

Заголовок: "О взятии Русской земли от царя Батня".

"В лето 6745".

Приход монголо-татар в Рязанскую землю, осада и взятие Рязани. Описание битвы под Коломной, разорение Москвы, убийство воеводы Филиппа Нянка (ср. Ц Лавр. и Ц Н I).

Отъезд в.кн. Юрия Всеволодовича из Владимира на Волгу для сбора войск. (ср. Ц Лавр.).

Приход татар под Владимир и осада города. После разорения Суздаля татары возвращаются к Владимиру и берут город приступом в "неделю мясопустную" (ср. Ц Лавр.).

Сообщение о захвате городов Суздальской земли и Ростовской, события на р. Сити. Заканчивается статья молитвенным обращением в.кн. Юрия (ср. Ц Лавр.).

"В лето 6746".

Продолжение событий на р. Сити (эпизод с посланием "Дорожа в просоки", смерть в.кн. Юрия, пленение и смерть Василька Ростовского, принесение тела князя Юрия с поля боя в Ростов).

(ср. Ц Н I, Ц Лавр.).

Описание похорон Василька в Ростове. Перечисление князей, избежавших смерти (ср. Ц Лавр.).

Поход Батя на Торжок и взятие города (перечисляются убитые новгородские "мужи") (ср. Ц НІ).

Спасение Новгорода "заступничеством Божиим" (сохраняется вступление "Слова о казнях Божиих": "Да, кто, братие и отцы и дети...") (ср. Ц НІ).

Осада и разорение Козельска, отход татар в половецкие земли. (ср. Ц Ипат.).

"В лето 6747".

Известие о женитьбе Александра Невского и строительстве Городка на Шелоне (по НІ летописи).

Походы Батя на Русские города: Переяславль, Чернигов (ср. Ц Ипат.).

"В лето 6748".

Приход Менгукана под Киев, захват Киева, завоевание городов Киевской земли. Поход монголо-татар в Угорскую землю. Завершается повествование фразой: "и воеваша до Володавы и по озером, и возвратишася в землю свою, много зла створиша христианом" (ср. Ц Ипат.).

Ц СІ (различиями ст. и мл. изводов в данном случае можно пренебречь) совпадает с Циклом Суздальской летописи по Академическому списку (за 6745-6746 гг. - Ц МАк, Ц В.-П., Пискаревском летописце - Ц Писк. Ц СІ близок через протограф Циклам НІУ и Белорусско-литовских летописей - Ц Б.-Л., которые связаны с НІУ происхождением. К группе НІУ - Б.-Л. примыкают летописи НІ (Архивская) и НУ. С некоторыми ограничениями в эту группу попадают также Циклы МС 1479 г. - Ц МЛС к. ХУ в., Воскресенской

летописи - Ц Воскр. и Типографской - Ц Тип.^I

4.2. Другой вид Компилятивной редакции Цикла (далее - КР Цикла), отличный от Ц СИ-НИУ, представлен в Циклах Летописного свода 1492 г. (далее - ЛС 1492 г.), Хронографа 1512 г. (далее - Хр. 1512), Русского Временника (далее - РВ), отчасти Симеоновской летописи (далее - Сим.). Текст, близкий протографу этих Циклов, был также одним из источников Ц Ерм. и связанных с ней по происхождению летописей: Прилуцкой (далее - Прил.), Уваровской (далее - Увар.), Львовской (далее - Льв.), частично Твер-

^I Софийская I летопись // Софийские летописи. - ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 173-176; Суздальская летопись по Академическому списку // ПСРЛ. М., 1962. Т. I. Стлб. 514-523; Вологодско-Пермская летопись // ПСРЛ. М.; Л., 1959. Т. 26. С. 71-77; Пискаревский летописец // ПСРЛ. Т. 34. С. 85-89; Новгородская IУ летопись // Новгородские и Псковские летописи. - ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 30-36; Белорусско-Литовские летописи // ПСРЛ. М., 1980. Т. 35. С. 23-27. 41-44, 82-84; Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. Т. 25. С. 126-131; Воскресенская летопись // ПСРЛ. СПб., 1856. Т. 7. С. 139-145; Типографская летопись // ПСРЛ. Пгр., 1921. Т. 24. С. 92-95.

ского сборника (далее - Тв.сб.), Холмогорской летописи (далее - Холм.).^I

Эта группа совершенно по-особому распределяет материал Цикла в статьях 6745-6748 гг.

4.2.1. Цикл Симеоновской летописи - Ц Сим.

Заголовок: "Батыева рать".

"В лето 6745".

Приход монголо-татар в Рязанскую землю, осада и взятие Рязани. Описание битвы под Коломной, разорение Москвы, убийство воеводы Филиппа Нянка (ср. Ц Лавр., Ц НІ).

^I Летописный свод 1492 г. не опубликован. Его текст (сп. ГПБ, Q.IV.216), по мнению Е.И.Дергачевой-Скоп, представляет собой протограф второй части Хронографа С.Кубасова. Этот свод в его начальной части, до "лета 6901", содержится также в рукописном сборнике ЦГАДА, ф.181, № 617/1127; Хронограф 1512 г. // ПСРЛ. СПб., 1911, т. 22. ч. 1. Гл. 195; Русский Временник // "Русский Временник, сиречь, Летописец, содержащий Российскую историю от 6370/862 до 7189/1681 лета". М., 1790. С.91-125; 2-е изд. М., 1820. С. 108-149; Ермолинская летопись // ПСРЛ. СПб., 1910., 1910. т. 23. С. 74-78; Симеоновская летопись. // ПСРЛ. СПб., 1913. т. 18. С. 54-61; Прилуцкая летопись (свод 1497 г.). // ПСРЛ. М.; Л., 1963. т. 28. С.52-54; Уваровская летопись (свод 1518 г.) // ПСРЛ. М.; Л., 1963. т. 28. С. 210-212; Львовская летопись // ПСРЛ. СПб., 1910. т. 20. ч. 1. С. 156-159; Тверской сборник // ПСРЛ. М., 1965. т. 15. Столб. 365-375; Холмогорская летопись // ПСРЛ. Л., 1977. т. 33. С. 66-68.

Отъезд в.кн. Юрия Всеволодовича из Владимира на Волгу для сбора войск. (ср. Ц Лавр.).

Приход татар под Владимир и осада города. После разорения Суздаля татары возвращаются к Владимиру и берут город приступом "в неделю мясопустную" (ср. Ц Лавр.).

Сообщение о захвате городов Суздальской земли, события на р. Сити (смерть в.кн. Юрия, принесение тела его с поля боя в Ростов, пленение и смерть Василька Константиновича (ср. Ц Лавр.).

Описание похорон Василька в Ростове (ср. Ц Лавр.).

Поход Батя на Торжок и взятие города (ср. Ц НІ).

Спасение Новгорода "заступничеством Божиим" (ср. Ц НІ).

Осада и разорение Козельская, отход татар в половецкие земли (ср. Ц Ипат.).

"В лето 6746".

Принятие Ярославом Всеволодовичем великокняжеского престола и раздача княжений братьям - Святославу и Ивану, и резюме:

"Того же лета бысть мирно" (ср. Ц Лавр.).

"В лето 6747".

Перенесение тела в.кн. Юрия из Ростова во Владимир, "Похвальное слово" "добронравию" Юрия. Перечень князей, избежавших смерти (ср. Ц Лавр.).

"В лето 6747" (повторение даты).

Походы Батя на Русские города: Переяславль, Чернигов (ср. Ц Ипат.).

"В лето 6748".

Приход Менгукана под Киев, захват Киева, завоевание городов Киевской земли. Поход татар в Угорскую землю. Завершается повествование фразой: "И воеваша до Володавы и по озерам, и

возратишася в землю свою, много зла сътвориша земли Русской, христьяном и Угром" (ср. Ц Ипат.).

Близко к Ц Сим. распределен по летописным статья Цикл в Ерм.

4.2.2. Цикл Ермолинской летописи - Ц Ерм.

Заголовок: "Батыева рать".

"В лето 745".

Известия о владимирском епископе Митрофане, о митрополите Иосифе, о знамени (ср. Ц Лавр.).

Приход татар под Рязань, осада и взятие ее (ср. Ц Лавр.).

Описание битвы под Коломной, разорение Москвы (ср. Ц Лавр., Ц НІ).

Сбор войск в.кн. Юрием Всеволодовичем на Волге (ср. Ц Лавр.).

Приход татар под Владимир и осада города. После разорения Суздаля (короткое сообщение) татары возвращаются к Владимиру и берут город (ср. Ц Лавр.).

Сообщение о захвате городов Суздальской земли и Ростовской, события на р. Сити (смерть в.кн. Юрия, пленение и смерть Василька Ростовского, принесение тела князя Юрия с поля боя в Ростов) (ср. Ц Лавр.).

Описание похорон Василька в Ростове (ср. Ц Лавр.).

Поход Батия под Торжок (ср. Ц НІ).

Спасение Новгорода (уточняется: "Еже уже бысть в лето 746") (ср. Ц НІ).

Осада и разорение Козельска, отход татар в половецкие земли (ср. Ц Ипат.).

Перечисление князей, избежавших смерти (ср. Ц Лавр.).

Принятие Ярославом Всеволодовичем великокняжеского престола и раздача княжений его братьям - Святославу и Ивану (ср. Ц Лавр.).

"В лето 6747".

Перенесение тела в.кн. Юрия из Ростова во Владимир (известие) (ср. Ц Лавр.).

Известие о женитьбе Александра Невского, о постройке Городка на "Шоломе" (ср. с НІ).

Походы Батня на Русские города: Переяславль Русский, Чернигов (ср. Ц Ипат.).

Известия о походе Ярослава на Литву и о покорении татарами Мордвы, Мурома, Гороховца ("пополох зол") (ср. Ц Лавр.).

" В лето 6748".

Приход Менгукана под Киев, завоевание городов Киевской земли. Поход татар в Угорскую землю. Завершается повествование фразой: "И воевавшие до Володавы возвратившиеся в поле, вся земля повоевавшие" (ср. Ц Ипат.).

4.2.3. Цикл Хронографа 1512 г. - Ц Хр. 1512.

Ц Хр. 1512 отличается особой организацией повествовательного материала:

сразу после заголовка здесь читается пространное вступление.

"В лето 745".

Заголовок: "Нашествие безбожного царя Батня на Русскую землю".

Вступление: Хошу рещи, о друзи, повесть... еже бысть в лето 6745".

Приход монголо-татар под Рязань и взятие Рязани.

Описание битвы под Коломной, разорение Москвы, убийство воеводы Филиппа Нянка.

Отъезд в.кн. Юрия Всеволодовича из Владимира на Волгу для сбора войск.

Приход татар под Владимир и осада города. После разорения Суздаля татары возвращаются к Владимиру и берут город приступом "в неделю мясопустную".

Сообщение о захвате городов Суздальской земли, уточняется:

"Наставшему же лету 6746-му" (ср. "кончевающесея лету 45-му" в Ц Лавр. и др.), события на р. Сити (смерть в.кн. Юрия, принесение тела его с поля боя в Ростов, пленение и смерть Василька Константиновича).

Описание похорон Василька в Ростове.

"В лето 746".

Принятие Ярославом Всеволодовичем великокняжеского престола, Перенесение тела в.кн. Юрия из Ростова во Владимир, "Похвальное слово" "добронравию" Юрия. Перечень князей, избежавших смерти от "иноплеменных".

Поход Баття на Торжок и взятие города.

Спасение Новгорода заступничеством бога и архангела Михаила.

Осада и разорение Козельска.

"В лето 747".

Походы Баття на Русские города: Переяславль, Чернигов.

" В лето 748".

Приход Менгукана под Киев, захват Киева, завоевание городов Киевской земли. Поход монголо-татар в Угорскую землю. Завершается повествование фразой: "И воеваша до Володавы и по озером и возвратишася во Орду, много зла сътвориша христианом и угром. И оста земля пуста, увь мне".

4.2.4. Цикл "Русского временника" - Ц РВ.

Цикл РВ представляет собой еще более сложную композицию:

заголовок, вступление, собственно повествование, эпилог - плач.

Заголовок: "О нашествии злочестивого царя Баття на Русскую землю повесть умильна".

Вступление: "Хошу реши, о друзи и брати,... еже бысть в лето 6745".

Приход Батня под Рязань, предание о Федоре Георгиевиче Рязанском и о битве татар с рязанскими князьями (по "Повести о разорении Рязани Батыем").

Описание битвы под Коломной, разорение Москвы, убийство воеводы Филиппа Нянка.

Отъезд в.кн. Юрия Всеволодовича на Волгу для сбора войск.

Приход татар под Владимир и осада города. После разорения Суздаля (в этом месте текста небольшое отступление о монастыре Положения ризы богородицы - см. подобное в Житии Евфросиньи Суздальской) татары возвращаются к Владимиру и берут город приступом "в неделю мясопустную".

Сообщения о захвате городов Суздальской земли переплетены с фрагментами из "Повести о разорении Рязани Батыем" о Евпатии Коловрате и "О пришествии Ингоря на Рязань". После уточнения - "наставшу же лету 6746-му" описываются события на р. Сити (смерть в.кн. Юрия, принесение тела его с поля боя в Ростов, пленение и смерть Василька Константиновича).

Описание похорон Василька в Ростове.

"В лето 6746".

Принятие Ярославом Всеволодовичем великокняжеского престола, перенесение тела в.кн. Юрия из Ростова во Владимир, "Похвальное слово" "добронравию" Юрия, перечисление князей, избежавших смерти от "иноплеменных".

Поход Батня на Торжок и взятие города.

Спасение Новгорода заступничеством бога.

Осада и разорение Козельска.

"В лето 6747".

Женитьба Александра Ярославича.

Покорение татарами Мордовской земли, Мурома, Гороховца ("пополох зол").

"В лето 6747" (повторение даты).

Поход Батия на Русские города: Переяславль, Чернигов.

"В лето 6748".

Приход Менгукана под Киев, захват Киева, завоевание городов Киевской земли. "О граде Смоленске, о святом Меркурии" ("Повесть о Меркурии Смоленском"). Поход монголо-татар в Угорскую землю. После фразы "и воеваша до Володавы и по озером и возвратившись во Орду много зла сотвориша христианом и Угром, и оста земля пуста" повествование завершается "Плачем о нашествии иноплеменных": "Увы мне! Сия убо злая содеяшась на нас Божиим поущением ... ныне и всегда и во веки веком, аминь".

4.3. Цикл МС 1479 г. мы с ограничениями отнесли к группе Ц С1. Дело в том, что по ряду признаков он сближается с только что рассмотренной группой (Ц Хр. 1512, Ц Сим., Ц Ерм. и др.). В состав летописных статей, восходящих к С1, Ц МС 1479 г. вводит сообщение о вокняжении во Владимире Ярослава Всеволодовича (в конце статьи 6746 г.), известие о перенесении тела в.кн. Юрия из Ростова во Владимир (в начале 6747 г.), о походах Ярослава на Литву, о покорении татарами Мордвы, Мурома, Гороховца ("Пополох зол").

4.4. Немаловажный материал для выявления определенных этапов развития КР Цикла дают многочисленные краткие переработки ее, читающиеся в Рогожском летописце (далее - Рог.), Сокращенных сводах 1493 и 1495 гг. (далее - СС 1493 и 1495 гг.), Летописи Авраамки (далее-Лавр.), "Летописце русском" (далее - ЛР), Устюжском летописном своде (далее - Уст.), псковских летописях, а также в кратких летописчиках и летописцах различных

сборников.

4.5. Последовательное изложение событий нашествия могло перебиваться известиями иного содержания или даже целыми рассказами (как, например, в Новгородской IV летописи, где Повесть о взятии Киева отделена от основного повествования рассказом о Невском побоище). Увеличение объема тематических чуждых Циклу материалов в рамках 6745–6748 гг. следует отличать от другого рода расширения границ. В поздних вариантах (Русский Временник, Летописный свод 1492 г. по списку Q.IV.216 и др.)

I Рогожский летописец // ПСРЛ. М., 1965. Т. 15. Вып. I стлб. 29; Сокращенные своды 1493 и 1495 гг. // ПСРЛ. М.; Л., 1962. Т. 27. С. 235, 320; Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки // ПСРЛ. СПб., 1889. Т. 16. Стлб. 51; "Летописец русский" (публикация А.Н.Насонова) // Материалы по истории СССР. М., 1955. Вып. 2. С. 273–321; Устюжский летописный свод. М.; Л., 1950. С. 46–47; Новгородские и псковские летописи // ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4; Новгородские летописи // ПСРЛ. СПб., 1841. Ч. 3; "Сказание лето вкратце" (по списку ГБЛ, с. Музейное (ф. 178), № 939, лл. 29об.– 32об.), "Летописец вкратце" (по списку ГБЛ. с. Ундольского (ф. 310), № 755, лл. 1–170), Кирилловский летописец (по списку ГИМ, Син. 486, лл. 1–483), "Российский летописец вкратце" (по списку ЦГАДА, ф. 181 (РО МГАМИД), № 365, лл. 212–231). Я.С. Лурье был описан этот памятник под названием "Медоварцевский летописец" по списку БАН, Арх. Д, № 193; Лурье Я.С. Рассказ о боярине И.Д.Всеволожском в Медоварцевском летописце // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность, Искусство, Археология. Ежегодник 1977. М., 1977. С. 7–11.

Цикл о нашествии Батяя начинает играть роль композиции, способной объединять вокруг себя произведения различных жанров и тем. Цикл (Русского Временника, например) растет не только в изначально заданных пределах 6745-6748 гг., впитывая материалы "рязанского" или "заразского" Циклов, Жития Евфросиньи Суздальской, Повести о Меркурии Смоленском, но и распространяется за эти пределы, объединяясь с Повестью о битве на Калке, Убиением Михаила Черниговского и боярина его Федора и заканчиваясь Повестью об убиении Батяя в уграх. Таким образом, по замыслу составителя такого "свода" Циклов, как бы завершался начальный период отношений Руси с Ордой: от "Калкацкой рати", первого поражения русских, до смерти "злочестиваго" Батяя, понимаемой как возмездие бога виновнику всех бед Русской земли. Цикл с такой широкой границ и с таким широким осмыслением событий - явление достаточно позднее. Исследование подобной структурной целостности - дело будущего. Следует только подчеркнуть, что основным условием и базой создания подобного "свода" является летописная природа Цикла повестей о нашествии Батяя, составляющего предмет исследования в настоящей работе.

ГЛАВА I. ЦИКЛ ПОВЕСТЕЙ О БАТЬЕВОМ НАШЕСТВИИ В РАННИХ РЕДАКЦИЯХ.

§ I. Циклы НI, Лавр. и Ипат. Их взаимосвязь и бытование в летописной традиции XIII - нач. XIV вв.

Синодальный список НI, Лавр. и Ипатьевский список Ипат. являются древнейшими летописными памятниками, содержащими Цикл повестей о Батыевом нашествии.^I В комплексе все три редакции составляют наиболее полный свод повествования о Батыевом нашествии (именно на эту сторону Цикла ранних редакций больше всего обращали внимание историки, изучавшие татаро-монгольские завоевания на Руси). Нетрудно убедиться, что даже при отсутствии полного текстологического тождества НI Син., Лавр. и Ипат. до определенного момента довольно сходно излагают обстоятельства пленения Батием древнерусских княжеств. При этом устанавливается некоторый ряд соответствий между памятниками, позволяющий говорить об их родстве по линии источников, до нас не дошедших и не отразившихся в каких-либо других летописных сводах.

^I Синодальный список НI в интересующей нас части 1234-1333 г. по палеографическим данным относится к I-й п. XIV в. См.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI-XIII вв. М., 1984. С. 261; Лаврентьевская летопись названная по имени монаха Лаврентия, переписана с какого-то древнего оригинала в 1377 году. // ПСРЛ. Л., 1926. Т. I (фототипическое воспроизведение: М., 1962). С. 4 (предисловие); Ипатьевский список "по почерку и бумаге относится по времени около 1425 года" // ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2 (фототипическое воспроизведение: М., 1962). С. 6 (предисловие).

Тогда границами текста, поддающегося сравнению, необходимо считать фрагмент каждого из Циклов от пленения Рязанской земли до разорения Суздальской земли и смерти в.кн. Юрия Всеволодовича на Сити. За этими пределами Циклы уже не совпадают: в Ц Лавр. идет большой текст о смерти ростовского князя Василька и о погребении Василька и Юрия Владимирского, ЦНІСин. сообщает о взятии Торжка и неудачном походе монголо-татар под Новгород, а Ц Ипат. содержит обширные повести о взятии Козельска, Киева, Чернигова, Переяслава, походе на угров и волынские города. И так, общая часть Циклов ранних редакций восстанавливается из сравнения:

Ц НІСин.: 1) Приход "иноплеменниц" на Рязань; 2) Битва под Коломной; 3) Взятие Рязани; 4) Поход на Владимир; 5) Отход князя Юрия к Ярославлю; 6) Осада г. Владимира и взятие его; 7) События на Сити (послание Дорожа "в сторожех воеводу" и смерть князя Юрия).

Ц Лавр.: 1) Приход "безбожных" на Рязань и взятие ее; 2) Битва под Коломной; 3) Взятие Москвы; 4) (-); 5) Отход в.кн. Юрия на Волгу для сбора войск; 6) Приход монголо-татар под Владимир, взятие Суздаля, разгром Владимира и пленение Суздальской земли; 7) События на Сити: смерть в.кн. Юрия, пленение и смерть Василька Ростовского.

Ц Ипат. 1) Приход "безбожных Измалтян" на Рязань и взятие ее; 2) Битва под Коломной ("Колодной"); 3) и 4) (-); 5) Сбор войска князем Юрием, гибель его от Бурондая; 6) Осада и разгром Владимира, пленение Суздальских городов; 7) (-).^I

^I Знак (-) не обязательно указывает на отсутствие какого-либо сообщения, для нас это сигнал переделки, перестановки внутри текстового целого.

Вопрос об общей основе трех ранних редакций уже ставился в исследовательской литературе. Для решения его ученые прибегали к различным способам анализа как самих текстов, так и целиком летописных сводов, их включающих.

Первым, кто попытался объяснить это единство летописей - представителей различных местных (южно-русских, северо-восточных, северных) летописных центров, был академик А.А.Шахматов.

Происхождение НСин., Лавр. и Ипат. было поставлено им в тесную связь с предшествующим и последующим летописанием. Разбирая вопрос о составе и источниках "Владимирского Полихрона 1423 г.", А.А.Шахматов подробно остановился на "общерусской компиляции нач. XIV в.", отразившейся, по его мнению, в Лавр. и НСин. К этой компиляции возводит А.А.Шахматов читающиеся в них сказание о Калкской битве, известие о победе Мстислава Мстиславича над венграми и о пленении им венгерского королевича, длинный рассказ об убиении Глебом рязанским своих братьев. Именно из него попали в НСин. различные южно-русские и литовско-русские известия, а также суздальское известие о взятии татарами Болгарской земли, суздальские и рязанские известия о нашествии Бат^Iтя.

В свою очередь, компиляция нач. XIV в. пользовалась Черниговской летописью конца XIII в., в которой содержалась южно-русская повесть о нашествии Бат²тя в 1238-1240 гг. По мнению А.А.Шахматова, повесть эта должна была попасть и в компиляцию нач. XIV в., чем объясняются "весьма сходные с Ипат. сообщения о взятии татарами Переяславля и Чернигова" в Лавр.² Повесть о

^I Шахматов А.А. Общерусские летописные своды... // ЖМНП. 1900. Ч. 332, № II. С. 148-180.

² Там же. С. 161.

Батыевом нашествии в Черниговской летописи восстанавливалась исследователем по ее отражению независимо друг от друга в южно-русском сборнике (Ипат. список и родственные ему Погодинский, Хлебниковский и др.) и "Владимирском Полихроне 1423 г."¹

При таком положении вещей следует выводить Ц Лавр. и Ц НІ Син. из компиляции нач. XIV в., что влечет за собой признание наличия в нач. XIV в. такой редакции Цикла, которая предвосхищает КР летописных сводов XV-XVI вв. Однако из некоторых уточнений А.А.Шахматова следует, что Цикл компиляции нач. XIV в. больше похож на Ц НІ, поскольку Цикл "Полихрона 1423 г." вынужден был дополнять ее текст по Ц Лавр.²

В то же время часть Ц Лавр. следует возводить к предполагаемому А.А.Шахматовым Ростовскому своду, доведенному до 60-х годов XIII в.³

По этим результатам сличения А.А.Шахматовым важнейших летописных сводов XIV-XVI вв. на всем их протяжении видно, насколько сложна проблема реконструкции свода-источника НІ и Лавр. (а также Ипат. с ее черниговским источником).

Противоречивость выводов ученого кроется в его представлении о чрезвычайно широком спектре источников компиляции XIV в., которую он восстанавливал в основном путем соединения известий в одном случае поздних летописей (НІ Син. и Лавр.), в другом случае, более ранних (предположительно, оригинал Ипат. был составлен в к. XIII в. - эта лето-

¹ Шахматов А.А. Общерусские летописные своды... С. 161.

² Там же. С. 152.

³ Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов XIV-XVI вв. С. 14.

пись заканчивается 1292 г.). Существование Полихрона (компиляции) нач. XIV в. было подвергнуто серьезной критике со стороны М.Д. Приселкова. Правда, аргументация его вовсе не касается литературной истории Цикла, однако необходима нам для более полного представления о соответствии, например, Цикла Лавр. какому-либо определенному этапу развития летописного дела Северо-Восточной Руси 2-й п. XIII- нач. XIV вв.

Прежде всего М.Д.Приселков вывел из круга "носителей" свода 1305 г. (Полихрона нач. XIV в.) НИ Син. и Ипат. и сосредоточил внимание в основном на двух памятниках - Лавр. и Тр., сгоревшей в московском пожаре 1812 г., но реконструированной им по выпискам Н.М.Карамзина, Лавр., Сим. и некоторым другим источникам.^I

Характеризуя свод 1305 г., М.Д.Приселков обратил внимание на его заключительную часть. В центре интересов летописца, как было подмечено М.Д.Приселковым, находится великокняжеская власть, причем начиная с 1285 г. в тексте Лавр. преобладают тверские известия. Это становится понятным, если учесть, что во время создания свода 1305 г. (Лавр.) великим князем владимирским стал Михаил Ярославич Тверской и фактически центр Северо-Восточной Руси переместился в Тверь. Так снимается предположение А.А.Шахматова о митрополичьем характере свода 1305 г.²

Отрицая существование Полихрона нач. XIV в. М.Д.Приселков должен был объяснить родство Лавр. и Тр. (свода 1408 г.). Сличив их на всем протяжении, он приходит к заключению об отражении ими независимо друг от друга одного и того же свода - общерусско-

^I Приселков М.Д. Троицкая летопись: реконструкция текста.

М.; Л., 1950.

² Там же. С. 25-46.

го по своему характеру свода 1305 г.¹ Эту точку зрения поддержал и другой видный исследователь летописания — А.Н.Насонов.

Детальное изучение Лавр. и др. летописей (особенно в части, следующей за "Повестью временных лет") позволило М.Д.Приселкову построить единую схему развития древнерусского летописания от первых киевских сводов до Московского великокняжеского свода 1479 г. Большое внимание при характеристике летописания в Ростово-Суздальском крае было уделено им Ц Лавр.² Здесь же был затронут М.Д.Приселковым и вопрос о влиянии северо-восточного источника на рассказ о нашествии Батя в составе Галицко-Волинского Летописца (Ипат.).³ Он попытался также реконструировать текст источника Ц Лавр., в котором, по мнению М.Д.Приселкова, есть пробел — дефект переписки, что порождает некоторые несообразности в рассказе Ц Лавр. о погроме учиненном татарами во Владимире.

Цикл Лавр. впервые появился в 1239 г. в своде, выполненном в Ростове для в. кн. владимирского Ярослава Всеволодовича. В основу работы был положен Ростовский летописец Константина и его сыновей, кончавшийся описанием смерти от руки татар ростовского князя Василька (в 1237 г.), и Владимирский свод Юрия, кончавшийся описанием гибели Юрия на р. Сити. Некролог Юрия, читавшийся во Владимирском своде под 1237 г., в Ярославском своде был перенесен в статью 1239 г. М.Д.Приселковым это устанавливается по аналогии с некрологом князю Васильку ростовского

¹ Приселков М.Д. Лаврентьевская летопись: (история текста) // Ученые записки ЛГУ, серия исторических наук. Л., 1939, № 32, вып. 2. С. 118-121.

² Приселков М.Д. История русского летописания XI-XV вв. С. 106, 109-110.

³ Там же. С. 47, 95.

Летописца, который читается сразу после рассказа о его гибели от руки татар. Указанием на владимирский источник некролога Юрия служит цифра 24, как счет годов великого княжения Юрия во Владимире. Владимирцем не были учтены два года (1217 и 1218 гг.), когда владимирский стол находился в обладании Константина.¹

Великокняжеский свод Юрия 1228 г. с продолжением его во владимирском Летописце до 1237 г. слабо использовался сводчиком 1239 г. Но к этому своду восходит последующее летописание XV в. Поэтому, предполагает М.Д.Приселков, материал для его восстановления (а также, видимо, и восстановления владимирского источника Ц Лавр.) следует искать в позднем летописании (СИ, НИУ, МС 1479 г. и др.).² В то же время свод Юрия может быть восстановлен и на основании Ипат. (Галицко-Волынский Летописец, см. выше).

"В галицком рассказе есть явная вставка, подчеркивающая один эпизод: епископ Владимира произносит речь к защитникам города, совершенно в духе тех речей, которые произносят герои р о с т о в с к о г о (разрядка наша - А.Б.) повествования о гибели Владимира, а после этой речи идет изложение момента окончательной гибели Владимира о описание смерти старшего княжича Всеволода, который выходил-было с дарами просить у татар мира, но был ими убит вне стен кремля".³

Но с этим указанием никак не увязываются его же наблюдения над литературной манерой двух источников Ц Лавр.: "агиографической" ростовского повествования и деловитой, сухой-владимирского источника.⁴ В таком случае, либо мы не имеем права иден-

¹ Приселков М.Д. История русского летописания XI-XV вв. Л., 1940. С. 91-94.

² Там же. С. 94.

³ Там же. С. 93.

⁴ Там же. С. 92.

тифицировать текст Ц Ипат. о разгроме Владимира с Циклом свода Юрия 1237 г. и проводить аналогии со стилем ростовского повествования, либо таким источником Ц Ипат. не может быть Владимирский свод Юрия 1237 г.

Прямым развитием основных положений М. Д. Приселкова о данном этапе летописания Северо-Восточной Руси является исследование Ю. А. Лимонова. Он ставит под сомнение ростовское происхождение свода Ярослава 1239 г., считая поздней вставкой имен ростовских князей Васильковичей в перечисление князей, сохраненных "божьей благодатью". История владимирской основы Ц Лавр. представляется Ю. А. Лимонову непрерывной цепью добавлений к исходному варианту Цикла (Владимирский свод 1239 г. с Летописцем Ярослава). Так, во Владимирском своде 1247-1249 гг. в Цикл попадают известия о разорении Суздаля в 1237 г., а в перечисление князей, избежавших смерти от татар, вписывается имя Святослава Всеволодовича, на короткое время занявшего великокняжеский стол, с сыном Дмитрием. В виде, не претерпевшем еще редакционной обработки в Ростове, Цикл доходит до Владимирского свода 1276 г. Отсюда его история раздваивается: с одной стороны, Цикл попадает в Ростовский свод 1278 г., где владимирский материал значительно дополняется ростовским и проходит к тому же стилистическую обработку, приобретая "значительный отпечаток провиденциализма"; с другой стороны, Цикл Владимирского свода 1276 г. через Тверскую летопись конца XIII-нач. XIV в. и Московский свод 1330 г. полностью вошел в Н1 Син. Как пишет Ю. А. Лимонов: "Почти весь текст известия Синодального списка о нашествии татар в 1237 г. на Владимиро-Суздальскую землю совпадает (за вычетом ростовских вставок) с сообщениями Лаврентьевской и Троицкой летописей".^I

^I Лимонов Ю. А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Л., 1967. С. 125.

И если, считает Ю.А.Лимонов, по определению М.Д.Приселкова, Ц Лавр. содержит "слитыми" владимирский и ростовский источники, то сравнение Ц НІ Син. и Ц Лавр. "дает возможность выделить обширные ростовские наслоения в известии Лаврентьевской летописи и Лаврентьевско-Троицком источнике свода 1480 г." Затем он определяет границы фрагментов ростовского происхождения.^I

Но попытка вывести владимирский источник из Ц Лавр. по указаниям Ю.А.Лимонова не может быть удовлетворительной. Во-первых, она не снимает дублировок в тексте (получается, что владимирский источник все равно дважды сообщает о гибели князя Юрия, назвав его первый раз просто "князем", а второй - "великим князем"), во-вторых, из владимирского текста в этом случае исчезает целый рассказ о епископе Митрофане, о князьях Всеволоде и Мстиславе, о княгине Юрьевой. Откуда же, как не из владимирского источника (по определению Ю.А.Лимонова), читаем мы о епископе Митрофане и князе Всеволоде в Ц НІ Син.?

Подобные осложнения при анализе летописных текстов чаще всего бывают, когда отсутствуют параллельные (независимые друг от друга), но восходящие к одному источнику летописи. Тогда исследователю приходится прибегать к "внутреннему" анализу текста, который чаще всего приводит к субъективным положениям и утверждениям. Так, утверждение Ю.А.Лимонова о возможности выведения Ц НІ Син. из Лавр. (именно этой стороной поворачивается его тезис об одном владимирском источнике, положенном в основание Циклов этих летописей) остается недоказанным. Как и представление о поступательном накоплении Ц Лавр. отдельных элементов своего содержания. Отношения Циклов ранних редакций гораздо

^I Лимонов Ю.А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси. С. 125.

сложнее. В этом убеждают прежде всего совершенно несводимые текстуально описания взятия монголо-татарами одних и тех же городов в разных Циклах: Рязань и Владимир, а также описания битвы под Коломной и на р. Сити.

Сами по себе эти памятники являются довольно цельными произведениями, родившимися в составе летописей и на их основе, и в то же время они характеризуются некоторой о б о с о б л е н н о с т ь ю внутри летописного окружения. Известно, что основной структурообразующий принцип летописного повествования — хронологическая сетка. Цикл Ипат. (судя по Погод., Хлебн., и др. спискам) вообще не содержит ее. А Ц Лавр. и Ц НІ нарушают принятые для сводов, их содержащих, системы летосчисления.

Для новгородского летописания до XV в. включительно характерно господство мартовского стиля летосчисления. Древнейшие памятники новгородского летописания — НІ старшего извода и НІ младшего извода — по сравнению с южно-русскими и северо-восточными летописями редко отступают от датировки событий мартовскими годами. Поэтому в исторической литературе за ними утвердилась "репутация летописей, менее других ошибающихся в датировке событий, наиболее надежных в хронологических показаниях".¹

В НІ Син. есть небольшая группа статей под 6713–6730 гг., которую, отмечает Н.Г.Бережков, "следует определить с некоторыми оговорками как группу ультрамартовскую". А встречающиеся до и после этой группы отдельные ультрамартовские статьи в общей массе статей, помеченных мартовскими годами, должны быть признаны "статьями-исключениями".²

¹ Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М., 1963.
С. 212.

² Там же. С. 212.

После такой статьи-исключения (6745 г.) в НІ Син. и читается Цикл. С точки зрения хронологии, летописная статья 6746 г.

(Цикл) соединяет события 6745 и 6746 мартовских годов. То есть, обозначение года нашествия монголо-татар 6746, является ультра-мартовским по отношению к первой группе сообщений (приход под Рязань и пленение рязанской земли - декабрь; взятие Владимира - февраль; приход татар под Торжок и начало осады - февраль (соборное воскресенье) и мартовским по отношению ко второй (смерть князя Юрия Всеволодовича, разорение Торжка, поход татар на Новгород).¹ Знаменательно, что после статьи 6746 г. события 6747-6774 мартовских годов даны под мартовскими годами.²

То же самое можно сказать и о хронологии событий Ц Лавр. Статья 6745 г. "дает подробное повествование о татарском нашествии зимою в конце 6745 (I237/8) и начале 6746 (I238/9) мартовских годов". И хотя, как подмечает Н.Г.Бережков, переход от одного года к другому дается в самой статье: "месяць февраль, кончающюся 45-му лету" - однако отмечен не вполне точно, так как и после этого излагаются события, происходившие в том же феврале, и лишь затем о событии начала марта (битва на Сити). "В этой неточности отразился составной характер повествования".³ Другими словами, в общей массе предшествующих и последующих мартовских годов статья 6745 г. Ц Лавр., также стоит обособленно. Это обстоятельство позволяет говорить о "вставном" характере ранних повестей. И, следовательно, об относительной независимости их от всего целого.

1 Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М., 1963.

С. 270-271.

² Там же. С. 262.

³ Там же. С. 109-110.

Насколько принципиально стоял вопрос хронологизации событий татарского нашествия, видно из сравнения распределения исходного материала в разных летописях (см. С.20-35). По отношению к ранней летописной традиции летописи XV-XVI вв. четко разделяются на две группы. Первую, ее можно назвать "групповой со спутанной хронологией", составляют Ц Сим., Ц Ерм., Ц Хр. 1512 и Ц Русского Временника. Для нее характерно наличие неточностей в распределении событий по годам, появление дублировок в датах летописных статей. Вторая группа, напротив, отличается "четкой хронологией": события следуют строго под обозначениями годов, в которые они происходили. К этой группе относятся Ц Н1У, Ц С1, Ц В.-П., Ц МАк, и др. КР Цикла проходила как бы две стадии развития: 1) с неотработанной хронологией событий; 2) с более точным, соответствующим летописному жанру, распределением материала.

Вопрос о взаимовлиянии в сер. XIII в. северного и южно-русского летописания занимал многих исследователей. О Киевской летописи 1238 г. как источнике *Historia Polonicae* польского хрониста XV в. Яна Длугоша, новгородской летописи (Н1) и "Летописце Даниила Галицкого 1246 г." писал В.Т.Пашуто. Суммируя результаты исследований о южно-русском летописании М.Д.Приселкова и Л.В.Черепнина, он добавляет к ним собственные наблюдения над характером южно-русского источника, использованного Яном Длугошем: последними известиями Киевской летописи были сообщения о разорении рязанской и суздальской земель. В таком виде она попадает в Новгород, где основательно переделывается при включении ее в новгородскую летопись.

Редактирование Цикла Киевской летописи в Новгороде было настолько сильным, что "трудно надеяться найти в Синодальном

списке простую передачу южного источника".¹ По мнению В.Т.Пашуто, работа новгородского автора сводилась не только к сокращению нейтрального киевского текста (от которого, правда, сохранилась одна фраза: "сам не поиде, не послуша князий рязаньских молбы, но сам хоте особь брань створити", - касательно Юрия Всеволодовича), но и к приданию ему антивладимировского характера. "Южный источник Новгородской летописи, обрывался на 1238 г., почему завоевание Киева татарами осталось неосвещенным в Новгородском летописании XIV в."²

Интересная гипотеза В.Т.Пашуто могла бы быть принята, если бы не обстоятельства, в сущности разрушающие ее. Дело в том, что критерием правильности своих положений В.Т.Пашуто избирает два памятника: *Historia Polonicae* (источники этой хроники были выявлены сравнительно недавно) и Воскресенскую летопись. Выбор. Воскр. обосновывался предположением М.Д.Приселкова о пользовании ею одного из списков Ипат.³ В.Т.Пашуто высказывается более определенно: "Воскресенская летопись хранит в себе Киевскую летопись 1238 г. не в чистом виде, а сближенную по крайней мере с ее новгородской и галицко-волынской переработками".⁴ Но если это касается Цикла Воскр., то то же самое можно сказать обо всех летописях круга Воскр. (прежде всего, МС 1479, МЛС к. XV в., а также и С1, Н1У и др.).

¹ Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 56, 21-67.

² Там же. С. 56-57.

³ Приселков М.Д. История русского летописания. С. 46, 95.

⁴ Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской ... С. 22.

Еще А.А.Шахматов о происхождении Воскр. писал: "В основание ее положен Московский свод, доведенный до 1479 г., систематически сближенный с текстом Софийской I-й, и список Царского".¹ Другими словами, Воскр. получает Цикл уже в готовом виде (нами не было замечено никаких черт, хоть немного сближающих Ц Воскр. с источниками КР - условно: Ц Лавр., Ц НІ Син., Ц Ипат.). Не могли же все родственные Воскр. летописи, используя те же источники, дополнить независимо от нее свои тексты так, что они оказались в результате тождественными. Отсюда неверным представляется нам прием подстановки Ц Воскр. в качестве Ц Киевской летописи 1238 г. и дальнейший анализ трансформации этого текста в Ц НІ Син. и Ц Киевского летописного свода 1246 г. (Ипат.).²

Видимо, по-другому теперь следует оценивать и источники "Истории" Длугоша, а также саму работу польского историка. Утверждение о схожести известия о нашествии татар в "Истории" и в Ц Ипат. или Ц НІ Син. не может быть принято. Все три памятника немного отличаются друг от друга по составу известий, однако отличия эти существенны. В "Истории" рассказывается о разорении татарами земли рязанской, гибели местных князей; зимой того же года - опустошение земли суздальской и гибель князя Юрия с сыновьями и Владимира (Василька?) Ростовского; нападение татар на земли смоленскую и черниговскую и опустошение их.³

¹ Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов XIV-XVI вв. М.; Л., 1938. С. 370.

² Пацуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 22, 55-56.

³ Бестужев-Рюмин К.М. О составе русских летописей до конца XIV века // ЛЗАК. СПб., 1868. Вып. 4. С. 294-295. К.Н.Бестужев-Рюмин высказывался первым об использовании южно-русского источника (Ипат.). в "Истории" Я.Длугоша.

Заметим (см. С. 20-23), что Ц НІ Син. и Ц Ипат. ничего не сообщают о гибели Василька Ростовского, случайно ли такое совпадение? К тому же Ц Ипат. повествует о гибели князя Юрия до опустошения татарами суздальской земли, с поправкой на обработку одного источника для этих Циклов можно было бы и не замечать такой перестановки. Но непонятно другое, почему Ц НІ Син. не передает известий о нашествии татар на земли смоленскую и черниговскую? Ведь отсутствие известий о Киеве послужило не только критерием датировки Киевской летописи 1238-м годом, но и принципом, по которому восстанавливался конечный состав этой летописи.

Судя по набору известий (особенно рассказу о гибели владимирского князя Юрия и ростовского князя Василька) источник их в "Истории" Длугоша должен быть равным Ц Лавр. (см. С. 21-22) или какому-нибудь из текстов, восходящих к ней. Отсутствие рассказа о Киевском взятии не означает отсутствия его в источниках "Истории". Теперь уже известно, что Я. Длугош пользовался общерусским летописным сводом 1464--1472 гг., составленным при митрополитах Феодосии и Филиппе.¹ Повествование о разорении Киева в этом своде читалось, как устанавливается по МС 1479 и Ерм. Следовательно, нужно поискать другие причины, чтобы объяснить отсутствие этого рассказа в "Истории" Длугоша. Но это уже выходит за рамки нашего исследования.

После всего вышесказанного мы вынуждены отказаться от гипотезы В.Т. Пашуто о Киевской летописи 1238 г. как источнике Ц НІ Син. и Ц Ипат. Датировка этого памятника к тому же косвенно затрагивает проблему времени соединения владимирского и ростовско-

¹ Лимонов Ю.А. Культурные связи России с европейскими странами в XV-XVII веках. Л., 1978. С. 95, 3-95.

го источников в одно целое и относит это к моменту не позднее 1238 г.

Интересную точку зрения на связь повествования о Батые в НІ Син. и Лавр. высказал В.Л. Комарович. Самая старшая летописная статья про Батыеву рать появилась в рязанском своде 30-40-х гг. XIII в. Статья эта говорила не только об одной Рязани, а несомненно также в особой версии - о взятии Владимира и об обороне горожанами Козельска.¹ Текст этого рязанского свода разошелся по другим летописям (южно-русской и новгородской) и теперь может быть восстановлен с привлечением Ц Ипат. и Ц НІ Син. К тому же необходимо учитывать еще показания Ц Лавр., который представляет собой сознательный контраст с этими Циклами или с лежащими в их основании. В данном случае следует упомянуть о попытке В.Л. Комаровича (кстати, похожей на наблюдения В.Т. Пашуто по своей идее) показать "авторский вклад" Лаврентия при создании Ц Лавр. Свод 1305 г. - источник Ц Лавр. и Ц Тр. - лучше всего сохранился в Тр., которую он восстанавливал по Воскр. Из сравнения Ц Лавр. и Воскр. выходило, что текст тенденциозно обрабатывался и сокращался Лаврентием.² Почему этого не могло быть, мы уже говорили выше. Не была принята эта гипотеза и исследователями летописания.³

¹ Комарович В.Л. Литература Рязанского княжества XIII-XIV вв. // История русской литературы. М.; Л., 1946. Т. 2, Ч. I. С. 74-77.

² Комарович В.Л. Из наблюдений над Лаврентьевской летописью... С. 27-59.

³ Насонов А.Н. История русского летописания XI-начала XVIII в. С. 180-184; Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. С. 29.

Наиболее ценной частью работ ученых, занимавшихся проблемой происхождения повествования о Батыевом нашествии (В.Т.Пашуто, В.Л.Комарович), мы считаем их наблюдения над идеологической заостренностью, полемичностью ранних редакций Цикла. Активное выражение симпатий и антипатий летописца помогает произвести косвенную датировку сразу нескольких этапов ранней истории Цикла, его отражений в различных местных летописаниях. Мы имеем в виду тот фрагмент Ц НІ Син., где автор сам говорит об источниках своего рассказа.

Вот как описывается смерть князя Юрия на р. Сити: "И се внезапно Татарове приспеша; Князь же, не успев ничтоже, побеже. И бы на реце Сити, и постигоша и, живот свой сконча ту. Бог же весть, како скончася: много бо глаголют о нем инии. Ростов же и Суздаль разидеся розно".¹ Что обозначает эта фраза "Ростов же и Суздаль разидеся розно"? Рассмотрим этот фрагмент подробнее.

В научной литературе уже имеется толкование ее исследователями. С одной стороны, она подтверждала якобы то, что "Ростов не был разорен, как Владимир", поскольку "Ростов и Суздаль не сопротивлялись" во время нашествия монголо-татар² (видимо, это следует понимать не как буквальный перевод, а как толкование, перевод смысла). С другой стороны, она понималась и так: "...приведенные названия обозначают в данном случае не города, а ростовские и суздальские отряды,

¹ Новгородская I летопись (по Синодальному списку) // ПСРЛ. СПб., 1888. С. 89.

² Насонов А.Н. История русского летописания XI - начала XIII... С. 194.

бывшие на р. Сити в составе войска в.кн. Юрия и спасшиеся бегством от разгрома".¹

Причина такого несовпадения мнений о смысле одного и того же фрагмента заключается, видимо, в разном представлении о контексте, из которого взята эта цитата. В первом случае она соотносится с последующим перечислением захваченных монголо-татарами городов ("Москву, Переяславль, Юрьев, Дмитров" и т.д.) и должна противопоставляться им: участь Ростова и Суздаля не была такой же ужасной.

Второй случай связывает эту фразу со столкновением войск кн. Юрия и монголо-татар на р. Сити, где она служит информацией о составе русских полков. Отметим сразу, что такое понимание противоречит логике самого рассказа о событиях на Сити. По существу, битвы не произошло: "князь не успев ничтоже, побеже и бы на реце Сити; и постигоша и, и живот свой скончашу".² Речь идет уже не о борьбе, не о сопротивлении врагу, а только о бесславной, в глазах новгородца, гибели великого князя. Фраза с таким содержанием ("ростовские и суздальские отряды") никак не может быть продолжением эмоционального отклика составителя этого рассказа на сообщение о смерти кн. Юрия: "Бог же весть како скончаша. Много бо глаголют о нем инии, Ростовъ же и Суздаль разидеся розно".³

В то же время нельзя согласиться и с мнением А.Н.Насонова, соединившим эту фразу с перечислением потерпевших от монголо-татар городов. Дело в том, что это совершенно разные по про-

¹ Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. М., 1984. С. 107-108.

² Новгородская I летопись... С. 89.

³ Там же. С. 89.

исхождению фразы, объединенные повествованием о нашествии Батыевых полчищ. Связанные одной темой, они обособляются в тексте с помощью конструкций типа: "в то лето" (устанавливается связь с летописным текстом), "тогда же", "оттоле же" (обозначают переход от одного рассказа к другому), "но на подлежащая возвратимся" (после вставки, сделанной самим составителем).

Рассматриваемая нами цитата стоит как раз перед фразой с подобной связкой, обозначающей переход к новому повествованию: "Оканьнии же они оттоде пришедше взяша Москву, Переяславль, Дмитров, Волок, Тферь, ту же и сынъ Ярославль убиша. Оттоде же придоша безаконьнии и оступиша Торжекъ..."¹ Следовательно, фраза "Ростовъ же и Суздаль разидеся розно" оказывается тесно связанной с рассказом о смерти кн. Юрия после бегства его на Сить и обозначает, как нам думается, р а з н о г л а с и е источников, из которых составитель Цикла в НІ черпал информацию о походе монголо-татар на Суздальскую землю ("много бо глаголют о нем ине").

Сходную точку зрения на смысл этой цитаты из НІ высказывает английский ученый И.Л.Феннелл, который писал по этому поводу: "Не отражают ли эти слова новгородца, отдаленного от событий, противоречивые устные сообщения, идущие из Ростова, с одной стороны, Суздаля и Владимира - с другой?"² Но дальше этого предположения он не пошел. На наш взгляд, искать аргументы, подтверждающие существование "устных сообщений" о событиях к. 30-х гг. XIII века - занятие сложное и бесперспективное.

Содержательный анализ новгородской Повести о нашествии Батия приводит Феннелла к выводу о сложности редакторской

¹ Новгородская I летопись... С. 89.

² Fennell J. The Tale of Baty's... P.41-60.

работы над ней, о ее двусоставности – соединении в Повести сообщения Рязанской летописи с новгородскими известиями (в данном случае он поддержал точку зрения советских исследователей – В.Л.Комаровича и А.Г.Кузьмина).¹ Предположение Фенелла об устных источниках Цикла в НИ так и осталось предположением, не подтвержденным каким-либо доказательством.

Приняв сообщение Ц НИ о различных версиях гибели кн. Юрия Всеволодовича только за отражение устных рассказов, имевших хождение в разных городах,² исследователь автоматически лишает себя возможности обнаружить новые подходы к выявлению и изучению функционирования ранних летописных версий о Батыевом нашествии. Наше предположение об отражении новгородским автором противоречивости п и с ь м е н н ы х источников дает возможность по-новому взглянуть на некоторые известные науке факты истории этих Циклов в летописных сводах XIII в.; взяв на вооружение этот критерий – указание самого составителя на

¹ Комарович В.Л. Литература Рязанского княжества... С. 74-77; Кузьмин А.Г. Рязанское летописание. М., 1965. С. 184-255.

² К выводу об устной форме версий о гибели кн. Юрия, возможно, привел исследователя перевод слова "глаголют" ("много бо глаголют о нем инии") как "говорят, изъясняются в устной беседе и т.д.". Такое толкование очень узко и не всегда может быть подтверждено древнерусским повествовательным материалом. Можно привести пример из ПВЛ, где рассказу о нравах и обычаях сирийцев, рахманов, халдеев и др. легендарных народов из Хроники Георгия Амартола предшествует небольшое пояснение: "Глаголеть Георгий в летописаньи". Как видно, "глаголание" связывается здесь именно с письменным источником. См.: ПСРЛ. М., 1962. Т. I. Стлб. I4.

возможный круг источников — можно было бы зафиксировать время появления отдельных рассказов в составе местных летописцев, определить этапы бытования их в XIII в., в общем, расширить аргументацию в пользу какой-либо из гипотез развития летописного дела сразу после монголо-татарского нашествия.

Отсюда однако не следует, что такие выводы должны касаться только двух летописных традиций: владимирской и ростовской ("Ростовъ же и Суждаль"). Напротив, более или менее удовлетворительное решение вопроса датировки любой из ранних Повестей о нашествии Батя дает возможность как бы в синхронном срезе запечатлеть характер взаимосвязи всех Циклов между собой. Летописи дают достаточный материал для анализа: разные и в чем-то схожие трактовки одних и тех же событий — рассказы о взятии Рязани, Коломны, Владимира, о событиях на р. Сити; неточности в датировках (Лавр.: 3 февраля, начало осады Владимира, "вторник" — по связи с другими датами должна быть "среда"; НІ: 5 марта взятие Торжка, "средокрестье" — расчет по пасхальным таблицам дает "средокрестье" в 6746 г. 10 марта; СІ и НІУ убийство Василька Константиновича датируют 4 марта, 4-й неделей поста — по расчетам должна быть 3-я неделя и т.п.);¹ наличие дублировок в тексте — как показатель "свода" различных материалов и др.²

¹ Хавский П. Хронологические таблицы, сравнивающие юлианский календарь с григорианским. М., 1849. С. 106.

² Лихачев Д.С. Текстология ... С. 393-399.

Вернемся к анализу редакций Цикла в НІ, Лавр., Ипат. Наши наблюдения подтверждают уже устоявшееся в науке мнение о наличии общего для всех трех редакций источника (или источников). Мы подчеркиваем, что связь ранних редакций Цикла должна определяться только через прямое или опосредованное восхождение их к этому источнику и независимое друг от друга отражение его. В каждой редакции Цикла необходимо выявлять небольшие фрагменты, цепочки событий, которые могли бы свидетельствовать о древнейшей основе Ц Лавр., Ц НІ, Ц Ипат. При этом нужно учитывать, что при создании двух редакций (Ц Лавр. и Ц НІ) составители пользовались минимум двумя источниками: владимирским и ростовским ("Ростов и Суздаль разидеся розно"...). Для Ц Ипат. (в части общей Ц Лавр. и Ц НІ), по нашим наблюдениям, был использован только владимирский источник. Обратимся к тексту. Рассмотрим цепь событий, связанных с битвой под Коломной:

Ц НІ Син.

Князь же Роман Ин-
вгорович ста бити-
ся противу их с
своими людьми. Князь
же Юрий Владимирь-
ский тогда посла
Еремея в сторожих
воеводою и снися с
Романом, и остуши-
ша их Татарове у
Коломны, и бишася
крепко, и прогони-
ша их к надолобом, и
ту убиша князя Ро-
мана и Еремея и мно-
го паде ту с князем
и с Еремеем, Моск-
вичи же (побегоша)
ничего же не виде-
ше.

Ц Лавр.

... поидоша на Колом-
ну. Тое же зимы. Пой-
де Всеволод сын Юрьев
противу Татаром и
сстушишася у Коломны
и бысть сеча велика и
убиша у Всеволода вое-
воду Еремея Глебовича
и иных мужии много
убиша у Всеволода, и
прибежа Всеволод в Во-
лодимерь в мале дружи-
не, а татарове идоша
к Москве.

Ц Ипат.

То слышав вели-
кий князь Юрьи
посла сына свое-
го Всеволода со
всими людьми и с
нимь Кюрь Михай-
ловичь. Батыеви
же устремлешюся
на землю суздаль-
скую и сrete и
Всеволод на Коло-
дне, и бившимся
им и падшим мно-
гим от них от
обоих. Побежену
бывшу Всеволоду,
испевада отцю
бывшую брань ус-
тремленных на
землю и грады его.

Заметим, что Ц Лавр. совпадает и с Ц Ипат., и с Ц НІ. В одном случае Ц НІ близок Ц Ипат. ("князь же Юрий Владимирьский...") в противоположность Ц Лавр. Ц НІ и Ц Лавр. представляют разную

комбинацию владимирского и ростовского источников, Ц НІ, к тому же, подключает рязанское известие об участии в битве Романа Ингваревича. При этом Ц НІ отдает предпочтение ростовскому источнику, полностью удалив из рассказа упоминание о сыне владимирского князя Всеволоде (см. Ц Лавр. и Ц Ипат. из владимирского источника). Из ростовского источника, видимо, было взято сообщение о воеводе Еремее Глебовиче. Известно, что еще в 1228 г. Еремей Глебович вместе с Васильком Константиновичем ростовским отправлялись в поход на Мордву.¹ О воеводе Еремее ничего не знает Ц Ипат.

Тенденциозность Ц НІ очевидна. Если ростовский источник говорит о Всеволоде, как о князе, способном уже самостоятельно принимать решения (вступление в битву), то Ц НІ вообще предпочитает о нем умалчивать. Хотя в дальнейшем Всеволод все же будет назван в Ц НІ: при описании взятия татарами Владимира (по владимирскому источнику). Но здесь та же тенденциозность проявляется уже по отношению к самому великому князю Юрию.

В Ц Ипат. дважды упоминается сын пронского князя Михаила Всеволодовича - "кюр Михайлович". Он предупреждает в.кн. Юрия Всеволодовича о нашествии татар и затем участвует в битве под Коломной. Дальнейшая его судьба в Ц Ипат. не отразилась. А вот Ц Лавр., видимо, сохранила упоминание этого военачальника в источниках. Рассказывая о сборе Юрием Всеволодовичем войск на Сити, Ц Лавр. сообщает: "А Жирославу Михайловичу приказа воеводство в дружине своей".² Характер фразы отрывочный, намекающий на какое-то предыдущее упоминание Жирослава Михайловича в связи с нашествием. Можно предположить, что переданный Лавр. текст либо создавался в то время, когда память об участниках

¹ ПСРЛ. М., 1962. Т. I. Стлб. 450.

² ПСРЛ. Л., 1927. Т. I. Стлб. 216.

этих событий была еще свежа, и писец Лавр. точно копировал свой оригинал, либо текст протографа изменялся под рукой Лаврентия, и больше мы не встретим во всей летописи имя Жирослава Михайловича.

На отражение одного источника в Ц Лавр. и Ц НІ указывает и упоминание Москвы и "москвичей" в них. После известия о поражении русских под Коломной Ц Лавр. сообщает о движении татарских войск в направлении Москвы, а Ц НІ редактирует, видимо, аналогичное известие источника, превращая его в "Москвичи же (побегоша) ничего же не видевшє". Ц НІ опускает в итоге и весь фрагмент о приходе татар под Москву и взятии ее. Хотя в дальнейшем указывает Москву в списке покоренных татарами городов ("Москву, Дмитров, Волок, Тферь, ту же и сын Ярославль убиша...").

Не надо забывать и того, что в это время на московском столе находится старший сын в.кн. Юрия, Владимир. Отметим, что и в дальнейшем новгородский автор выказывает недоброжелательное отношение к дому Юрия Всеволодича и к самому Юрию. Вот в каком тоне ведет Ц НІ повествование о реакции в.кн. Юрия на весть о приближении татар:

<u>Ц НІ</u>	<u>Ц Лавр.</u>	<u>Ц Ипат.</u>
Князь же Юрьи выступи из Володимиря и бежа на Ярославль, а в Володимири затворися сын его Всеволод с матерью и с владыкою и со всею областью своею.	Тое же зимы. Выеха Юрьи из Володимиря в мале дружине, урядив сына своя в себе место Всеволода и Мстислава и еха на Волгу с сыновцы своими Васильком и Володиме-ром и ста на Сити станом... и нача Юрьи князь великий совкупляти вое противу Татаром.	Юрье же князь, оставив сын свой во Владимире и княгиню, изииде из града и совокупляющу ему около себе вое.

Владимирский источник в Ц Лавр. был сильно дополнен ростовским материалом и довольно схоже передан в Ц Ипат. и Ц НІ. Правда, южнорусский автор опускает имя сына Юрия, а новгородец отредактировал известие об отходе в.кн. Юрия для сбора войск,

превратив его в элементарное "бегство".

Теперь уже острие полемики Ц НІ направлено на самого князя Юрия. Особенно ярко это проявляется в намеренном противопоставлении смерти Юрия (безвестной, бесславной) и трагической гибели города Владимира, княжат, княгинь, епископа Митрофана.

Ц НІ

Князь же Юрьи посла Дорожа в просоки в 3000 (муж) и прибежа Дорож и рече, а уже, княже обихли нас около...

Ц Ипат.

... и совокупляющу ему около себе вои, и не имеющу сторожи, изъехан бысть беззаконным Бурондаема...

В этом фрагменте Ц НІ уже прямо полемизирует с источником, объясняющим внезапность нападения татарских войск на полки князя Юрия отсутствием сторожевого дозора. Слабость великого князя, неумение противостоять "кровопроливцам христианским" и призван оттенить эпизод с Дорожем. Ц Лавр. в сущности сходно с Ц Ипат. передает момент внезапности появления татар на Сити, но сама битва передана в полном соответствии с этикетом: "и... поидоша противу поганым, и сступишася оои, и бысть сеча зла, и ту убьен бысть князь Юрьи".

Дополнением к своему источнику следует считать указание Ц Ипат. на гибель Юрия от войск Бурондая. Эта вставка находится в тесной связи также с перечислением воевод Батя, участвовавших в разорении Киева, по Ц Ипат.

Мы уже приводили фрагмент Ц НІ с описанием гибели кн. Юрия: "побеже и бы на реце Сити, и постигоша и, и живот свой скончашу"; летописец отказывается от более подробных описаний - "бог же весть како скончася ...", хотя и располагает различными материалами для этого - "много бо глаголют о нем иные...". И в то же время сухость и деловитость его исчезает, когда речь идет например, о гибели Рязани: "И кто, братие, о семь не поплачется, кто ся нас остал живых, како они нужную и горкую смерть подъяша..."; сострадание звучит в заключительной фразе из опи-

сания разорения Владимира: "ти (владимирцы) тако скончашася, предавше душа свое Господеви" (почти такой же текст в Ц Ипат. "те тако душа своя предаша в руце богу"). Не забывает автор Ц НІ оплакать и участь жителей Торжка: "А все изобнажено и поругано горкою и бедною смертью предаша душа своя господеви". И заканчивается Ц НІ в полном соответствии с тенденциями всего текста торжественным признанием того, что Новгород "застуши бог и святая Софья, святыи Кюрил (и Афанасей - добавлено в списках мл. изв.) и святых правоверных архиепископ молитва...". И следующее затем летописное "Поучение о казнях божьих" до конца проясняют основную тенденцию, идею Ц НІ: на фоне страшного разорения "низовских" городов, воспринятого как наказание за прегрешения ("земли грешивши которой любо казнить бог смертию или гладом или наведением поганых..."), довольно ясно звучит идея избранничества Новгорода богом. Тому же служит и упоминание в числе главных защитников города собора Софии, а также Кирилла и Афанасия Александрийских¹. И вовсе не обязательно видеть в этом "соответствие с интересами местного новгородского боярства",² поскольку в Ц НІ можно обнаружить и упрек

¹ О Софии как символе новгородской независимости пишет Д.С. Лихачев: "Именем Софии заключали мир, пользовались как боевым кличем и политическим лозунгом". См.: Лихачев Д.С. Русские летописи... С. 200: О почитании Афанасия и Кирилла Александрийских уже в XII в. в Новгороде говорит, например, строительство Кирилловской церкви на Нелезене в 1196 г. - См.: Смирнова Э.С., Лаурина В.К., Гордиенко Э.А. Живопись Великого Новгорода: XV век. М., 1982. С. 300.

² Пашуто В.Т. Очерки по истории... С. 56.

Новгороду (боярскому?). Описывая осаду Торжка, создатель Цикла замечает: "и изнемогашася людье в граде, а из Новгорода им не бы помочи, но уже кто же себе стал бе в недоумении и во страсе" (страх не позволил новгородцам заступиться за Торжок). А примыкающее к этому перечисление убитых в Торжке новгородских мужей - Якима Влунковича, Глеба Борисовича и Михайла Моисеевича - должно усугублять вину тех, кто не оказал "новоторжцам" помощи. Такая несколько отстраненная точка зрения вполне могла принадлежать представителям Софийского владычного дома, где, видимо, и создавался Ц НІ. Однако этот вопрос требует специальной разработки.

Мотив избавления "от Татар" помощью бога или другими средствами в какой-то степени присущ также и другим редакциям - Ц Лавр. и Ц Ипат. В Ц Лавр., правда, он проявляется уже после разорения Суздальской земли и связывается с приходом во Владимир Ярослава, сына Всеволода Великого: "И бысть радость велика христианом, их же избави Бог рукою своею крепкою от безбожных Татар...". При создании КР мотив наказания и избавления ("неко-нечного заустения") будет опираться именно на это событие.

В Ц Ипат. мотив спасения Русской земли предстает в конкретной обстановке (без вмешательства сверхъестественных сил), как совет Батюю Дмитрия, киевского тысяцкого князя Данила Романовича, отправиться в Угорскую землю не медля: "Аще ли встряпаеши земля ти есть силна, сберуться на тя и не пустять тебе в землю свою. Про то же рече ему, види бо землю гибнущу Рускую от нечестивого".

Ц Ипат. в том виде, в котором он дошел до нас в составе южнорусской (Галицко-Волынской) летописи, разбит вставкой событий об очередной усобице Ярослава Всеволодича владимирского и Михаила Всеволодича черниговского. При этом произошел "слом"

текста, и самая первая фраза об усобице туманно повествует о походе Ярослава Всеволодича на резиденцию Михаила черниговского и на Каменец. Вставка завершается традиционным "мы же на преднее возвратимся", после чего идет прерванный рассказ о походе Батя на Киев.

История сложения Ц Ипат., видимо, не была очень продолжительной. Заключительная повесть о взятии Киева явно была составлена современником - очевидцем событий. Кроме того, время создания Ц Ипат. устанавливается довольно точно по информации о "сильных воеводах" Батя, участвовавших в южной кампании 1240-1243 гг. В частности, о Гуюке говорится следующее: "... Вратися, уведав смерть канову. И бысть каномъ, не от роду же его (Батя)". Из "Сборника летописей" Рашид-ад-дина следует, что действительно находившиеся в походе Гуюк-хан и Менгу-каан по приказанию каана возвращаются и в 638 г. (= 23.УП.1240 - П.УП.1241) располагаются в своих ордах.¹ Поэтому в окончательном разгроме Киева они не принимают участие.

Насколько точен южнорусский летописец видно также по сообщению о смерти Угетай-каана, которая случилась в начале 639 г. (= 12.УП.1241 - 30.УП.1242). Следующий относительно точно устанавливаемый рубеж - утверждение каанства за Гуюк-ханом, которое последовало в 1245 г., так как назначение нового каана после смерти Угетай-каана не совершалось около трех лет.²

¹ Из "Сборника летописей" Рашид-ад-дина. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941. Т.2. С. 37.

² Там же. С. 65.

Следовательно, раньше этого года повесть о взятии Киева не могла возникнуть.¹ Но мы можем установить и дату, позже которой не имело бы смысла вообще так пространно говорить о Гюкхане, дату его смерти. По разным источникам она заключена в пределы 1246-1248-1249 гг.² Исходя из этого время появления повести о Киевском взятии нужно ограничить 1245-1249 гг.

К этому же самому времени мы относим и создание всего Ц Ипат., поскольку "суздальская" часть его по стилю не отличается от "козельской" или "киевской". Только по содержанию и можно установить (или предположить) ее заимствованный характер. Владимирский текст мгновенно приспособливается к южнорусскому окружению: появляются традиционные для этого летописания формулы "взят град копьём" (эта формула попала даже в речь епископа Митрофана, обращенную к жителям Владимира), "изведше на льсти" ("изведоша на льсти"), "отрочать до суших млека" ("от отрочат до сосуших млеко") и др.; лейтмотивом звучат попытки взятия татарами городов с помощью обмана, лести (так были взяты Рязань, Проньск, волынский город Колодьягну и др.). В Ц Ипат. исчезают разбивающие текст летописные формулы - "того же лета", "том же лете", "того же лета на зиму", "тое же зимы" (Ц Лавр. и Ц НІ). Такая обработка, конечно, произошла при слиянии владимирского и южно-русского (возможно, киевского) источника. Иначе как объяснить появление имени татарского военачальника Бурондая в "суздальской" части Цикла? Как уже отмечалось, Ц Лавр. и Ц НІ не называют даже имени Батя. Таким образом, Ц Ипат. оказывается самой ранней из дошедших до нас редакций повествования о нашествии Батя: 1245-1249 гг.

¹ Орлов А.С. Героические темы древней русской литературы. М.; Л., 1945. С. 51.

² Из "Сборника летописей" Рашид-ад-дина... С. 66.

Как мы убедились, новгородская редакция Цикла (НІ) может дать материал для поиска ее владимирского и ростовского источников еще до объединения их в одно целое в составе Ц Лавр. (см. выше). В таком случае неизбежно встает вопрос о датировке самого раннего новгородского свода, в котором впервые появляется новгородская редакция Цикла.

К сожалению, история новгородского летописания XIII в. представлена в работах исследователей довольно скудно. А.А.Шахматов отмечал ведение в это время Софийского владычного свода, но какие этапы он проходил, каковы его источники - неизвестно. Единственным прикрепленным к определенному времени сводом в составе НІ Син. является, по А.А. Шахматову, извод летописи Германа Вояты, совершенный около 1230 г.¹ Но он, как видно, не дотягивал до событий татарского нашествия.

Для выявления особенностей оригинала НІ Син. (видимо, Софийской владычной летописи) А.А. Шахматовым привлекались еще списки младшего извода НІ (Комиссионный, Толстовский, Академический), появившиеся во 2-й трети XV в. В.Л. Янин считает, что источниками их являлись НІ Син. и какая-то "летопись" в которой текст свода 1204 г. ("Временника") был продолжен более поздними записями вплоть до первой четверти XV в.² Тем самым, вроде бы отсекается целая группа списков, могущих пролить свет на характер оригинала НІ. Ведь из этого должно следовать, что все

¹ Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов...

С. 130-132.

² Янин В.Л. К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в русском летописании XV в. // Летописи и хроники. М., 1981. С. 181.

отличия младшего извода от старшего относятся уже к дополнениям составителей первого и не могут характеризовать искомый оригинал НІ летописи.

Но такая точка зрения не подтверждается материалами Цикла. Возьмем для сравнения эпизод прихода татарских послов под Рязань с требованием дани:

<u>ст. изв.</u>	<u>мл. изв.</u>	<u>НІУ</u>
просяче у них десятины во всем, и в людех и в князех и в коних, во всяком десятое.	просяче у них десятины во всем и в людех, и в князех, и в коних десятое: в белых десятое, в вороных десятое, в бурых десятое...	просяще у них десятины во всем во князех, и в людех, и в коних десятое: в белых десятое, в вороных десятое, в бурых десятое...

Младший извод последовательно совпадает то со старшим изводом, то с НІУ. Предположение, что составитель его мог пользоваться ими в качестве источников для своего рассказа абсурдно.

Ц НІУ - поздняя компиляция, распространенная в XV в., - никак не отразился в младшем изводе своей "неновгородской" частью.

А текст ст. изв. явно не равен тексту мл. изв. Приведем еще один пример подобного отношения между ними (вместо НІУ, сократившей свой протограф, возьмем родственную ей СІ):

<u>ст. изв.</u>	<u>мл. изв.</u>	<u>СІ</u>
... яко речено бысть древле Иисусу Наугину Богом; егда веде я на землю обетованную.	... яко речено бысть древле Иисусу Наугину Господом, егда веде я господь на землю обетованную.	... якоже речено бысть древле Иисусу Навгину господем, егда въведе я господь на землю обетованную.

Своды XV в. совпадают с мл. изв. еще в чтениях: "на средокрестной недели" (ст. изв.: "в среду средокрестную"), "за сто верст не дошли (не дошедъ) до Новагорода" (ст. изв.: "за сто верст до Новагорода") и др. В ряде случаев заметна близость сводов XV в. к ст. изв. "убиени быша" (мл. изв. - "убиен бысть", хотя по смыслу

должно быть множественное число, поскольку идет перечисление по именам убитых в Торжке новгородцев), "оли(нолни) до Игнача креста" (мл.изв. - "дажь до Игнача креста").

Единственно непротиворечивым объяснением разночтений в этих группах летописей было бы возведение их к одному протографу, по-разному отразившемуся в них. Попытка поставить Цикл списков младшего извода в зависимость от Син. привела бы ко множеству противоречий между летописными сводами, включающими наш Цикл. Тогда пришлось бы по ряду признаков поставить в зависимость от него и всю летописную традицию XV в. А это не подтверждается ни текстологически, ни современными представлениями об общерусском летописании XV в. Поэтому снимать предположения А.А. Шахматова о существовании общего протографа ст. и мл.изводов НІ нет необходимости.

Проблемой выделения этапов новгородской летописной работы в XIII в. занимался М.Х. Алешковский, пришедший к выводу о существовании новгородского летописного свода к. 1220-х гг. Основанием для такой датировки ему служит, в числе прочих известий, "самостоятельность рассказа о нападении татар на Рязань и Владимир". При этом М.Х. Алешковский, ссылаясь на фразу "много бо глаголют о нем иные", утверждает: "Все сведения получены из устных источников, а не из летописей..."^I Южнорусские известия, переходящие за 1230-й год, тоже относятся им в разряд устных преданий: летописец мог узнать их "от новгородцев", бывших с князем Ярославом в 1236 г. в Киеве.

^I Алешковский М.Х. Новгородский летописный свод 1220-х годов. Летописи и хроники. 1980. М., 1981. С. 109.

Во-первых, это противоречит нашим представлениям о характере источников Ц НІ (см. выше). Во-вторых, при таком подходе мы вынуждены будем считать переданным устно или записанным по памяти заключительное "Слово о казнях божьих", читающееся в Ц НІ. Причем в этом тексте есть черты, сближающие "Слово" с каким-то именно южнорусским источником:

<u>Лавр. (6576 г.)</u>	<u>Ц НІ Син.</u>	<u>Ипат. (6576 г.)</u>
Грех же ради наших пусти бог на ны по- ганья ...	Да, кто, братие и отци, и дети виде- ше божие поущение се на всей Руськой земли грех же ради наших попусти бог поганья на ны ...	Грех ради наших попусти бог на ны поганья ...
... усобная же рать бывает от соблаж- нения дьяволя	... усобная же рать бывает от сважения дьяволя	... усобная же рать бывает от свежения дьяволя
Бог бо не хочет зла человеком ...	Бог бо не хочет зла в человецех...	Бог бо не хочет зла в человецех...
... ли ведром, ли гусеницею	... или ведромь, или дъждем сильнымь	... или вредом, или гусеницею

Из сравнения видно, что Ц НІ Син. иногда совпадает с Лавр. (чтение "ведромь"), иногда с Ипат. (чтения "попусти", "от сважения", "в человецех"), иногда отличается от них обеих перестановками ("поганья на ны" вместо "на ны поганья"), заменой слов ("дъждем сильнымь" вместо "гусеницею". К которому из источников Ц НІ Син. ближе? Думается, что к Ипат. Особенно показательны для такого вывода те примеры, в которых Ц НІ Син. и Ипат (6576 г.) отличаются не только от Лавр. (6576 г.), но и от "Поучения о казнях божьих" Феодосия Печерского известного по сборникам непостоянного состава. Там, где Лавр. отличается от Ц НІ Син. и Ипат., она совпадает с текстом "Поучения".^I Отражение в Ц НІ Син. южнорусского письменного источника считаем доказанным.

^I Срезневский И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1867. Вып. 3. С. 34-43.

В исследовании М.Х.Алешковского привлекательно другое. А именно попытка отыскать новгородский свод XIII в. с помощью Тв. сб. На наш взгляд, этому сборнику принадлежит исключительное место среди памятников, отразивших НІ.

Уже первые издатели Тв. сб. (А.Ф.Бычков, А.К.Решеткин), перечисляя материалы, использованные при составлении его, указывали на дословное совпадение многих известий, "прямо касающихся Новгорода", с первой Новгородской летописью.¹

Как показал А.А.Шахматов, Тв. сб. представляет собой механическое соединение двух летописных сводов. В состав первой части его (где и читается Цикл) входили летописи, близкие НІ и СІ, затем ростовский летописный материал и протограф Львовской летописи² или, как уточняет А.Н.Насонов, - митрополичье летописание первых десятилетий ХVI в.³

Установить источники различных частей Цикла несложно. Достаточно сравнить его с текстами Льв. и НІ. При "вычитании" из него известных уже источников остается некоторая часть разночтений, которую бывает трудно возвести к определенной летописной традиции.

Первый, самый крупный фрагмент, подобного которому мы не встретили больше нигде, вступление:

¹ Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью // ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15. С. 5-7 (предисловие).

² Шахматов А.А. Разбор сочинения И.А.Тихомирова "Обозрение летописных сводов Руси Северо-Восточной". СПб., 1899. С.192 - 233.

³ Насонов А.Н. Летописание Тверского княжества. Опыт реконструкции тверского летописания с XIII до конца XV в. // Изв. АН СССР, УП серия, Отд. гуманитарных наук. Л., 1930. № 9. С. 709-738; № 10. С. 739-773.

З а г о л о в о к. "О пленении Рускыя Земля от Батиа.

Слышано бысть на восточней стране в роде Измаилове сына Агарина рабыни Авраамовы, яко смири Господь Бог Рускую землю нахождением безбожных иноплеменник таурмен, еже на Калкы и побеждение Рускых князей прослу и храбрых оных 72 избиение ведомо тамо бысть и межиусобныя брани Рускыя земля и глады и море велицей..."¹

При ближайшем рассмотрении вступление, как и весь Цикл, оказывается тоже сводом различных материалов ростовского и новгородского происхождения: упоминание Ю-и князей и 72-х храбрых, как установлено Д.С.Лихачевым и Я.С.Дурье, связывает повествование с ростовским летописанием нач. XV в.²; фрагменты о голоде и море в Новгородской и Смоленской земле взяты из новгородского летописания; возможно, оттуда же пришли и расчеты лет от "Калкатцкиа рати до потрясения земли, тогда же и глад бысть, а от потрясения земли до Батыева прихождения..." (именно такими расчетами лет изобилуют новгородские и псковские летописи, включая сюда еще один момент, болезненно переживавшийся в Новгороде, - перепись городского населения, проведенную татарами в 1259 г. В Тв. сб. она не попала в рассматриваемое перечисление).

Остановимся на новгородских материалах Цикла. Все новгородские известия его в Тв. сб. можно отыскать в НИ ст. и мл. изв. Разночтения минимальны, но характерны:

¹ ПСРЛ. Спб., 1863. Т. 15. Стлб. 365.

² Лихачев Д.С. Летописные известия об Александре Поповиче // Лихачев Д.С. Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986. С. 318-352; Дурье Я.С. Общерусские летописи... С. 198.

НІ (ст. и мл. изв.)

Тв. сб.

Князь же рязаньский Юрий за-
творися в граде с людьми,
князь же Роман Иньгоровичь
ста битися противу их с сво-
ими людьми...

Князь же Юрий Рязаньский за-
творися во граде с людьми, а
князь Романь отступи Коломне
с своими людьми...

Более логично построен рассказ о разорении Рязани и битве под Коломной в Тв. сб. Здесь пока трудно сказать, что представляют собой наши тексты: тождество с протографом или изменение его. Необходимо в данном случае учесть еще и привлечение в Тв. сб. дополнительного источника - летописи, близкой Льв.

А вот уже финал битвы под Коломной, несомненно, ближе к протографу передан Циклом Тв. сб.:

Ц Тв. сб.

Ц НІ (ст. изв.)

... и ту паде много людей с
князем и с Иеремеем, а Моск-
вичи побегоша ничего же не
видевше.

... и мног паде ту людей съ
князем и с Еремеем, москвичи
же, ничего же не видевше.

Ц СІ

Ц НІУ

... и иных много мужей поби-
ша, а Всеволод в мале дружи-
не прибежа в Володимерь.

... а Всеволод прибеже к Во-
лодимерю, а Москвичи к Москве.

Связь Ц Тв. сб. и Ц НІУ здесь не случайна: оба летописных свода пользуются одним источником, которым не может быть ни мл., ни ст. извод НІ, ни протограф СІ-НІУ.

В этом отношении интересна также судьба рассматривавшейся нами выше цитаты о разноречивости источников. Общерусские своды ХУ в. не сохраняют ее, а вот в Ц Тв. сб. она получила отражение. Правда, в совершенно ином контексте, чем в Ц НІ:

"Кириллу же епископу Ростовскому, в то время бывшу на Белеозере и оттуду идушу ему пришед на Сить идеже сконча живот свой князь великий Юрий. Бог весть како скончася, много бо инде глаголет о нем".

Во-первых, смысл этой фразы, очевидно, понимался составителем Цикла Тв. сб. так же, как пытались прокомментировать ее и мы. Во-вторых, фрагмент Ц НІ оказался в отрыве от самого Ц НІ. К этому моменту составитель Цикла уже закончил пользование новгородским источником и следовал другой летописи. Отсюда можно сделать вывод, что Ц НІ, его материал, в глазах составителя Ц Тв. сб. имел первостепенную важность. Именно на этом источнике и строит он Цикл, привлекая попутно материалы ростовского летописания и летописи, близкой Льв.

Первая часть Тв. сб. заканчивается новгородскими известиями летописной статьи 6763 г. (1255 от Р.Х.) об усмирении великим князем Александром мятежа в Новгороде: "И лишися Онанья посадничества, и взяша миръ на всей воле Новгородской, и поиде князь великий в Новгород, и сrete его архиепископ Далмат со всем иерейским чином с кресты, у Прикуповича двора, и весь мир радости исполнися, а злодеи омрачашася, зане христианом радость, а диаволу пагуба, зане не бысть христианом кровопролития велика. И седе князь Александр на своем столе. Того же лета даша посадничьство Михалку Степановичу". Почему именно здесь произошел обрыв компиляции? Ведь известно, что большинство ее источников доводят изложение до сер. XV в. (СІ) и даже до нач. XVI в. (Льв. - СП). Да и сам летописец намеревался довести повествование до "княжения великаго князя Ивана Васильевича... сущу ему трею лет от рода, мати же его Елена". В других местах он прямо называет год, в который совершается работа над текстом: "оттого (от пленения Переяславля в 6746 г. - А.Б.) доньне без пяти лет 300 лет как тамо епископа нет, а и град без людей". Что указывает на 1534 г.

Может быть, причина именно в состоянии новгородского источника, заканчивавшегося 1255 г.? Судя по его последней записи,

он вполне мог быть летописным сводом Александра Невского на новгородской основе или же владычным сводом, поддерживавшим политику этого князя. На составление этого свода вполне могла оказать влияние деятельность киевского митрополита Кирилла, уже с 1251 г. находившегося при Александре Невском в Северо-Восточной Руси. Как установлено сейчас, Кирилл имел отношение к составлению жизнеописания Александра.¹

Можно предполагать, что из Киева он явился ко князю не один. Среди приехавших с ним представителей духовенства были, очевидно, люди книжные, привезшие с собой образцы южно-русского летописания. Возможно, в это время попадает в новгородские своды "Повесть о взятии Царьграда фрягами в 1206 г." Как уже отмечалось не избежал влияния южно-русского летописания и Цикл о нашествии Батюга, который завершается в НИ летописной редакцией "Поучения о казнях божиих" Феодосия Печерского, сходно отразившейся еще в Ипат. (под 6576 г.).

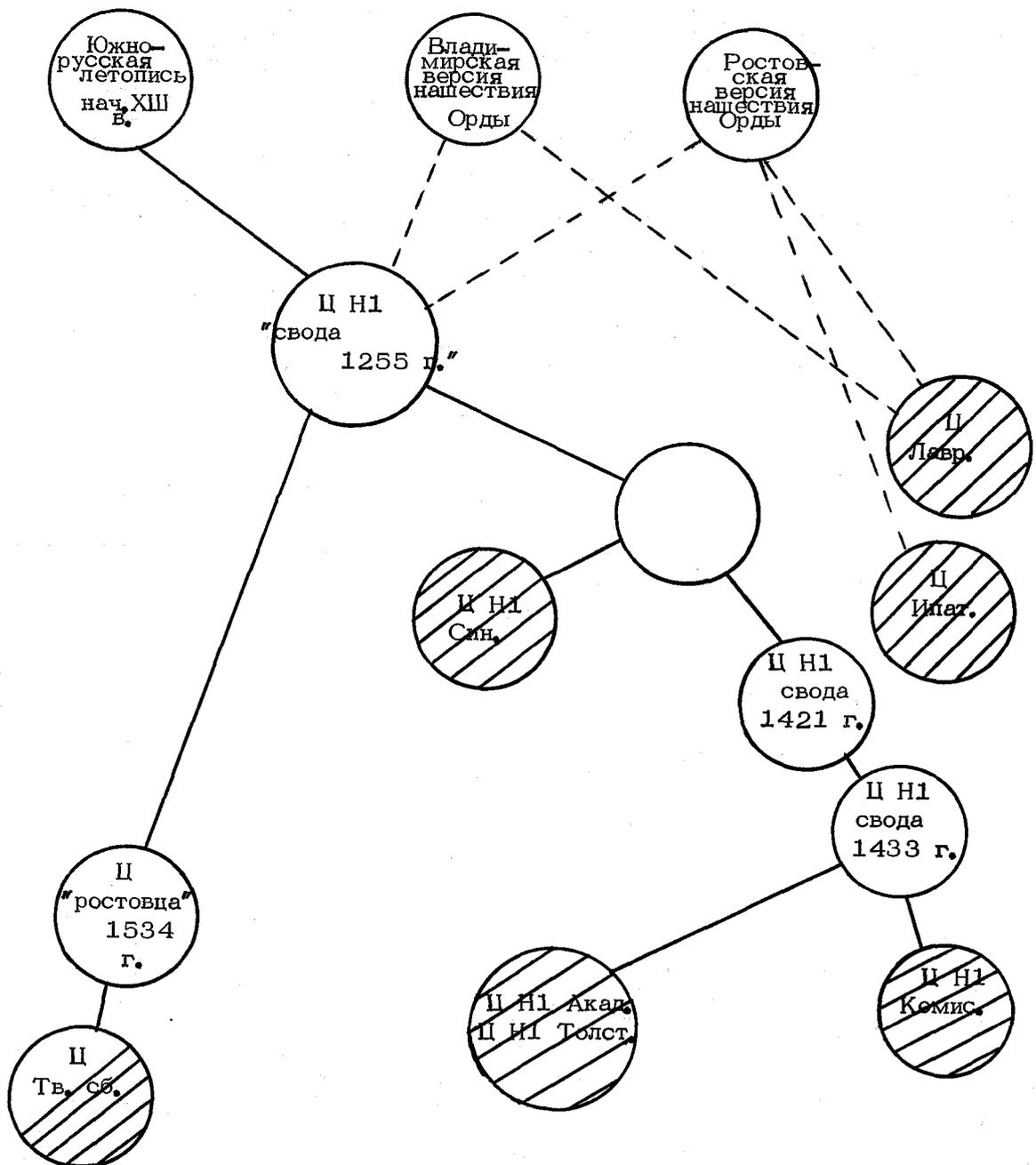
Между идеями этого "Поучения" из Цикла и заключительной статьей 1255 г. устанавливаются прочные связи. Перекличка идет по линии объяснения причин "земного нестроения" вмешательством "диавола" в дела человеческие: "бог бо не хочет зла в человецех, но блага, а диавол радуется злomu убийству и кровопролитию" (в 1255 г. произошло обратное: "диаволу пагуба", а христианам "не бысть... кровопролитиа велика").

Таким образом, мы принимаем высказанное еще И.А.Тихомировым предположение о 1255 г. как дате, которой заканчивалась новгородская летопись составителя I-й части Тв. сб.² Согласно

¹ Дихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С.263 - 267.

² Тихомиров Ив. О сборнике, именуемом Тверскою летописью // ЖМНП. СПб. 1876. Декабрь. С. 271.

исследованиям И.А.Тихомирова и А.А.Шахматова новгородской источник Тв. сб. в целом лучше отразился также в списках Академическом и Толстовском младшего извода Н1.^I Суммируя данные о происхождении списков с Ц Н1, покажем это на стемме:

^I Тихомиров Ив. О сборнике, именуемом Тверскою летописью // ЖМНП. СПб., 1876. Декабрь. С. 264; Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов... С. 172 (табл. 5), 175 (табл. 6), 181 (табл. 7).

Время создания Ц НІ и Ц Ипат. свидетельствует, что появление Ц Лавр., как соединение владимирской и ростовской летописных традиций, должно было состояться никак не раньше 1255 г.

Многие ученые пытались датировать конечную стадию развития Цикла, представленную Лавр. Мы уже приводили мнение М.Д.Приселкова, считавшего Ц Лавр. существующим уже в 1239 г. В силу высказанных выше соображений невозможно принять такую датировку произведения.

Д.С.Лихачев относит появление Ц Лавр. ко времени создания летописного свода ростовской княгини Марьи. По его предположению, княгиня Марья, жена ростовского князя Василька, убитого во время нашествия Баття в 1238 г., дочь черниговского князя Михаила Всеволодовича, убитого в Орде вместе с его боярином Феодором в 1246 г., сыграла большую роль в истории ростовского летописания. Летописный свод Марьи "проникнут идеей необходимости крепко стоять за веру и независимость родины... Летопись Марьи соединяет в своем составе ряд рассказов о мученической кончине русских князей, отказавшихся от всяких компромиссов со своими завоевателями".¹ Свод был составлен сразу после событий 1262 г., в изложении которых читается обличение некоего монаха Изосимы, предавшегося захватчикам. "Обличение это было своеобразным противопоставлением изменника героям, принявшим мученическую смерть, но оставшимся верными родине..."² Явная антитаатарская тенденция Ц Лавр., отмечаемая всеми исследователями, на наш взгляд, может быть прочитана в контексте событий, которыми завершался свод княгини Марьи.

¹ Лихачев Д.С. Русские летописи... С. 285.

² Дмитриев Л.А. Литература второй четверти XIII - конца XIII в. // История русской литературы X-XVII веков. Под ред. Д.С.Лихачева. М., 1980. С. 146.

Точка зрения М.Д.Приселкова не была принята и А.Н.Насоновым, считавшим, во-первых, невозможным включение в свод Ярослава 1239 г. ростовского летописца его "яростного врага", Константина; во-вторых, 1239 г. не может быть хронологической границей и по формальным признакам: "и до 1239 г., и после видим в Лаврентьевской летописи сильную ростовскую окраску: и до ... и после прослеживается рука почитателя епископа Кирилла ..." ¹ (заметим, что ростовский епископ Кирилл, умерший в 1262 г., играл заметную роль при дворе княгини Марьи). Вместо 1239 г. А.Н.Насонов предлагает дату слияния владимирского и ростовского летописания - "около 1281 г." 80-е г.г. XIII в. - время междоусобной войны сыновей Александра Невского, Андрея и Дмитрия Александровичей. "Переработка делалась с целью показать читателю братское единение князей..." ² "Миролюбие и согласие" - вот идеал летописца 1280-х гг. Эту датировку поддерживал также английский ученый И.Л.Г.Феннелл. ³

Однако такая датировка, точнее идейно-политическая обстановка этого времени, скорее всего противоречит основным тенденциям Ц Лавр., нежели стимулирует их выражение. Как известно из исследования А.Н.Насоновым истории татарской политики на Руси, с 60-70 гг. XIII в. ростовские князья попадают в исключительное положение: "На них направляется усиленное внимание Орды". ⁴ Прежде всего ростовские князья должны были часто приезжать в Орду, подолгу там оставаться. В Орду они отправлялись

¹ Насонов А.Н. История русского летописания... С. 192-193.

² Там же. С. 193.

³ Fennell J. The Tale of Baty's... P.41-60.

⁴ Насонов А.Н. Монголы и Русь: История татарской политики на Руси. М.; Л., 1940. С. 59.

обычно "со своими мужи" или "с бояры и со слугами своими", в Орде их приближали к ханскому двору, устраивали радушный прием. Ханская ставка была заинтересована в ревностной службе ростовских князей. Мало-помалу и самим ростовским князьям приходилось входить в роль "служебников" хана, "и уже в 70-х гг. XIII в. они вынуждены были выступить с официальным оправданием и политическим осмыслением своей деятельности: это "оправдание" прямо ставило в заслугу князьям их ревностную службу ханам ..."¹

В такой обстановке сложнее всего было выполнить работу по созданию Ц Лавр., дающего образцы "мужественной, вероисповедно-непримиримой борьбы христиан-русских с иноверцами-татарами".² Отсюда напрашивается вывод: или Ц Лавр. появляется до момента изменения отношений ростовских князей и татарских ханов (60-е гг. XIII в., как раз время создания предполагаемого Д.С.Лихачевым свода княгини Марьи), или Ц Лавр. появляется не в Ростове "около 1281 г.", а гораздо позже и в другом великокняжеском центре.

Предположение о позднем происхождении Ц Лавр. высказал Я.С. Лурье, связав его появление с созданием свода 1305 г., основного источника Лавр. и Тр. Еще М.Д.Приселковым была установлена бесспорная связь заключительного фрагмента Лавр. (1284-1305 гг.) с летописной работой в Твери при великом князе владимирском и тверском Михаиле Ярославиче.³ "Именно с Михаила Ярославича, -

¹ Насонов А.Н. Монголы и Русь: История татарской политики на Руси. М.; Л., 1940. С. 66.

² Прохоров Г.М. Повесть о Батыевом нашествии в Лаврентьевской летописи // ТОДРЛ. Л., 1974. С. 91.

³ Приселков М.Д. История русского летописания... С. 106-110. Дефект Лавр. на пространстве 1287-1294 гг. восполняется из текста Сим. (Тр.).

считает Я.С.Лурье, - начинается трудная и героическая борьба с полновластием татарских ханов, которую вела в XIV в. Тверь".¹ Рассказы о баскаке Ахмате (6791-6792 гг.), об убийстве князя Романа Рязанского (6778 г. - только Тр.) из свода 1305 г., рисующие картины кровавой расправы "поспешников дьявола" над русскими людьми, несомненное внутреннее единство их "со сводным рассказом о нашествии Батя" (Циклом) "дает основание приписывать их одному и тому же сводчику 1305 г."²

На позднее происхождение Ц Лавр. указывают и факты самого произведения. Самый надежный показатель принадлежности письменного текста современнику-очевидцу событий - точная хронология событий. Рассказ о походе татар на Владимир и Суздаль содержит две полных даты: 1) татары встали под Владимиром "месяца февраля в 3 на память святого Семеона во вторник прежнему мясопуста за неделю"; 2) приступ на Владимир - "в неделю мясопустную по заутрени ... месяца февраля в 7 на память святого мученика Феодора Стратилата". Нетрудно заметить несоответствие в датировке между днями недели и календарными числами:

а)	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС	б)	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
	↓				↙	↘		↙					↑
	3	4	5	6	7	8		2	3	4	5	6	7

Случай (б) соответствует 6745-му мартовскому году, т.е. дате монголо-татарского нашествия. Поэтому, как считает Н.Г.Бережков, ошибка (или описка) была допущена именно в числе месяца: буква-цифра 3 с большей вероятностью могла появиться из буквы - цифры 2, чем слово "вторник" из "среда".³ Такие случаи, когда

¹ Лурье Я.С. Общерусские летописи ... С. 35.

² Там же. С. 35.

³ Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 109-110.

имеются полные даты с некоторыми несоответствиями, Н.Г.Березков склонен считать "плодом вычислений, спустя некоторое, даже незначительное время после события".¹

Какие сведения можно получить из других текстов об этом периоде? Ц Ипат. вообще не содержит ни одной конкретной даты, ни названия дня недели. Ц НІ, напротив, обозначает день разорения Владимира почти одинаково с Ц Лавр.: "И яко уже незаконнии приближишася, поставивше пороки и взяша град и запалиша и огнемь в пятюк преже мясопустных недель". Сопоставив с этим полученные данные о пользовании Ц НІ и Ц Лавр. одним и тем же владимирским источником, причем Ц НІ, явно в более ранней редакции, приходим к выводу, что расширенная датировка Ц Лавр. — явление позднее. И взятие татарами Владимира произошло в пятницу перед мясопустной неделей, а не в саму мясопустную неделю. Чем же тогда объясняется стремление составителя Ц Лавр. передавать взятие Владимира — центра Владимиро-Суздальской земли "неделей мясопустной"?

Определенно ответить на этот вопрос сложно. Несомненно лишь то, что передатировка относится к последнему этапу развития (сложения) Ц Лавр., когда произведение было увеличено на треть объема (по подсчетам Г.М.Прохорова) от занимаемого сейчас Циклом.² Объем сочинения вырастал за счет заимствований из

¹ Березков Н.Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 318-319.

² Прохоров Г.М. Повесть о Батыевом нашествии ... С. 78.

предшествующих статей летописи, в рамках которой и создавался Ц Лавр. Что это за заимствования?¹

Описания разгромов каких-либо городов, местностей, различные рассуждения о причинах и смысле бедствий, молитвы, официальные характеристики исторических деятелей – вот круг основных тем, служивших источником дополнений для повествования о нашествии иноземцев-татар. Все темы связаны между собой, и в произведениях они могут реализовываться в различных комбинациях в зависимости от конкретного содержания, от определенного этикета ситуаций.

Батыево нашествие – событие чрезвычайное как в русской истории, так и в древнерусской письменности. По своему содержанию оно охватывает целый пласт жизни русских людей: борьба с захватчиками и гибель городов, запустение княжеств, битвы княжеских дружин с иноземцами и страшные поражения, смена властителей: проводы старых, убитых в сражениях, и встречи новых, счастливо избежавших смертной участи. И одна объединяющая и объясняющая смысл всего происходящего идея об управлении, о вмешательстве бога в дела земные. Реализация этой идеи в древнерусской письменности идет в основном по пути развития темы "о казнях божиих". "Мыслью этой, самым естественным образом вытекающей из отношений Бога и человека, при преобладании ре-

¹ Благодаря трудоемкой работе, выполненной Г.М.Прохоровым, исследователи теперь располагают полным сводом материала, подобным тому, которым располагал составитель Цикла, отразившегося в Лаврентьевской летописи. См.: Прохоров Г.М. Повесть о Батевом нашествии в Лаврентьевской летописи // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 77-98.

лигиозного элемента во всех нравственных представлениях древней Руси, пользовались составители различных поучительных статей при всяком удобном случае".¹

Основная часть заимствований из предшествующих статей летописи в Ц Лавр. призвана выразить "отчаяние", "страх и трепет" и покорность перед божьими казнями и "напастями", дающими право "внити в царство небесное".² В различных местах описания взятия татарами Владимира можно встретить вставки, подобные: "за умноженье беззаконии наших попусти Бог поганья, не акы милуя их, но нас кажа..."; "согрешихом, казними есмы..."; "такко подобает благому Владыце казати..."; "се бо есть батог его..."; "якож пророк глаголаше преложю праздники ваша в плачь и песни ваша в рыданье"; "якож пророк глаголет, Боже, суд твой цареви дажь, и правду твою сынови цареви..." (после прихода князя Ярослава во Владимир на великое княжение) и т.п.³ Провиденциализм древнерусских книжников, выразившийся в представлении о божьей каре, постигшей Владимирскую Русь, мог оказать

¹ Петухов Евгений. Серапион Владимирский, русский проповедник XIII века. СПб., 1888. С. 41.

² Лурье Я.С. Лаврентьевская летопись - свод начала XIV в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 63.

³ Лаврентьевская летопись... Стлб. 461-464.

влияние и на выбор дня, в который совершалось "наказание".¹

Если теперь вспомнить, что неделя мясопустная имеет в православии еще название недели о Страшном Суде,² нам не покажется случайным стремление составителя Ц Лавр. соединить в сознании читателей эти два события: Страшный Суд и "наказание божие" земле Русской нашествием монголо-татар.

Тема Суда сыграет определенную роль при создании Компиль-тивной редакции Цикла, поэтому мы вернемся к этому в дальнейшем. А сейчас отметим, что подобное наблюдение дает возможность привлечь к исследованию Цикла в летописных сводах памятники учительной литературы, посвященные "окончанию мира", "второму пришествию Иисуса Христа" и т.п. В церковной практике чтение подобных произведений было приурочено к неделе мясопустной. Например: "Неделя мясопустная, Слово святого Ионна Златоустаго, поучение о втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа на страшном суде", или "Иже во святых отца нашего

¹ Аналогичный случай сознательного установления соответствия между описываемым событием и определением дня, в который оно происходит, имеем в "Поучении" Владимира Мономаха. Об этическом смысле оставления Мономахом Чернигова в разгар междоусобия за Олегом Святославичем в день памяти Бориса и Глеба пишет акад. Д.С.Лихачев. См.: Лихачев Д.С. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1979. С. 151-152.

² "Мясопустная неделя посвящена напоминанию о всеобщем и Страшном Суде живых и мертвых". (Настольная книга священнослужителя. М., 1977. Т. I. С. 607.).

Ипполита ... папы римского, Слово о скончании мира и о Антихристе, и о втором пришествии Господа нашего Иисус Христа, в неделю мясопустную".^I

Отношения Цикла с литературой эсхатологического характера нельзя рассматривать как простое влияние одного на другое. Здесь можно говорить лишь об одинаковых способах передачи общего настроения при описании событий Цикла и Суда. Особого объяснения также требует установленный факт близости отдельных редакций Цикла произведениям, не признанным официальной церковью, апокрифическим.

В настоящем параграфе мы не касались еще одной точки зрения на происхождение Ц Лавр., стоящей в науке несколько обособленно. Это гипотеза В.Л.Комаровича о создании Ц Лавр. в 1377 г. при составлении самой Лаврентьевской летописи. В последнее время она была поддержана и развита в ряде работ Г.М.Прохорова. Имеет смысл обратиться к ней в следующем разделе.

§ 2. Ц НІ, Ц Лавр. и Ц Ипат. в летописной традиции XV-XVI вв.

Прежде чем перейти к следующей редакции Цикла, Компильтивной, мы посчитали необходимым поставить вопрос о сохранности текстов Цикла ранних редакций в поздней летописной традиции, а также в КРЦ сводов XV-XVI вв. Это важно потому, что, во-первых, в науке о летописании до настоящего времени спорным является вопрос о том, в каких сводах впервые появляется КР, и какие Циклы вторично обращаются к текстам ранних редакций.

^I Франко Иван. Апокрифи и легенди з українських рукописів. Т. IV, Апокрифи есхатологічні. Львов, 1906. С. 334.

Во-вторых, материалы для решения поставленной задачи лучше представить в этом разделе, чтобы разгрузить следующую главу от избытка текстовых сопоставлений и анализа.

Ц Ипат. сохранился в семи списках.¹ Причем для восстановления их протографа достаточны показания только двух списков — Ипатьевского и Хлебниковского.² Сравнив Цикл списков с общей ему частью КРЦ ХУ—ХУІ вв., мы можем установить, какой вид представляли те или иные чтения в протографе.

Для того, чтобы выявить характер протографа, рассмотрим те фрагменты Ц Ипат., в которых текст разорван какими-либо вставками по сравнению с КРЦ:

¹ Ипатьевский список первой четв. ХУ в. (БАН, І6.4.4); Хлебниковский список ХУІ в. (ГПБ, F.ІV.230); Погодинский список нач. ХУП в. (ГПБ, собр. Погодина, № І40І); Краковский список к. ХУП в. (принадлежал в начале ХХ в. Пулавской библиотеке князей Чарторьских); Ермолаевский список к. ХУП—нач. ХУШ вв. (ГПБ. F.ІV.23І); и два списка без названия — ГПБ, F.ІV.237 и БАН 2І.3.І4, І65І г. См.: Лихачева О.П. Летопись Ипатьевская // Словарь книжников и книжности Древней Руси: XI—первая половина ХІV в. Л., І987. С. 235—24І.

² Ипатьевский и Хлебниковский восходят к одному оригиналу, в то же время Хлебниковский содержит ряд более правильных чтений и восполняет пробелы Ипатьевского. А остальные пять списков восходят к Хлебниковскому. (Лихачева О.П. Летопись Ипатьевская... С. 236).

Ц Ипат.

Меньгуканови же пришедшу сгледать град Києва (сгледати града Києва - Хлебн.), ставшу же ему на оной стране Днестра (Днестра-Хлебн.) во (у - Хлебн.) градъка Песочного ...

Ц СІ

В лето 6748 Менгука-нови же пришедшу сгледати града Києва, и ставшу ему на оной стране реки Днепра у градка Песочного ...

Ц Ерм.

В лета 748 Посла Батый Менгукака сгледати Києва Онъ же шедъ ста у городка Песочного ...

Ц НІУ

В лето 6748 (после Невского побоища) Тоа же зимы Мегнука-нови пришедшу сгледати Києва, и ставшу ему на оной стране Днепра у градка Песочного ...

Ц МС І479 г.

В лето 6748 Посла Батый Менгукака сгледати града Києва. Оному же пришедшу и ста на оной стране Днепра у градка Песочного...

Ц Хр. І5І2

В лето 6748 Посла Батый Менгукака сгледати градъ Києвъ.

Все своды (кроме Ц Ипат.) помещают повесть о взятии Києва под "летом 6748"; а Ц НІУ помещает ее еще и после повести о Невском побоище, поэтому и появляется в нем традиционная в летописи связка "тоа же зимы". Начало повести четко разбивается на два варианта: а) "Меньгуканови же пришедшу" (Ц СІ - Ц НІУ - Ц Ипат.); б) "Посла Батый Менгукака" (Ц Ерм. - Ц МС І479 - Ц Хр. І5І2).

Ц Ипат.

... и не послушаша (послуша-Хлебн.) его, В лето 6746 (вместо даты - Потом же, Хлебн.) Михайль бежа по сыну своему передъ Татары (добавлено: въ-Хлебн.) Угры ...

Ц СІ

... и не послушаша его, Потом Михайл бежа по сыну своему перед Татары въ Угры ...

Ц Ерм.

Онъ же техъ изби, а самъ бежа ко сыну во Югру ...

Ц НІУ

... и не послуша его.

Ц МС І479

... и не послушаша его, а посланных к ним избиша. И бежа Михайл по сыну своему перед Татары въ Угры ...

Ц Хр. І5І2

Он же послы его повеле избити, а сам великий князь Михайль со всеми своими поиде во Угры ...

Из всех Циклов КР только чтения Ц СІ = Ц Ипат. (Хлебниковского списка). Ипатьевский список разбивает текст оригинала обозначением года - "в лето 6746"; получается, что между началом "киевской" кампании Батые и взятием города проходит по меньшей мере 2 года. В эту же группу попадает и Ц НІУ с единственной сохранившейся фразой протографа "и не послуша его". Другой вариант чтений представляет группа Ц Ерм. - Ц МС І479 - Ц Хр. І5І2 - сообщение об избиении князем Михаилом татарских послов, этим, видимо, объясняется его бегство в угорскую землю. При этом Ц МС І479 имеет чтения обоих вариантов. Объяснить такую особенность его можно двояко: либо Ц МС І479 восходит к каким-то текстам обеих групп, объединяет их, либо он сам является протографом для этих групп. В зависимости от выбора одного из объяснений будет находиться и наше представление о протографе КР, к которому могут восходить достаточно ясно наметившиеся варианты.

Ц Ипат.

... и вѣсть Кыевъ в руже Дмитрови обдержати (обдержати-Хлебн.) противу (прибавлено и и от-Хлебн.) иноплеменных Язык безбожных Татаровъ. Яко бежалъ есть Михайль ис Кыева ... (и далее значительный фрагмент о скитаниях Михаила черниговского). Мы же на преднее возвратимся. В лето 6747. В лето 6748 (дат нет в Хлебн., Погод.) Приде Батый Кыеву в силе тяжце, многомъ множествомъ силы своеи (своея - Хлебн., Погод)...

Ц СІ

... и вѣсть (вар. дасть) Киев в руже Дмитрови обдержати противу иноплеменных Язык безбожных Татар. В то же лето приде Батый х Киеву в силе тяжце и много множество силы его ...

Ц Ерм.

... а Киев дасть Дмитрови своему держати противу безбожных. Тогда же приде самъ безбожный Батый х Киеву со всеми вои своими ...

Ц НІУ

... и дасть Киев в руже Дмитрови обдержати противу иноплеменных язык, безбожных Татаръ. Тогда приде Батый х Киеву многимъ множествомъ силы своея ...

Ц МС І479

... и вѣсть Киевъ в руже Дмитрови обдержати противу иноплеменникъ безбожных Татаръ. В то же лето приде безбожный Батый ко Киеву в силе тяжце ...

В Ц Хр. I5I2 этот фрагмент сильно сокращен, а в Ц Русского Временника ему соответствует:

Того же лета прииде окаянный

Батый к Киеву в силе велице ...

Теперь заметим, что граница между вариантами сильно нарушается. Ни один вариант КР не содержит вставки о скитаниях Михаила черниговского в угорской земле. Если бы КР Цикла восходила к Ц Ипат., то можно было бы объяснить отсутствие этой вставки стремлением составителя КР "очистить" текст протографа от неподходящего содержания. Закономерно на этом "стыке" тогда и появление летописной формулы "в то же лето" (Ц СІ, Ц МС I479). Но та же самая формула есть и в Ц Ипат. (Хлебн. и Погод.). Значит, принадлежала она и протографу их (трудно предполагать влияние Хлебн. списка ХУІ в. на своды ХУ в., известные по спискам этого же времени).

Обработку оригинала представляет замена этой формулы в Ц НІУ и Ц Ерм. на "тогда". В то же время, Ц НІУ (а, возможно, и Ц Ерм.) чтением "многим множеством силы своея" ближе Ц Ипат., чем Ц СІ и Ц МС I479.

Ц МС I479 и Ц Ерм. объединяются в одну группу по признаку: опущено слово "язык" и период "многомь множеством силы своеи". Можно предполагать, что этот период читался в протографе Ц Ерм., где он был заменен на синонимичное: "со всеми вой своими". Подтверждением этому может служить чтение Ц РВ "в силе велице", содержащее как бы в "свернутом" виде чтение "в силе тяжце (кроме Ц НІУ) многомь множеством силы своеи" (Ц Ипат. - Ц СІ -

Ц НІУ). Ц МС І479 совпадает с обоими вариантами, что скорее свидетельствует о двойственной его природе: отражение одновременно и раннего, и позднего варианта. В таком случае особенно важно установить характер отношений Ц СІ (Ц НІУ) и Ц Ерм.

(Ц Хр. І5І2). А пока продолжим наблюдения над Ц Ипат. и параллельными текстами Циклов ХУ-ХУІ вв.

По сравнению с ними в Ц Ипат. и далее идут вставки иного по содержанию материала: после слов о мужестве Дмитрия в битве за Киев следует "В то же время ехал бяше Даниль Угры королеви и еще бо бяшеть не слышалъ прихода поганыхъ Татаръ на Къевъ". Показателем вставки оказывается и формула "в то же время".

И еще одно значительное расхождение Ц Ипат. и других Циклов в рассказе о походе Батыя в Угорскую землю:

Ц Ипат.

И гнаша е (и-Хлебн., Погод.) Татаре до реке Дуная (тата-ре до реки Дунаа-Хлебн., Погод.) стояша по победе (стояша победи - Хлебн., Погод.) три лета. Преже того ехал бе Данило князь ко королеви Угры ... (и далее огромный фрагмент о событиях в Галицко-Волынской земле) ... пойма с собою. Курила митрополита, а Татарове воеваша до Володавы, и по озерам (озеромъ и вороташася - Хлебн.) много зла створше (сотвориша христианом - Хлебн.).

Ц СІ

Татарове же гнашася по них до Дунаа реки и стояша по победе 3 лета и воеваша до Володавы и по озером, и возвратишася въ землю свою, много зла створиша христьяном.

Текст Ц Ипат. выглядит приспособленным к нуждам Галицко-Волынского летописания - последний редакционный слой Ц Ипат. С ним и соотнес составитель Ипат. события нашествия и действия князя Данила: "преже того ехал бе ..." Указание на "три лета" пребывания татар в угорской земле позволило автору Ипат. списка датировать фрагмент с конечной фразой Цикла 675І г. (6748+3). Следовательно, не к оригиналу Ц Ипат. восходит фрагмент КР Ц, а к еще более раннему источнику. Возможно, это и была Черниговская

летопись 1284 г., о которой писал еще А.А.Шахматов.^I

Не исключается возможность и вторичного обращения некоторых Циклов XV в. к южно-русской редакции, но уже в виде Ц Ипат. Об этом может свидетельствовать и тождество чтений:

Ц Ипат.	Ц СІ-НІУ	Ц Ерм. (Ц МС 1479)
(о Козельске) Будушу в немь князю младу ... Уведавше же не- честивии, яко ум крепкодушныи ...	Будушу в нем князю младу... Уведавше же не- честивии (окан- нии - СІ), яко ум крепкодушныи (крепкодушевень- СІ) ...	Бе же в немь (в Ко- зелце) князь младу...
Съвет же створи- ша изиити на полки Татарскыи...	Совет же створиша изыти (противу им - СІ) на полки Татарскыи ...	А иныи исшедше вра- ты на полки их ...

В Ц МС 1479 г. соединены Ц СІ и Ц Ерм.: "и совет створивше изы-
доша из града противу им, на полки их". Ц НІУ чаще совпадает с
Ц Ипат. именно в отдельных чтениях - "нечестивии", "крепкодуш-
ныи".

Ц Ипат.	Ц СІ-НІУ	Ц Ерм.
Татары же искавше и (опущено-Хлебн.) не могоша ихъ из- найти во множест- ве трупъ ...	Татары же искаше (Татарове же ис- кахуть и - Ц СІ) не могоша их из- найти (и не обре- тоша их - СІ) въ множестве трупия...	... их же не об- ретоша во множе- стве мертвых

Ц МС 1479	Ц РВ
Искавше их Татарове и не обретоша во множестве трупия...	Татарове же искаху князей своих, трех сынов Темничихъ, и не обретоша их во множестве трупия...

^I Шахматов А.А. Общерусские летописные своды... С. 163.

В Цикле РВ при всех поздних наслоениях проглядывает древняя основа.

О дополнительном использовании в Ц СІ-НІУ текстов южно-русского источника свидетельствуют, например, вставки материала, находящегося за пределами Цикла:

Ц Ипат.

Ц СІ-НІУ

(битва за Чернигов)

... в то же время посла на Черниговъ обступиша град в силе тяжце, слышавъ же Мъстиславъ Глебовичъ нападение на градъ иноплеменных. Приде на ны со всеми вой, бившимся имъ, побержень бысть Мъстиславъ ...

А иную же рать посла на Чернигов. Пришедше же послании обступиша град Чернигов (опущено - Ц НІУ) в силе тяжце. Слышавъ же Мстислав Глебовичъ нападение иноплеменных на град и приде на ня своими вой (на нь с своими вой - Ц НІУ). Бившемся имъ крепко, лют бо бе бой у Чернигова, оже и тараны на нь поставиша, и меташа на нь камением полтора перестрела, а камень же, яко можаху 4 мужи сильнии подъяти его. И побежен бысть Мстислав ...

И еще одно дополнение к тексту Ц Ипат. читаем в конце рассказа о завоевании Чернигова:

Ц Ипат.

Ц СІ-НІУ

... и запалиша огнемъ епископа оставиша жива и ведоша и во Глуховъ.

... и запалиша и огнемъ, а епископа оставиша жива и ведоша и во Глуховъ и оттоле пустиша и. И отгуду приидоша с миромъ къ Киеву и смирившеся съ Мъстиславомъ и с Володимеромъ и с Даниломъ.

Последняя вставка о "замирении" русских князей с татарами вообще непонятна в контексте противоборства нашествию, да еще перед Повестью о взятии Киева. Источником этих двух вставок А.А.Шахматов считал общий оригинал Ипат. ("южнорусский сборник", по его терминологии) и Владимирского Полихрона 1423 г., т.е., Черниговскую летопись к. XIII в.^I

^I Шахматов А.А. Общерусские летописные своды... С. 161-163.

По его мнению, составитель Полихрона позаимствовал эти фрагменты из предшествующей статьи Черниговской летописи (ср. Ипат. список под 1234 г.): "Створиша же миръ со Володимеромъ и Даниломъ Мъстиславъ и Черниговчи; люто бо бе бои у Чернигова, оже и таранъ на нь поставиша, меташа бо каменемъ полтора перестрела, а камень якоже можаху 4 мужи силнии подъяти, оттуда с миромъ преидоша Къеву".

А не свидетельство ли это обращения общего протографа Ц СІ-НІУ к одному из списков самого "южнорусского сборника", который впоследствии был положен в основание Хлебниковского списка (поскольку именно ему близки многие чтения Циклов в ХУ в., а не Ипат. списку)? Кроме Ипат. под 1234 г. ни одна летопись не содержит таких подробностей о "лютом" бое у Чернигова.

Тождественно с Ц Ипат. передано сообщение о схватке Мстислава Глебовича с "батыевой ратью" под Черниговом только в Ц Хр. 1512 (Ц РВ): "Слышав же Мстислав Глебович, внук Святославль Олговичя, прииде с силою. И бысть сеча зла, побежень же бысть Мстиславъ, и град взяша и люди изсекоша; а епископа плениша, и потом пустиша его". Единственное дополнение генеалогического характера к тексту было сделано в протографе Ц Хр. 1512.

Если в Ц Хр. 1512 заметна стилистическая обработка источника, то Ц Сим. отражает его дословно: "Слышав же Мстислав Глебович, внук Святославль Олговичя, нападение иноплеменник на град и прииде с силою своею к Чернигову и сступишася полци у Чернигова и бысть сеча зла, и побежден бысть Мстиславъ, и множество от вои его избиено бысть, и град взяша и запалиша огнем, а епископа оставиша жива и ведоша и въ Глуховъ, и оттоле пустиша его". Общий источник Ц Сим, и Ц Хр. 1512 в этом

фрагменте лучше сохранился в Ц Сим., хотя происхождение самого этого Цикла не так просто: в нем заметно выделяются минимум два слоя, но лучше всего эта особенность Ц Сим. видна на других примерах.

Все Циклы XV в. представляют южно-русский источник уже в соединении (компиляции) с текстом близким Ц Лавр., влияние которого можно видеть в короткой информации о черниговском епископе "пустиша его" (ср. Ц Лавр.: "а град пожегше, и люди избише, и монастыре пограбиша, а епископа Перфурья пустиша в Глухове; а сами идоша въ станы свое"). Обращает на себя внимание большая традиционность, неконкретность этого фрагмента Ц Лавр.: описание взятия Чернигова "трафаретно". Возможно, эта сторона Ц Лавр. и оказала воздействие на характер текста Ц Хр. I5I2 (Ц РВ).

На неоднозначность путей видоизменения Цикла в сводах XV в. указывает, например, факт использования Ц Ерм. текста, близкого Ц СІ-НІУ. О том же Чернигове здесь говорится сходно, Ц Ерм.: "Слышав то Мстислав Глебович, внук Святославль Олговичя, и прииде на них со многими вои къ Чернигову. И бысть люта брань, а изъ города на нихъ изъ пороковъ метаху камение за полтора перестрела, а камени, едва возднимаху 4 человеки, но и тако Татарове победиша Мстислава и многая воя его избиша, а град взяша и огнем запалиша, а епископа их доведъ Глухова отпустиша". Двойственное происхождение Ц Ерм. устанавливается точно: начало сообщения дается по источнику, общему с Ц Хр. I5I2 (Ц РВ), а следом к нему примыкает уже другой источник, равный Ц СІ-НІУ (со слов "а из города на нихъ..."). Основной признак общего источника Ц Ерм. и Ц Хр. I5I2 небольшое, но проходящее через весь текст Цикла, сокращение редакции, лежащей также в основании Ц СІ-НІУ.

Интересный случай сохранения особенностей КР в двух ее различных вариантах можно извлечь из текстов Ц НГУ и Ц РВ. В южно-русском рассказе о двухмесячной осаде небольшого городка Козельска и о стойкости горожан автор дважды обращает внимание на юный возраст козельского князя Василия ("будущу в немь князю младу Василью"-Ц Ипат.). Второй раз об этом говорится в описании жестокого избиения защитников и горожан Козельска ворвавшимися в город татарами. После разгрома никто не мог сказать, что стало с князем, "инии глаголаху, яко во крови утонул есть, поне же убо млад бяше есть" (Ц Ипат. списка). Концовка этой фразы по-разному звучит в Циклах: "млад бяше" (Ц Хлебн. списка), "млад есть" (Ц В.-П.), "млад бе" (Ц СГ, Ц МС 1479, Ц Сим.), "млад беаше 12 лет" (Ц НГУ), "мал бе 12 лет" (Ц Б.-Л.), "млад бе 12 лет" (Цикл "Ростовской летописи", ЦГАДА, ф. 181, № 20), "бе же у них в Козельске князь, именовемъ Василие, вельми млад, яко лет четырехъ" (Ц РВ).

Было ли точное указание на количество лет князя Василия в южно-русском источнике? Или это всего лишь добавление Ц НГУ, впоследствии повторенное восходящими к нему текстами? В Ц Ипат. такого указания нет, однако обращение к особенностям его списков наводит на мысль о том, что в оригинале их этот текст был несколько иным.

Во-первых, в Ц Ипат. списка на одно слово больше ("есть"), чем в Ц Ипат. по Хлебн. списку. Во-вторых, как следует из примечаний к публикации этих списков "слова /понеже убо младъ бяше/ в рукописи (Ипат. сп.-А.Б.) подчеркнуты киноварью".¹ На всем протяжении Цикла это единственное место, которое выделяется киноварью. До и после этого постоянно отмечаются все гра-

¹ Ипатьевская летопись ... Стлб. 781-782.

фические особенности Ипат. списка: замены букв, написания по соскобленному, подправления, расположения букв в строке и т.д. А киноварное подчеркивание одно. Не говорит ли это о каком-то дефекте оригинала списков, который в одном случае был просто обойден, не попал в текст списка (Хлебн.), а в другом был передан словом "есть" и особо выделен киноварью. Рассматриваемый нами случай - не единственный пример дефектности оригинала Ц Ипат.

Читавшееся в Черниговской (?) летописи к. XIII в. указание на точный возраст князя Василия попало в КР Цикла и дошло до нас в сводах в двух вариантах: Ц НИУ и Ц РВ. Трудно предположить в этом совпадении позднее влияние Ц НИУ на Ц РВ, поскольку сам текст Ц РВ в данном фрагменте более близок Ц СИ, в основном источнике которой (КР Цикла) и читалось указание на возраст козельского князя. Приведем еще один пример:

Ц РВ	Ц СИ	Ц НИУ
Оттоле же въ Татарехъ не смеяху рещи градъ Козелескъ ...	Оттоле же в Татарех не смеяху его нарещи град Козелескъ ...	Оттуду же в Татарех не смеяхуть его нарещи град Козелескъ ...

Итак, Ц Ипат. не был основным источником КР Цикла. Ц Ипат. дошел до нас в двух вариантах (списках), дающих представление об их оригинале, как о дефектном. В то же время Ц Ипат. при сопоставлении его с КР Ц дает материал для восстановления их южнорусского источника (Цикла Черниговской летописи к. XIII в.). Этим следует объяснять более точные чтения Цикла в сводах XV в.:

Ц СИ	Ц Ипат.	Н НИУ
... и не бе слышати во граде глаголюща друга ко другу въ скрипани телегъ его и не бе слышати от гласа (?) скрипания телег его и не бе слышати от града скрипания телег его ...

Ц Ерм.

Ц МС 1479 г.

Ц РВ

-

... не бе бо слышати во граде друга ко другу глаголюща въ скрипании телег его ...

... и не бе слышати во граде глаголющаго друг ко другу во скрипании телег его ...

В отличие от Ц Ипат., использование которой в КР ограничилось южнорусской частью, Ц НІ почти целиком вошел в КР, соединяясь с другим ее источником по способу "гребенки":

КР Ц по СІ

Ц Лавр.

Ц НІ Син.

Того же лета на зиму придоша от восточные страны на Рязаньскую землю лесом безбожнии Татарове съ царем ихъ Батъемъ. И пришедше сташа первое станом ту Онузе, и взяша ю.

Того же лета на зиму придоша от восточные страны на Рязаньскую землю лесом безбожнии Татари.

В то лето придоша иноплеменьици глаголемии Татарове на землю Рязаньскую множествомъ бесчисла акы пружи. И первое пришедше и сташа о Нузле, и взяша ю, и сташа станом ту.

... пустиша их (послов) къ Юрью в Володимерь и почаша (вар. начаша) воевати землю Рязаньскую и поплениша ю до Проньска, а из Володимеря пустиша их от Нухле ...

-

... и почаша воевати Рязаньскую землю и пленоваху и до Проньска ...

... пустиша их к Юрью в Володимерь.

-

И оттоле пустиша о Нухле ...

... и князя их Юрья ... и князя их убиша, убиша и княгиню его, а мужей емше и женъ их же емше, и дети и черньца и черница и ерея овыих разсекаху мечи, а других стреляху стрелами ...

овы растинахуть, другыя же стрелами растреляху в ня...

... Также избиша князя и княгиню и мужей и жены и дети, черньца и черноризиць и ерея овы огнем, а инех мечемь...

Подобный "свод" текстов разных летописных традиций друг с другом можно пронаблюдать на всем отрезке параллельных повествований - Рязань, Коломна, Владимир, битва на Сити. При выборе описания событий оба источника были совершенно равноправны.

Однако тенденциозность новгородской редакции, ее "антиюрьевская" направленность, не устраивали составителей КР. Во время создания КР эта позиция, видимо, осмыслялась уже как антивеликокняжеская, антимосковская. Такая нейтрализация новгородского источника в КР говорит о том, что она создавалась вооружении великого князя, отстаивавших его интересы.

Замечательно в этом смысле небольшое дополнение, сделанное Ц НИУ к общему тексту КР, — "а Москвици к Москве" в рассказе о поражении под Коломной. Это вставленная в новый контекст и, соответственно, видоизмененная фраза из Ц НИ: "Москвичи же (побегоша) ничего же не видевшие" (мы уже рассматривали вопрос о возможности использования Ц НИУ какого-либо из современных его созданию списков новгородской редакции Цикла). Но на этом и закончилась редакторская обработка КР в Ц НИУ (если не учитывать в целом идеологически нейтральные сокращения и перестановки, произведенные в самой КР). Последователь проведенная переработка КР в проновгородском духе должна была бы полностью заменить текст, близкий Ц Лавр., на Ц НИ, но это, как видно, не входило в намерения редактора-составителя Ц НИУ.

Тождественно с Ц НИУ это чтение и в Ц Б.-Л.: "а Москвичи к Москве". В группе "новгородских" Циклов есть и такие, в которых устанавливается прямое (не прошедшее обработки) заимствование из Ц НИ. Например, в Цикле Новгородской II летописи (далее — Ц НИ) вычленяются сразу два таких заимствования:

Ц НИУ

... и ту убиша князя Романа и воеводу Еремея, а Всеволод прибеже к Володимерю, а Москвици к Москве.

Ц НИ

... и ту убиша князя Романа и Еремеа, много ту даде съ княземъ и Еремеомъ. Всеволод прибежи в Володимеръ, Москвичи же побегоша ничего же ни видевшие.

Ц СІ

... и ту убиша князя Романа,
а у Всеволода воеводу его
Еремея и иных много мужей
побиша а Всеволод в мале дру-
жине прибежа в Володимерь.

Ц НІ Син.

... и ту убиша князя Романа
и Еремея, и много паде ту с
князем и с Еремеем. Москвичи
же побегоша ничего же не
видевше.

В Ц СІ текст составной (ср. "и убиша у Всеволода воеводу Еремея Глебовича и иных мужей много убиша..." по Ц Лавр.). Тот же характер имеют Ц НІУ и Ц НІ, вторично сближенные с Ц НІ, в котором отсутствует текст о Всеволоде. Тогда при условии полного тождества Ц НІУ и Ц НІ за пределами этого фрагмента можно видеть в Ц НІ переходную ступень к Ц НІУ. К сожалению, текст протографа В Ц НІ сильно усечен, а местами искажен. События нашествия в нем представлены начиная с Рязани, а заканчиваются взятием Москвы. После чего следует "Побоище, иже на Неве реки с немци 70".¹

Несмотря на позднее происхождение списков НІ² есть основания датировать "летописец", лежащий в ее истоках, временем появления НІУ с Циклом о Батые - ок. 1450 г.³ Этот факт

¹ Новгородская вторая (Архивская) летопись // ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 184.

² В сущности, следует говорить об одном списке, Архивском (ЦГАДА, собрание МГАМИД, № 62/85), к. ХУІ-нач.ХУІІ вв. Второй, Ленинградский (ГПБ, Q.IV.213) к. ХУІІІ-нач.ХІХ вв., был составлен, видимо, на основе Архивского. См.: ПСРЛ, Т. 30. С. 6.

³ Под 1450 г. в Арх. помещена следующая запись: "Написана бысть сия книга летописецъ во обители пречистей Рожества на Лисьи гори повелением раба божия дьякона инока Геронтія в полдестъ, держанъ." - См.: Новгородская вторая... С. 194. А.А.Шахматов датировал НІУ 1448-1453 гг. - См.: Шахматов А.А. Общерусские летописные своды... ЖМНП. 1900. Ч. 331. № 9. Отд. 2. С. 90-100.

подкреплял бы наше предположение о лучшей сохранности фрагмента оригинала Ц НИУ-Б.Л. в Ц НИ.

Во всех других Циклах летописных сводов XV в. Ц НИ отразилась только через КР, лежащую в их основании. К какому из изводов был ближе всего тот список Ц НИ, который использовался при составлении КР? Проанализируем чтения, могущие дать нам представление об этом источнике КР.

<u>Ц НИ Син.</u>	<u>Ц НИ Комис.</u>	<u>Ц НИ Акад., Толст.</u>
....и в коних во всяком десятое...	... <u>и в коних, десятое в белых...</u>	как в Комис.
... <u>не впустячи к градом...</u>	... не пускающе к градом	... не впустячи к градом...
... <u>олна нас всех не будеть...</u>	... аще нас всех не будеть	... даждь нас всех не будеть
... просяче помочи	... <u>просяче помоце</u>	... просяче силы
... <u>не поиде, ни послуша</u>	... не поиде же паки ни послуша	... не поиде, ни послуша
... Иисусу Наугину Богом; егда веде я на землю...	Иисусу Наугину <u>Господомь</u> ; егда веде я <u>Господь</u> на землю ...	как в Комис.
... <u>силу</u>	... силу и храбрость	... <u>силу</u>
... овы огнемь	... <u>овых огнем</u>	как в Комис.
... А епископа	... <u>А епископа же</u>	как в Комис.
... <u>отъеха проче</u>	... отъиде проче	как в Комис.
... во ть год	... <u>в той год</u>	как в Комис.
... тыном всь	... <u>тыном всь град</u>	как в Комис.
... в полате	... <u>въ полатехъ</u>	как в Комис.
... <u>издвушиша вся</u>	... издущишася	как в Комис.
... незаконьнии	... <u>безаконьнии</u> <u>Измайле, сыны</u> <u>Агарини, роботы</u> <u>Авраамля</u>	как в Комис.
... им не бы помочи	... <u>им не бысть помощи</u>	как в Комис.
... в среду средохрестную	... в среду <u>на средохрестной недели</u>	как в Комис.
... <u>убиени быша</u>	... убиен бысть	как в Комис.
... <u>Кюриль</u>	... Кириль и Афанасей	как в Комис.

Выделяем чтения Ц НІ обоих изводов, которые либо близки, либо тождественны "новгородским" чтениям КР. Восстановленный по ст. и мл. изводу Ц НІ новгородский источник КР оказывается почти тождественным новгородскому источнику Ц Тв. сб. (см. § I настоящей главы, с. 72).

А теперь обратимся к третьей из ранних редакций Цикла, наиболее полно представленной Ц Лавр. Тождественный этой летописи текст северо-восточной редакции Цикла обнаруживается также в Тр. (судя по выпискам из нее Н.М.Карамзина в "Примечаниях" к "Истории Государства Российского";¹ см. также реконструкцию Тр., проведенную М.Д.Приселковым²), во Влад., фрагментах Сим. и в восходящей к этой редакции одной из составных частей КР (Ц СІ-НІУ, Ц Ерм., Ц РВ-Хр. І5І2 и др.).

Сходство Влад. с дошедшими до нас фрагментами Тр., а также с Сим. было установлено М.Н.Тихомировым.³ В числе источников Влад. называют еще НІУ.⁴ Отличительная особенность этого памятника ХУІ в. (доводит изложение событий до І523 г.) – тенденция к краткому изложению источников, лежащих в его основании.

Сим. восходит по крайней мере к двум источникам: МЛС к. ХУ в. и своду нач. ХУ в., близкому Тр.⁵ Еще А.А.Шахматов

¹ Карамзин Н.М. История Государства Российского. Изд. 2-е, испр. СПб., 1820. Т.Т. 3-4 (Примечания).

² Приселков М.Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950.

³ Тихомиров М.Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 13-20.

⁴ Муравьева Л.Л. Новгородские известия Владимирского летописца // АЕ за 1966 год. М., 1968. С. 37-40.

⁵ Лурье Я.С. Общерусские летописи ... С. 26.

отмечал двусоставность ее во фрагментах 6743-6745 (I235-I237) и 6747-6757 (I239-I249) гг., описывающих нашествие Батыя и последующие события.¹ В составе Ц Сим. нами выделяется еще третий источник при сопоставлении Ц Сим. с Ц Хр. I5I2, Ц РВ и Ц ЛС I492 г. (см. Гл. 2, §1).

Происхождение составных частей КР Цикла в общих чертах было установлено А.Н.Насоновым.² Об этом мы будем говорить более подробно в следующей главе. А сейчас обратимся к отражению северо-восточной редакции Цикла в летописной традиции: (реакция в.кн. Юрия на известие о разгроме Владимира)

Ц Лавр.	Ц Влад.	Ц СИ
... възопи гласомъ великимъ со слезами... плача по правоверней вере христьянстей преж и наипаче о церкви и епископа ради и о людях бяше бо милостив нежели себе и жены и детии.	... възопи гласомъ великимъ с слезами... плача по правоверней вере крестьянстей, о церкви, и о епископе, и по великой княгине и родства своего и о людях	... възпи гласомъ великимъ с плачем и с слезами по правоверней вере христьянстей, паче и о церкви и епискупа ради и людей, бяше бо милостив нежели себе, ни жены, ни детей
Ц Сим.	Ц МЛС к. ХУ в.	Ц Хр. I5I2 (РВ)
... възопи гласомъ великимъ с слезами... плача по правоверней вере христьянстей, наипаче же великия святя ради церкви и епископа ради и о людях, бяше бо милостив зело, нежели о себе и жены и детии	... възопи гласомъ великимъ со плачем и съ слезами по правоверней вере крестьянской, паче же о церкви и епископа ради и людей, бяшет бо милостив	... и възопи с плачем гласомъ вельимъ

¹ Шахматов А.А. Симеоновская летопись ХУІ в. и Троицкая начала ХУ в. СПб., 1910.

² Насонов А.Н. История русского летописания... С. 184.

Ближе всего к Ц Лавр. чтения Ц Сим., в котором нет ни одного влияния "со стороны". Поэтому можно говорить о непосредственном отражении в Ц Сим. источника, близкого Ц Лавр. Дополнения - "великия святыя ради" к слову "церкви", "зело" к "милостив" - возникли скорее всего при создании Ц Сим., поскольку другого источника их не обнаруживается.

Ц Влад. тоже прямо восходит к источнику Ц Сим., но допускает переделку общего текста, опуская или заменяя некоторые слова на синонимичные периоды: "преж и наипаче" ("наипаче же" Ц Сим., "паче и" КР Ц), "жены" - "великой княгини", "детии" - "своего родства". Это особенность самого Ц Влад.

Несомненна также близость чтений первоначальной редакции (Ц Лавр.) и КР Ц. Но их "разделяет" момент обработки общего текста при создании КР. Это отразилось в переработке словосочетания "възопи... со слезами... плача" (Ц Лавр.) в "възпи... с плачем и с слезами" (Ц С1). Ц Хр. I5I2 сокращает текст, оставив только самое начало, указывающее на близость его с Ц С1.

Характерна обработка этого фрагмента в Ц Ерм.: "Он же бысть в велицей тузе, яко и себе, и не видети, о церковном разорении и о погибели крестьянской". Источник, восходящий через КР Ц к тексту, близкому Ц Лавр., просматривается и здесь.

Можно подобрать массу примеров, свидетельствующих о прямом воздействии текста, близкого Ц Лавр., на Ц Сим., а также об отражении этого же текста в Ц Влад.

Только Ц Сим., Ц Лавр., Ц Влад. и, можно предполагать, Ц Тр. содержат следующий фрагмент в рассказе о захвате Татарами Владимира:

Ц Лавр.

Февраля в 7 день на
память святаго муче-
ника Феодора Страти-
лата. И бысть плач
велик в граде, а не
радость. грех ради
наших и неправды...

... и взяша град
до обеда

Ц Сим.

Февраля 7 и бысть
плач велик в граде,
за умножение грех
ради наших...

... и взяша град
до обеда

Ц Влад.

месяца февраля 7
день. И бысть во
граде плач велик
грех ради наших
великих; а до обе-
да и взяша град
Володимерь.

Поздние тексты доносят чтения оригинала уже в обработке: опущено противопоставление "а не радость" (ср. статью Лавр. 1093 г. "бысть плач в граде, а не радость")¹, нет датировки по дню памяти Феодора Стратилата, текст немного переделан (Ц Сим.) или полностью изъят (Ц Влад.). Но древняя основа всех Циклов очевидна.

Удаление из датировки события упоминания о Федоре Стратилате можно объяснить начавшимся в к. XIV-нач. XV в. переходом русской церкви от студийского устава к иерусалимскому. Порядок служб иерусалимского устава предполагал воспоминание о Федоре Стратилате 8 февраля, а не 7, как это было в уставах студийских (служебные славянские минеи XII в. - ГИМ, Синод. №№ 159-168; греческие минеи криптоферратского монастыря XI-XIII вв. - ГИМ, Синод. собр., № 181 (месяц февраль)).² Новое "устроение богослужения в России" связывается с именем митрополита Киприана.³

Летописные тексты реагировали на эту перемену двояко: либо просто опускали вторую часть датировки (Ц СИ-НИУ, Ц Ерм. и

¹ Прохоров Г.М. Повесть о Батыевом нашествии... С. 79.

² Арх. Сергей. Полный месяцеслов Востока: Восточная агиология. Изд. 2-е. Владимир, 1901. Т. I. Приложение 3.

³ Там же. Т. I. С. 190.

др.), либо изменяли одну из половин даты ("месяца февраля в 8 день на память святого мученика Феодора Стратилата" Ц Ник .; "февраля 7 на память святого отца Парфения" Ц Тв. сб., а также в кратком известии о "Батыевщине" из "Летописца русского", опубликованного А.Н.Насоновым.¹).

С момента "и бысть плач велик" до "Похвального слова" в.кн. Юрию Ц Сим. обильно дополняет свои источники по тексту, близкому Ц Лавр. В ряде случаев Ц Сим. передает его лучше, чем Ц Лавр. Особенно заметно это в тех местах Цикла, где он представляет как бы "мозаику" заимствований из предшествующих статей летописи.²

Ц Сим.	Ц Лавр.	Лавр. (1093 г.)
... да негли въстят- нувшеса въспомянув- шеса от пути злаго...	... да негли встят- нувшеса от пути своего злаго...	... да негли встя- гнувшеса вспомога- немься от злаго пути своего...
... и нанесе нам в радости место скорбь	... и се нам су- щю радость скорбь	... нанесе нам сущю рать и скорбь

Ни один из текстов, Ц Лавр. или Ц Сим., не может быть признан в качестве источника другого. Сопоставление с летописной статьей 1093 г. это хорошо показывает.

В некоторых случаях только сопоставление Ц Сим. и Ц Влад. дают представление о тех или иных чтениях оригинала:

<u>Ц Лавр.</u>	<u>Ц Сим.</u>	Ц Влад.
И помолися боголю- бивый епископ Митрофанъ глаголя...	И помолися тогда бо- голюбивый епископ Митрофан глаголя...	И тогда боголю- бивый епископ Митрофан помоли- ся богу глаголя сице...

¹ Материалы по истории СССР: Документы по истории XV-XVII вв. М., 1955. Т. 2. С. 273-321.

² Прохоров Г.М. Повесть о Батыевом нашествии... С. 78.

... укрепив пророка
своего Давыда...

... душа рабъ своих
и тако скончашася

... овы же оружием

... укрепив пророка
своего Давыда

... душа рабъ своих
сих и тако сконча-
шася

... а другыя оружием

... укрепивый
пророка... Давыда

... душа рабъ
твоих сих и та-
ко скончашася

... а иные ору-
жием
(т.ж. в КР)

Вспомним также чтение "Данило, игумен Успенский", уже об-
суждавшееся в научной литературе.^I

Приведем также случаи, когда Ц Сим. отстывает от оригина-
ла, который полнее отражается в Ц Лавр. и Ц Влад.:

Ц Сим.

Ц Лавр.

Ц Влад.

... остах аз един, он
же отложив свою пе-
чаль...

... остах аз един, и
сице ему молящюся со
слезами и се внезапно
поидоша Татарове, он
же отложив всю пе-
чаль...

... остах аз
един... и моля-
ся ему со слеза-
ми богу; и вне-
запу приидоша
Татарове на ве-
ликого князя
Юрья, он же от-
ложи всю пе-
чаль...

... и привезоша к Во-
лодимерю мертва...

... и привезоша и к
Володимерю...

... и привезоша
его к Володи-
мерю...

... видеша, овы яко
огнем скончашася

... видеша, овы ог-
нем скончашася

... и видеша,
овы огнем скон-
чашася

... и тако огнем без
милости запалени быв-
ше и скончашася

... и тако огнем без
милости запалени
быша

... и та огнем
без милости за-
палени быша

При всех сокращениях своего оригинала Ц Влад. сохраняет
основные тенденции северо-восточной редакции Цикла, часто за-
меняя простое копирование протографа собственным изложением
с целью упростить повествование, приблизить его стиль и язык
своему времени:

^I Дурье Я.С. Общерусские летописи... С. 30.

Ц Влад.

Изыде против Татар князь Всеволод Юрьевич, и бысть бои велик с ними. И победиша Татары Всеволода и убиша у него воеводу Еремея Глебовича, и бежа Всеволод к отцю в Володимирь в мале дружине, а татарове поидоша к Москве

Знаете ли княжича вашего Володимера. Всеволод же и Мстислав видеше брата своего Владимира унылым лицом

Ц Лавр.

Поиде Всеволод сынъ Юрьев, внук Всеволозь противу Татаром и бысть сеча велика и убиша у Всеволода воеводу Еремея Глебовича и иных мужий много убиша у Всеволода, и прибежа Всеволод в Володимерь в мале дружине, а Татарове идоша к Москве

Знаете ли княжеча вашего Володимера бе бо уныл ли — цем. Всеволод же и Мстислав стояста на Золотых воротах и познаста брата своего Володимера. О, умиленное видение...

В Ц Влад. сокращаются места, которые тормозят действие, не служат динамичному развитию сюжета: этикетные подробности разорения Суздаля, сообщение о горестных чувствах владимирцев и последующие рассуждения ("бысть плач велик..."), подробности из описания разгрома взятого татарами Владимира, молитвенные обращения князей на Сити перед боем и в плену у татар.

Влияние постороннего источника можно видеть в редактировании погодной сетки: текст, читающийся в Ц Лавр. и Ц Сим. в конце летописной статьи 6745 г., в Ц Влад. следует под 6746 г. (о битве на Сити и др.). А также в появлении фраз типа "от сего Батяя царя Русской земли велико зло сътворися" (после сообщения о принесении головы князя Юрия с поля битвы в Ростов).

Отметим еще незначительное влияние какого-то источника (возможно, НИУ) на известия о татарах в летописной статье 6749 г., где сообщается о походах "на угры" и помечается, что "единого въ всей земли Русской града не можаше взять града Кременца Батый". В целом Ц Влад. можно охарактеризовать как сокращенный вариант редакции Ц Лавр.-Тр.

Показания Ц Влад. в совокупности с Ц Сим. и др. опровергают точку зрения на Ц Лавр., как основную (первую) редакцию

этой группы, к которой в конечном счете восходят все остальные.¹ Особенно ярко доказывается это сравнениями текстов этой группы с источниками заимствований в Цикл (см. выше примеры). Поэтому текстологические обоснования Г.М.Прохоровым датировки Ц Лавр. (и вообще северо-восточной редакции Цикла) 1377-м годом не могут быть приняты.

Хотя кодикологический анализ Лаврентьевской летописи, по утверждению Г.М.Прохорова, как раз свидетельствует о том, что "повесть Лаврентьевской летописи - произведение в какой-то мере писцов 1377 г."² Заметив, что в Лавр. 21-я тетрадь оказывается необычно большой (12 л.л.), что лл. 153-164 рукописи заменялись ее изготовителями, и не один раз, он приходит к выводу о какой-то работе, произведенной над текстом этой тетради. О сокращениях или дополнениях к первоначальному тексту говорят и 2 листа (лл. 157 и 161) с образовавшимися при записи лакунами (но смысл при этом не страдает). О чем говорится в 21-й тетради? "Эти рамки плотно охватывают в летописи все известия о завоевании Руси татаро-монголами": от Калки до "Взяша Киев Татарове..." "Кроме того, лист 167, тоже не первоначальный в кодексе, содержит рассказ о восстании против "бесурмен" в 1262 г. в Ростово-Суздальской земле". Отсюда следует, что "переделки в рукописи связаны именно с татарской темой".³

Опираясь на замечание В.Л.Комаровича о большой насыщенности Цикла заимствованиями из предшествующей части летописного

¹ Прохоров Г.М. Кодикологический анализ Лаврентьевской летописи... С. 103-104.

² Прохоров Г.М. Повесть о Батыевом нашествии... С. 77.

³ Там же. С. 77.

повествования,¹ Г.М.Прохоров проделывает огромную работу по отождествлению всех фрагментов-источников Ц Лавр. После анализа "технической" стороны работы Лаврентия и его помощников Г.М.Прохоров переходит к выявлению основного стержня, идеи, ради которой и совершалась редакция исходного материала. По его мнению, созданные в 1377 г. "образцы самоотверженной, дружной, религиозно-подвижнической борьбы русских князей с татарами"² как нельзя лучше соответствовали внутривосточным условиям жизни русского общества и его отношениям с Ордой накануне Куликовской битвы.³

Против признания Лавр. как результата творческой работы ее составителей выступил Я.С.Лурье, который аргументированно показал шаткость текстологических обоснований первенства Ц Лавр. в группе родственных ему памятников⁴ (то же подтверждает и наше исследование). Замечания же Я.С.Лурье относительно кодикологических особенностей списка Лаврентия в целом поддерживают точку зрения М.Д.Приселкова, согласно которой текст Лавр. представляет собой копию "ветшаного" свода 1305 г., переписанного Лаврентием не совсем корректно.⁵

¹ Комарович В.Л. Лаврентьевская летопись // История русской литературы в 10-ти томах, М.; Л., 1945. Т. 2. Ч. I. С.90-93.

² Прохоров Г.М. Повесть о Батыевом нашествии... С. 93.

³ Прохоров Г.М. Повесть о Митяе. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978. С. 71-74.

⁴ Лурье Я.С. Лаврентьевская летопись - свод начала XII в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 50-67.

⁵ Приселков М.Д. История рукописи Лаврентьевской летописи и ее изданий // Ученые записки Ленингр. гос. пед. инст. им. Герцена. Л., 1939. Т. 19. С. 192-195.

Трудно признать гипотезу Г.М.Прохорова верной во всех ее положениях, как трудно предположить иное, сколько-нибудь разумное объяснение отмеченному им факту дополнительной работы составителей Лавр. в ходе создания кодекса, над лл. I53-I64 и I67. Пока же можно только наметить ходы извлечения материала для дальнейших рассуждений.

Во-первых, не совсем понятно, зачем составителям-редакторам понадобилось увеличение 2I-й тетради на 4 листа, если (как следует из подсчетов Г.М.Прохорова об увеличении объема Цикла, о средней количественной норме знаков на листах, написанных Лаврентием и др.) они "с лихвой" могли бы обойтись и двумя? А ведь все листы, хоть и не полностью, заняты текстом. Получается, что обработка-дополнение коснулась не только татарской тематики 2I-й тетради. В этом случае нельзя игнорировать однотипную обработку летописных известий Лавр. под другими годами, как в этой тетради, так и за ее пределами.^I Особенность Ц Лавр. не в "необычной" концентрации "тридцати трех разновеликих вкраплений", а в концентрации таких событий, которые неизменно вызывали во многих летописных статьях за XIII век сходное по форме обрамление (нашествия иноплеменных, стихийные бедствия,

^I Такие случаи упомянуты Г.М.Прохоровым, см.: Повесть о Батыевом нашествии... С. 78. Можно указать, как на характерную особенность последнего слоя обработки предшествующего материала в Лавр. (своде I305 г.), на использование аналогичных выражений в статье I270 г. о Романе Ольговиче Рязанском (по выпискам из Тр. Н.М.Карамзина) и в статье I2I6 г. по поводу смерти ростовского епископа Пахомия. Этот пример приводит А.Н.Насонов; см. Насонов А.Н. История русского летописания... С. I97.

встречи и проводы знатных людей, смерть великого князя, переход великокняжеского стола к новому князю, поставление епископов и др. значительные события). В таком случае не принимать во внимание материал такого рода статей мы не имеем права; а это уже намного расширяет границы "творческого вклада" Лаврентия, отмеченные самим Г.М. Прохоровым.

Во-вторых, можно попытаться подсчитать реальное количество знаков, которое должен был разместить Лаврентий на "лакунных" листах рукописи, если бы эти листы переписывал он сам, а не писец, работавший за Лаврентия и обладавший более мелким почерком. Приблизительный подсчет дает цифру в 272 знака (л. 157-345I знак, л. 161-1894 знака, л. 167-2507 знаков; обычный лист Лаврентия содержит 2700 знаков), что составляет около 9 строк одного столбца. Другими словами, если бы текст на этих листах был записан Лаврентием, то лакуна была бы одна, хотя и довольно заметная.

Думается, полное раскрытие этого "темного места" Лавр. еще впереди.

Чтобы картина отношения текстов в группе Ц Лавр.-Тр. была полной, нам осталось рассмотреть еще случаи систематических разночтений между ними. Такие разночтения помогают иногда установить реальные списки Циклов, на которые опирались позже авторы-создатели разновидностей и вариантов КРЦ.

Текст Ц Сим.-Влад. в трех случаях отличается от Ц Лавр. 1) о бегстве князей Всеволода и Мстислава во время прорыва татар во Владимир говорится:

<u>Ц Лавр.</u>	<u>Ц Сим.</u>	<u>Ц Влад.</u>
И бежа Всеволод и Мстислав и вси людие бежаша в Печернии город ...	И бежа Всеволод и Мстислав и вси людие бежаша в Среднии град ...	А князь Мстислав и Всеволод бежа в Средний городок

2) после разгрома Владимира войска Баття устремляются на русские города

Ц Лавр.

... оканнии ти кровопици и ови идоша к Ростову, а ини к Ярославлю, а ини на Волгу на Городец и ти плениша все по Волзе доже и до Галича Мерьскаго, а ини идоша на Переяславль и ть взяша...

Ц Сим.

... окааннии ти кровопивци, овии идоша к Юрьеву, к Ростову, к Костроме, а ини идоша на Угличе поле и Кашину и к Ярославлю, инии на Волгу и на Городец, и те все грады пленоваху все по Волзе **идеже** и до Галича Мерьскаго, а инии на Переяславль и к Снятину и то взяша...

Ц Влад.

... и инии идоша к Юрьеву и к Переяславлю, и к Ростову, и к Костроме, а ини к Угличю и Кашину, и к Ярославлю, и на Волгу на Городец и те все грады поплениша и землю их да иже и до Галича Мерьскаго...

3) и заключение о походах "безбожных" по Суздальской земле

Ц Лавр.

... и взяша городовъ 14 опроче свободъ и погостовъ...

Ц Сим.

... и взяша городовъ 14 опроче слобод и волостей и опроче погостовъ...

Ц Влад.

... взяша городов 14 опричь слобод и волостей...

Сюда же добавим несколько небольших совпадений Ц Сим. и Ц Влад. в противоположность Ц Лавр.: "чюдную ону икону" ("чюдную икону" Ц Лавр.), "около Володимеря не бе погребая их" (опущено в Ц Лавр.), "и въсед на конь" (опущено в Ц Лавр.).

Варианты КР усваивают их разночтения таким образом, что к Ц Лавр. по всем трем признакам относятся Ц СИ-НІУ, единственное изменение оригинала: "и до Галича Володимерьскаго". Могли в качестве источника Ц СИ-НІУ быть Ц Тр.? Скорее всего, нет. Об этом свидетельствует и тот факт, что чтение "Печерный город" Н.М.Карамзин относит к Пушкинской (Лавр.) летописи: "В других списках: в Средний".^I А значит и в Тр.

^I Карамзин Н.М. История государства Российского... Т. 3. С. 208 (примечаний).

О непосредственном привлечении Ц Лавр. говорят и многие тождественные чтения его и Ц СИ-НИУ, особенно мелкие совпадения Ц Лавр. и Ц НИУ при переделке общего текста в Ц СИ:

<u>Ц Лавр.</u>	Ц СИ	Ц НИУ
... и почаша воевати	... и начаша воевати	... и почаша воевати
... Володимерцем не отворящимся (только в этой группе)	... Володимерцем же не отворящимся	... Володимерцем не отворящимся
... назрееме	... яко зреимо	... на зрееме
... почаша наряжати лесы и пороки ставиши	... начаша лесы и пороки ставити	... почаша наряжати лесы и пороки ставити
... по примету черес город	... по примету в город чрез стену	... по примету черес город
... вне града убита	... убиена бысть в Нове городе	... вне города убиста

Можно привести также случаи более лучшей передачи общего источника в Ц СИ, чем в Ц НИУ:

Ц Лавр.	Ц СИ	Ц НИУ
... въ вторник преже мясопуста за неделю	... въ вторник преже мясопуста за неделю	-
... и начаша просити	... и начаша выпрашати	... и начаша глаголати
... А Татарове отшедше	... и Татарове же отступиша	... А онии злии чловеци отшедше
... И тако огнем без милости запалени быша	... И тако огнем без милости запалиша и	-
... а старейшая сына Всеволод с братом и т.д.	... а старейшая сынове твоя Всеволод с братом	... а сыны твоя Всеволода и Мстислава

К Ц СИ-НИУ частично примыкает Ц МС 1479 г. и Ц Ерм., в основном в перечислении городов, плененных татаро-монголами (в этих Циклах нет последовательного упоминания Юрьева, Костромы, Углеча поля, Кашина, Снятина из Ц Сим.-Влад.), но Галич они называют "Мерьским" ("Мереским"), а "Печерный" город "Средним".

Этой своей стороной Ц МС 1479 г. и Ц Ерм. тяготеют к другому варианту КР, представленному Ц Хр. 1512-РВ. Для Ц Хр.

I5I2-PB характерно сближение с Ц Сим.-Влад. Один и тот же источник виден, например, в перечислении городов, захваченных Батыем.

Ц Хр. I5I2: "... И поидоша к Юрьеву, и к Ростову и къ Ко-
строме, а инии идоша на Угличь и к Кашину, и къ Ярославлю, а
инии на Волгу и на Городецъ и вся грады поплениша по Волзе и
до Галича, инии же на Переславль и къ Снятину и вся поплениша".
Весь дополнительный набор наименований городов Ц Сим.-Влад.
налицо.

А это означает, что Ц Влад.-Сим. (частично), с одной сторо-
ны, и Ц Хр. I5I2-PB, с другой, восходят к какому-то одному ис-
точнику. Для Сим. и Влад. историки летописания считают таким
источником свод I408 г., целиком отразившейся в Тр. При этом
Влад. прямо восходит к своду I408 г., а Сим. через тверскую
обработку I4I2 г.^I Следовательно, особенности Ц Сим.-Влад.
(тверской обработкой в данном случае можно пренебречь) могут
быть распространены и на Ц Тр., что еще более подтверждает
наше предположение об использовании в Ц СИ-НИУ именно Ц Лавр.

Интересны некоторые совпадения Ц Хр. I5I2 и Ц Ерм., уже не
первый раз встречающиеся. Близость сокращений исходного мате-
риала в них наводит на мысль об общем протографе этих Циклов,
где эти сокращения были совершены впервые.

^I Лурье Я.С. Общерусские летописи... С. 38, 54, 58; См. также
Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVII-XVIII ве-
ков. М., 1980. С. 134-146; Приселков М.Д. Троицкая летопись:
Реконструкция текста, М.; Л., 1950. С. 19-20.

Ц Лавр.

... и несть места, ни вси, ни сель тацех редко, идеже не воеваша на Суздальской земли и взяша городов 14, опроче свобод и поготовъ въ одинъ мѣсяць февраль кончавающеса 45-му лету

Ц Хр. 1512

Погании же попленивше и огню предавше и мечи изсекоша вся сущая около Владимира и по Суздальской земли и взяша градов 14

Ц Ерм.

И вся грады поимаша по Ростовской земле и Суздальской, во един мѣсяць февраль градов 14, несть же место по всей земли до Торжку идеже не быша

Во всяком случае "слом" текста, переделки на уровне их протографа заметны. Трудность его выявления состоит в том, что материал для такой операции не совсем "чист", не избежал вторичных влияний со стороны подобных же текстов, но другой группы. Для Ц Ерм. такой могла быть группа Ц С1-Н1У.

§ 3. Выводы.

Привлечение всего комплекса данных текстологического анализа Цикла повестей о нашествии Батя и фундаментально разработанных учеными-филологами и историками летописания положений об историческом развитии летописного дела в Древней Руси позволяет сделать некоторые выводы относительно раннего этапа становления и бытования в летописях XIII - нач. XIV вв. повествования о Батыевщине.

1. Самые ранние сохранившиеся летописные памятники (Н1, Лавр., Ипат.) уже содержат повествование о нашествии Батя в виде последовательно сменяющих друг друга небольших рассказов, коротких эпизодов, другими словами, в виде Цикла повестей, объединяемых в одно целое по тематическому признаку: гибель русских городов ("христиан и угров") во время нашествия монголо-татар в 1237-1240 гг.

2. Тщательная идеологическая и стилистическая редакция несомненно существовавшей общей основы повествования создает

значительные трудности при выявлении "эволюционной цепи" летописных произведений, восстанавливаемых гипотетически. Поэтому в некоторых случаях отправной точкой наших рассуждений оказываются не противоречия, устанавливаемые при сопоставлении Циклов разных летописей, а внутритекстовая информация, случайно оставленные свидетельства авторов Циклов, в которых выражается их отношение как к самим событиям, так и к используемым ими источникам.

3. Уже во 2-й п. XIII в. (к нач. XIV в.) сложились три существенно отличающиеся друг от друга редакции Цикла, представляющие различные летописные центры Древней Руси: Галицко-Волынская (юго-западная Русь), Новгородская (север Руси) и Владимиро-Ростовская (северо-восточная Русь).

4. Ближе всех по времени создания к описываемым событиям находится Цикл, читающийся в материалах Ипат. Одним из источников его был Владимирский свод в.кн. Ярослава, возможно, и 1239 г., как считал М.Д.Приселков. Только свод этот был создан до слияния владимирской и ростовской ветвей летописания и до 1245-1249 гг., времени создания южнорусской редакции Цикла.

5. Поразительная осведомленность автора-составителя ГВР в деталях событий нашествия монголо-татар заставляет видеть в нем современника этих событий, а также приводит к выводу о пользовании им еще "незаредктированными" источниками (Владимирским сводом Ярослава, например).

6. В то же время Ц Ипат., Ц Хлебн. и др., как показывает сопоставление их с Компильтивной редакцией Цикла по сводам XV-XVI вв., представляет собой уже обработку ГВР, приспособление ее к целям и задачам последнего редакционного слоя Ипатьевской летописи. Именно здесь был нарушен основной

признак Цикла — последовательная смена эпизодов монголо-татарского завоевания.

7. Основным источником Ц Ипат.—Хлебн., как и южно-русской части КР Ц, была предполагавшаяся еще А.А.Шахматовым Черниговская летопись 1286 г.

8. Создавшаяся в обстановке притязаний ордынских наместников редакция Ц НИ основное острие полемики направляет против дома Всеволодичей (об этом писали еще В.Л.Комарович и В.Т.Пашуто), считая внутреннюю политику владимирских князей главной причиной катастрофы в отношениях с монголо-татарами.

9. Время появления Ц НИ устанавливается косвенно по нескольким признакам. Во-первых, как и в случае с Ц Ипат., Ц НИ является до соединения владимирского и ростовского повествований о нашествии. Отражением такого соединения является только Ц Лавр., появление которого приурочивается либо к нач. 60-х гг. XIII в. — "своду княгини Марьи" (Д.С.Лихачев), либо к нач. XIV в. — своду тверского князя Михаила (Я.С.Дурье). Для новгородца составляющие Ц Лавр. были различными источниками, даже противоречащими друг другу: "Ростовъ же и Суздальъ разидеся розно..."

Во-вторых, выявленная принадлежность самого раннего варианта Ц НИ какой-то новгородской летописи, читающейся в Тв.сб. и оканчивающейся 1255 г., позволяет предположить (вслед за И.А.Тихомировым) существование новгородского летописного свода этого времени и связать его появление с деятельностью в Новгороде кн. Александра Ярославича Невского и митрополита киевского Кирилла.

10. В силу общерусской и провеликокняжеской тенденции, проявляющейся в Ц Лавр., мы склонны связывать его появление с летописной работой, которая производилась в Твери в прав-

ление в.кн. владимирского и тверского Михаила Ярославича ("свод 1305 г.").

11. Тема "о казнях божьих" по мере отдаления создаваемых новых редакций от событий монголо-татарского нашествия становится одной из ведущих тем Цикла. Это создавало основу для проникновения в Цикл мотивов "отчаянья", "страха и трепета", покорности перед божьими "напастями". В конечном счете это приводит к созданию такой композиционной структуры Цикла, которая сравнима лишь с учительными произведениями эсхатологического характера.

12. По-разному сложились судьбы ранних Циклов в последующем летописании. После создания КР Цикла, вобравшей в себя основные сюжеты, композицию и даже стиль ранних редакций, составители некоторых сводов продолжали в силу разных причин обращаться к первоисточникам редактируемой ими Компильтивной редакции.

13. Ц Ипат.-Хлебн. (Цикл южно-русского сборника, лежащего в основании списков Ипатьевской летописи) оказал заметное влияние на текст Ц СІ-НІУ (Цикл гипотетического свода 1448 г.). Составитель Ц СІ-НІУ использовал его материалы для дополнения картины боя под Черниговом, а также для вставки фразы о "смирении" иноземцев-татар с киевскими князьями - "со Мстиславомъ, и с Володимиромъ и с Даниломъ".

14. Влияние Ц Лавр. (самого списка 1377 г.) на Ц СІ-НІУ определяется точным совпадением текстов этих Циклов, поддающихся сравнению. Например, только в Циклах этих летописей читается старое название средней части города Владимира - "Печерний".

15. Использование Ц НІ в качестве дополнительного источника КР сводов XV-XVI вв. не было столь широким. Оно проявилось только в группе новгородских летописей (Ц НІ, Ц НІУ, Ц НУ) и в связанных с ними по происхождению белорусско-литовских летописях.

Цикл повестей о нашествии Батя в поздних сводах свидетельствует о существовании Компильтивной редакции с целым рядом вариантов и видов. КР Цикла мы посвящаем вторую главу диссертации.

ГЛАВА 2. ЦИКЛ ПОВЕСТЕЙ О НАШЕСТВИИ БАТЯЯ В ЛЕТОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ XV-XVI ВВ.

Предварительные замечания.

КР Цикла дошла в летописной традиции в двух видах и нескольких промежуточных вариантах. Поэтому представление о ней может быть получено из сопоставления всех ее вариаций, среди которых не последнее место занимает Хронографическая редакция Цикла (Ц Хр. 1512, Ц РВ, Ц ЛС 1492 г.).

Поскольку вопрос о происхождении русских статей Хронографа в немалой степени связан с происхождением КР Цикла, мы должны будем в первую очередь рассмотреть вопрос об отношениях Ц Хр. 1512 (Ц РВ, Ц ЛС 1492 г.) с близкими ему Ц Сим., Ц Ерм. (Ц МС 1479 г.) и Циклами ранних летописных памятников (НТ, Лавр., Ипат.).

§ I. Хронографическая редакция Цикла повестей о нашествии Батяя и летописные своды конца XV вв.

В научной литературе вопрос о времени создания и источниках Русского Хронографа дискутируется давно. Работы А.А.Шахматова, С.П.Розанова, М.Д.Приселкова определили тот круг проблем, необходимость решения которых диктовалась общей проблемой проис-

хождении Русского Хронографа.¹ Устанавливались первоначальный состав, источники русских известий (та или иная летописная традиция), решался вопрос о целях работы, об авторстве и времени создания Хронографа.

Впервые целостную концепцию происхождения Хронографа русской редакции, охватывающую все стороны этой проблемы, предложил акад. А.А.Шахматов. В качестве основного звена в цепи доказательств своей гипотезы он отмечал именно Цикл повестей о нашествии Батя: "Составитель этого сказания был несомненно составителем и всего Хронографа".² Временем создания его он считал 1442 г., источником русских известий "ростовскую летопись, лежащую в основании Новгородской IV, Летописи Авраамки... и суздальской летописи по списку МДА"; автором - Пахомия Логофета.³

Последующие уточнения гипотезы А.А.Шахматова существенно не изменили ее основных положений. Только в последнее время благодаря разысканиям Б.М.Клосса, О.В.Творогова и Я.С.Дурье стало возможным "отказаться от... гипотезы А.А.Шахматова почти во

¹ Шахматов А.А. К вопросу о происхождении Хронографа // Сб. II ОИАИ. СПб., 1899. Т. 66. № 8; Он же. Пахомий Логофет и Хронограф // ЖМНП. 1899. № 1. С. 200-207; Розанов С.П. Житие сербского деспота Стефана Лазаревича и русский хронограф // Известия ОРЯС. СПб., 1906. Т. II. Кн. 2. С. 62-97; Он же. Повесть об убиении Батя // Известия ОРЯС. Пгр., 1916. Т. 21. Кн. 1. С. 109-142; Он же. Время составления первоначальной редакции Хронографа // Известия ОРЯС. 1925. Т. 30. С. 311-322; Приселков М.Д. История русского летописания ... С.147-149.

² Шахматов А.А. К вопросу о происхождении... С. 80.

³ Там же. С. 84.

всех деталях".¹ Наблюдения исследователей, касающиеся характера обработки летописных известий в Хр. I5I2 и в СС I493 и I495 гг., приводят к выводу о том, что русские известия Хронографа связаны с летописными сводами 90-х гг. ХУ в.²

В самом деле, тексты летописных статей "745" года СС I493 и I495 гг. при невероятной краткости известий о приходе Батыев имеют все же ряд близких тексту Хр. I5I2 чтений:

Ц Хр. I5I2

СС I493 и I495 гг.

Сей убо безбожный молний на
стрела со безчисленнымъ мно-
жеством Агарень безвестно
прииде лесом

И прииде с восточныя страны
царь Батый на Рускую землю
с многими силами, лесом, без
вести

Родство СС I493 и I495 гг. и Ц Хр. I5I2 станет очевидным, если сравнить этот фрагмент с текстом МЛС к. ХУ в., получившим в это время наибольшее распространение. Ср.: "... приидоша от восточныя страны на Рязаньскую землю лесом безбожнии татарове съ царемъ их Батыемъ". Традиционный текст не содержит чтений "безвестно" ("без вести"), "со безчисленнымъ множеством Агарень" ("съ многими силами"), но чтением "от восточныя страны" устанавливается связь МЛС к. ХУ в. и СС I493 и I495 гг. Можно предположить, что СС I493 и I495 гг. соединяют два источника: один, близкий МЛС к. ХУ в., другой - Ц Хр. I5I2. Возможен и такой вариант: СС I493 и I495 гг. и Ц Хр. I5I2 восходят только к одному источнику (которым не может являться МЛС к. ХУ в.) и по-разному его обрабатывают, сокращают.

¹ Творогов О.В. Древнерусские Хронографы. Л., 1976. С. 189.

² Клосс Б.М. О времени создания русского Хронографа // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 246; Он же. Никоновский свод... С. 157-176; Лурье Я.С. Общерусские летописи... С. 189-191; Творогов О.В. Древнерусские хронографы ... С. 160-187.

Тесная связь СС 1493 и 1496 гг. с Хр. 1512 подтверждается также наличием в них сообщения, в особой редакции, о Ярославле Всеволодовиче, который, отправившись во Владимир, "на свое место в Новгороде остави сына своего Александра".

Но откуда тогда берет Хр. 1512 развернутый рассказ о татарском нашествии? Ведь в СС 1493 и 1495 гг. читается лишь краткое известие. Дополнительные разыскания источника Цикла в Хр. 1512 привели Б.М.Клосса к заключению о прямой зависимости его от Сим. По его мнению, Хр. 1512 "сокращал и переделывал" текст Сим.¹ Наше исследование, подтвердив факт их близкого родства, показало неудовлетворительность такого объяснения близости Сим. к Хр. 1512. Во-первых, исследователем не был учтен сложный характер данного фрагмента Сим.: здесь переплелись не менее трех источников - МЛС к. XV в., летопись, родственная Лавр.-Влад.², и, как нам представляется, свод, лежащий в основании Хр. 1512. Во-вторых, Ц Хр. 1512 в целом ряде случаев содержит первичные чтения, сближающие его с Лавр.-Влад., Н1, более ранними, чем Сим. обработками КР (Рог., Ц Ерм.).

Не все особенности протографа Цикла в Сим. и Хр. 1512 были отмечены Б.М.Клоссом. Их можно обнаружить даже в небольших фрагментах (для сравнения приводим еще отрывки Цикла по МЛС

¹ Клосс Б.М. Никоновский свод... С. 168; к анализу рассказа о нашествии Батые на Русскую землю в Сим., Хр. 1512 и МЛС Б.М.Клосс привлек также летописи: Воскр., Уваровскую № 1366, Тип., Ерм., Прил., Увар., Льв. - Клосс Б.М. О времени со- здания... С. 251.

² Лурье Я.С. Общерусские летописи... С.26.

к. ХУ в.):

Ц МЛС к. ХУ в.	Ц Сим.	Ц Хр. 1512
1) Послаша же князи Рязаньстии ко князю Юрью Володимерьскому просяще собе помощи или бы и сам пришел	И послаша князи Рязаньстии послы своя к великому князю Юрью Володимерьскому зовуще его к себе на помощь противу безбожного царя Батыя	Послаша же Рязаньстии князи к великому князю Юрью Володимерьскому, да поидеть с нами противу безбожных Агарень
2) Романъ Иньгворовичъ с вой своими...	Роман Ингорович Рязанский с силою своею ...	Романа Иньсворовича съ своею силою...
3)... а люди вся избиша от старецъ и до младенецъ...	... а люди вся избиша от старецъ и до младенецъ, а иных в плен поведоша...	... и вся люди изсекоша и поплениша...
4)... урядив ту сыны своя в себе место Всеволода и Мстислава	... а в Володимери остави в себе место сыны своя Всеволода и Мстислава	... остави же во граде сыны своя Всеволода и Мстислава

Обращает на себя внимание последовательное совпадение Ц Сим. и с Ц МЛС к. ХУ в., и с Ц Хр. 1512. Совершенно ясно, что составитель Ц Сим., взяв за основу протограф Ц Хр. 1512, дополнял его по тексту, близкому Ц МЛС к. ХУ в. Трудно представить, чтобы автор Цикла в Хр. 1512, "переделявая и сокращая" Ц Сим., в то же время сохранил бы все (!), даже самые незначительные отличия ее от традиции, которую в нашем случае представляет МЛС (если, конечно, авторы Ц Сим. и Ц Хр. 1512 не одно лицо!). Для такой работы составителю Ц Хр. 1512 потребовалось бы немалое количество текстов для сравнения; подобная работа отличается тем, что оставляет следы во вновь образованном тексте. Сводный характер в данном случае более присущ Ц Сим. чем Ц Хр. 1512. Например, в Ц Сим. дважды обозначена летописная статья 6747 г. Состав ее в одном случае передает летопись, близкую Лавр., в другом - МЛС к. ХУ в.

Своеобразен в Ц Сим. состав летописной статьи 6745 г., продолживший обычный набор известий повестями о битве на реке Сити, походе татар под Торжок и Новгород, об осаде и разорении Козельска. Такого переноса повестей из статьи 6746 г. не обнаружено в Ц Хр. 1512, где разбивка событий по годам достаточно традиционная.

Нельзя не обратить внимания на случаи, когда Ц Сим., следуя в отдельных фрагментах за Ц МЛС к. ХУ в., пренебрегает протографом Ц Хр. 1512, который именно в этих фрагментах обнаруживает тесную связь с Циклами ранней летописной традиции. Такие случаи особенно ярко свидетельствуют о независимости друг от друга Ц Сим. и Ц Хр. 1512.

Ц Лавр.	Ц Сим.	Ц Хр. 1512
И сступишася у Коломны и бысть сеча велика	И снястася со Всеволодом у Коломны. И ту оступиша их Татарове и бысть сеча зла зело	И зступишася у Коломны и бысть сеча зла

Приведенный случай тождества-различия текстов не так прост, как может показаться. Чтения Ц Сим. в данном случае прочно опираются на Ц МЛС к. ХУ в., который через Ц СІ и первоначальный вид КР восходит к Ц НІ: "и сняся с Романомъ и оступиша их Татарове у Коломны", и к Ц Лавр.: "...и бысть сеча велика". Видимо, оба вида КР (Ц Хр. 1512 и Ц СІ), обрабатывавшие свой протограф, по-разному отразили чтения его составных частей.

Еще один "трудный" случай отношений с ранними редакциями Цикла обнаруживается в рассказе об осаде татарами г. Владимира. Перед приступом "иноплеменники" сделали попытку добиться сдачи города без боя (или без долгой осады): они показывают защитникам столицы, в первую очередь, князьям Всеволоду и Мстиславу, взятого в плен их брата, князя Владимира, "исхудевша и уныла". Эта картина вызвала у братьев желание выступить на бой и уме-

реть под стенами города:

Ц Лавр.

... и рекоста дружине своей и Петру воеводе: братия, лучше ны есть умерети перед Золотыми враты за святую богородицу и за правоверную веру христьянскую. И не да воли их быти Петр Ослядюкович. И рекоста оба князя...

Ц Сим.

... и рекоста всей дружине своей и Петру воеводе: братие, лучше ны есть умерети пред Златыми враты за святых церкви и за православную веру христианскую, нежели воли их быти над нами. Воевода же Петр рече...

Заметим, как резко расходится Ц Сим. со своим древним источником, особенно в последнем периоде. Это место оказалось самым затруднительным для создателей - переписчиков КР. Если в группе Ц Лавр.-Тр. оно передавалось от списка к списку без каких-либо изменений (ср. Ц Влад.: "... и глаголя дружине своей и Петру Ослябуковичю воеводе: лучши ны умерети пред Златыми враты за святую богородицу и православную веру крестиянскую. И не дасть им воли Петр Ослябучич. И рекоста князя оба...), то в традиции бытования КР оно существует в двух вариантах:

Ц СІ (в Ц НИУ-Б.-Л. опущен)

Ц Ерм.

... и за правоверную веру ниже (нежели) (в) воли их быти. Воевода же Петр Ослатин и ркоста (рыкаста) оба князя...

Юрьевичи же, Всеволод и Мстислав, хотеша выйти на них, но не дасть им Петр воевода, глаголя...

Каждый из Циклов по-своему "прочитывает" текст оригинала. Причем в Ц СІ появляется явная бессмыслица, несогласованность членов предложения.^I Как бы ни расставлять знаки препинания "воевода же Петр Ослатин" повисает между двумя связными фрагментами, теперь уже механически (как текст оригинала - Ц Лавр.) примыкая к ставшему для него "чужим" контекста.

Ц Ерм. тоже не во всем следует за оригиналом. Хотя он пере-

^I Переделка источника в Ц СІ уже рассматривалась Феннеллом, избравшим для анализа довольно узкий круг отношений Ц СІ и Ц Лавр. (См.: Гл. I, § 2). Сопоставление этого фрагмента с параллельно существовавшими текстами, как выяснилось, помогает проследить развитие Цикла в сводах ХУ в.

осмысливает текст в духе оригинала. Чтения Ц Ерм. более логичны: не просто сообщается о запрете воеводы Петра князьям выйти навстречу врагу, но и раскрывается его позиция: "несть мужества и думы, и силы противу Божия поущения за наше согрешение". В Циклах Лавр.-Тр. и СІ (МАК., В.-П. и под.) эти слова произносятся князья-братья. Все же остальные тексты в этой части подобны Ц Ерм.

Правда, Ц МС І479 и восходящие к нему тексты объединили оба варианта. И теперь первая часть рассматриваемого фрагмента у них совпадает с чтениями Ц СІ (см. Ц Сим.), а вторая часть отличается от Ц СІ только отсутствием фразы "ркоста оба князя", что делает их ближе чтениям Ц Ерм.

Совершенно особое место в этом ряду занимает чтение Ц Хр. І5І2:

Ц Хр. І5І2

... и глаголаху к болярю, о братие умрем за веру христианскую и за святых церкви, и не дадимся в руки их. Петр же воевода рече...

Ц Лавр.

... и рекоста дружине своей и Петру воеводе: братия, лучше ны есть умерети перед Золотыми вратами... за веру христьянскую. И не да воли их быти Петр Осляцкович. И рекоста оба князя...

Ц Хр. І5І2 довольно сильно перерабатывает свои источники, однако стилистическая редакция не порывает с текстом оригинала, используя любые смысловые отрезки для создания нового текста. Откуда в Ц Хр. І5І2 фраза, звучащая как клятва - "и не дадимся в руки их"? Смысл ее органично вплетается в содержание всего рассказа об осаде Владимира. Видя изнемогающего в татарском плену своего брата, князья предпочитают славную смерть "унылой" жизни в плену. Поэтому появление фразы подобного содержания вполне оправдано. Как оправдано и выражение этой мысли, если предположить, что автор-создатель Ц Хр. І5І2, или его протограф, имел перед собой текст непременно с чтением "и не да воли",

"и не дасть им" или с чем-нибудь подобным, и представил ее в форме "и не дадимся в руки их". Другими словами, Ц Хр. I5I2 и здесь обнаруживает более тесную связь с Ц Лавр.-Тр., чем Ц Сим., который следует в основном за Ц МС I479 г.

Теперь мы можем объяснить и появление чтения "за святые церкви" в Ц Сим. (в Ц МС I479 г. этого нет) дополнением по протографу Ц Хр. I5I2. Попутно укажем на вновь подтвержденное близкое родство Ц Ерм. и Ц Хр. I5I2 (Ц РВ).

Рассмотрим еще один фрагмент Цикла, демонстрирующий независимое от летописной традиции XV в. отражение Циклом Хр. I5I2 (Ц РВ) его древнейшей основы. Только теперь объект наших наблюдений - составная часть КР, восходящая к Ц НІ.

Рязанские князья отправляют послов к великому князю Юрию с просьбой о помощи, но получают отказ. После этого сообщения все разновидности КР помещают комментарий летописца по поводу этого отказа - "но хотя сам особь створити брань, но уже бяше божию гневу не противитися, недоумение бо и грозу, и страх и трепет наведе на ны за грехи наша" (Ц МС I479 г.). По сравнению с источником (Ц НІ) текст комментария сильно сокращен, гораздо полнее выглядит этот фрагмент в Ц СІ:

Ц НІ (Син.)

... но сам хоте особь брань створити, но уже бяше божию гневу не противитися, яко речено бысть дравле Иисусу Навгину Богом; егда веде я на землю обетованную, тогда рече: аз послю на ня преже вас недоумение и грозу, и страх, и трепет. Также и преже сих отья Господь у нас силу, а недоумение и страх, и трепет вложи в нас за грехы наша ...

Ц СІ

... но хоте о себе (особь) сам брань створити, но уже бяше божию гневу не противитися, якоже речено бысть дравле Иисусу Навгину господем, егда веде я господь на землю обетованную тогда рече: аз послю на ня преж вас недоумение и грозу, и страх, и трепет. Также и преже сехь от нас Господь силу отня, а недоумение, и грозу, и страх, и трепет вложи в нас за грехы наша ...

Ц Сим. полностью опирается на Ц МС I479 г. и совпадает с ним, а Ц Хр. I5I2 (Ц РВ) содержит совершенно особый текст:

"... Занеже страх нападе на всех и трепет, являя Божий гнев; и сего ради поглощена бысть премудрость могущих строити ратная дела и крепких сердца в слабость женскую предложишася, и сего ради ни едины же ото князей Русских не поиде другъ къ другу на помощь, ни совокупишася вси, ни поидоша противу безбожных (но вдашася в совет суетен, мысляще койждо о себе противу безбожных рать составить - нет в Ц Хр. I5I2, дополнено по Ц РВ). Безбожнии же не имущи многи сопротивники себе на кождо отечество находяще грады приимаху, князя и люди мечю и огню предаваху".

Рассматриваемый фрагмент при стилистической обработке оригинала в Ц Хр. I5I2 (Ц РВ) приобретает особую структуру, состоящую из трех компонентов. Идея разобщенности русских князей перед лицом грозного врага, объединяющая все компоненты этого отрывка в единое целое, развивается как бы на трех уровнях: 1) разобщенность как свидетельство страха, "поглощения премудрости могущих строити ратная дела", "божьего гнева"; 2) разобщенность как реальное отсутствие объединения князей и, наконец, 3) разобщенность, результатом которой стало беспрепятственное покорение русских княжеств ("отечеств").

Несмотря на внешнюю непохожесть этого отрывка Ц Хр. I5I2 (Ц РВ) на Ц НІ или Ц СІ, можно утверждать все же, что он ближе этим Циклам, чем Ц МС I479 (Ц Сим.). Близость его к более ранним Циклам основана на смысловом тождестве - объяснение отказа в помощи рязанским князьям разгневанием бога, "отъя Господь у нас силу..." (ср. I-ю часть отрывка Ц Хр. I5I2).

Эта часть Ц Хр. I5I2 не может быть зависима от Ц МС I479 г. или Ц Сим., но она не может восходить и к Ц СІ (как было показано на других примерах). Значит, мы должны признать в ней стилистическую обработку первоначального вида КР, использовавшую здесь Ц НІ.

Аналогию второй части этого отрывка подобрать нетрудно: это читающееся во всех Циклах (кроме Ц Лавр. и Ц Ипат.) помышление в.кн. Юрия о самостоятельной обороне своего княжества. Третью же часть, предваряющее события Цикла описание захвата татарами русских городов, можно сопоставить лишь с Ц Ерм. Именно в данном месте Цикла, сразу после объяснений на отказ в помощи рязанским князьям в Ц Ерм. идет небольшая фраза-вступление: "И татарове начаша воевати землю Рязанскую", которая во всех остальных Циклах (кроме Ц НИ и Ц Ипат.) находится гораздо ближе к началу. Случайно ли ее положение в составе Ц Ерм. и совпадение по содержанию с читающимся в данном же месте Ц Хр. I5I2 (Ц РВ)? Думается, что нет.

Упомянем еще одно совпадение Ц Хр. I5I2 и Ц НИ. Это выражение "огнем, а инех мечемь" (Ц НИ) из описания убийства жителей татарами в захваченной Рязани. В традиции Ц СІ (Ц МС I479 г.) она получила вид развернутого описания: "овных разсекаху мечи, а других стреляху стрелами и въ огонь вметааху..." В Ц Хр. I5I2 "... князя и люди мечю и огню предаваху".

Не может быть зависимым от Ц Сим. и следующее чтение Ц Хр. I5I2:

Ц Хр. I5I2	Ц Сим.	Ц Лавр.
Егда же прииде весть къ великому князю Юрью...	Прииде вестник к великому князю Юрью...	Прииде весть к великому князю Юрью...

Этот пример вообще выводит Ц Сим. из круга летописей ХУ в., приближая ее к сводам ХУІ в., например, Ц Ник., где реализуется именно такое чтение: "вестник".

Не включает Сим. в текст Цикла те небольшие известия, которые не имеют непосредственного отношения к обстоятельствам нашествия Батя: о вокняжении Александра Невского в Новгороде (протограф Ц Хр. I5I2 и СС I493 и I495 гг.), о женитьбе его и

постройке городка на Шелони (Ц РВ, МС 1479 г.), о походах Ярослава и об освящении церкви в Кидекше (Лавр.). Т.е., Ц Сим., подобно Ц Хр. 1512, достаточно самостоятелен в отборе источников и в следовании им.

Описание нашествия Орды представлено в Ц Сим. в "очищенном" виде с явной тенденцией поддержать стремление протографа Ц Хр. 1512 (Ц РВ) укрепить позицию владимирского великокняжеского летописания (включение "Похвального слова" князю Георгию Всеволодовичу), связывавшего гибель своего княжества с порабощением всей Русской земли.

Кстати о зависимости СС 1493 и 1495 гг. от одного с Ц Хр. 1512 и Ц Сим. источника говорит и текстуальное тождество их с кратким переложением Цикла в Устюжском летописном своде первой четв. XVI в. (далее - Уст.).^I Полностью совпадают известия о Батые в СС 1493 и 1495 гг. и Уст. "В лето 6745" от начала "приде со восточныя..." до "лесом без вести" (в Уст. добавлено слово "ратью"), после чего в Уст. идет полная дата - "месяца февраля в 7 день на память святого отца Парфия в неделю мясопустную по заутрени". Затем опять совпадение: от "и бысть брань велика..." до "... з детьми и з братаничами". Далее в Уст. подробно перечисляются взятые татарами-монголами города, среди которых встречаем Кострому и Кашин, что еще более упрочивает связь Уст. с протографом Ц Хр. 1512 и Ц Сим. (только в Циклах этого круга можно встретить упоминание Костромы и Кашина).

^I Устюжский летописный свод (архангелогородский летописец). Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVIII вв. // ПСРЛ. Л., 1982. Т. 37; об общем источнике Сокращенных сводов и Устюжского летописца см. Лурье Я.С. Общерусские летописи... С. 185-186, 194-209.

Заканчивает Уст. сообщение о Батыевщине традиционной картиной разорения городов и избияния "князей и княгинь, и мужей, и жен... Какую нужу прият Руская земля богу попущу". Упоминается неудачный поход Батя под Новгород.

Летописная статья 6746 г. в Уст. занята сообщением о приходе на великое княжение Ярослава Всеволодовича, "на своем месте в Новгороде оставил сына своего князя Александра". В тех же выражениях описано это событие в статье "745 лета" и в СС 1493 и 1495 гг. (только к "Новгороду" добавлено "великий"). После чего летописцы расходятся, по-разному выбирая из одного источника известия об Александре (СС 1493 и 1495 гг.) или о Ярославе Всеволодовиче (Уст.).

Таким образом, существование одного текста протографа Ц Сим., Ц Хр. 1512, СС 1493 и 1495 гг. и Уст. несомненно. Причем эти памятники по-разному его отражают: сокращенно в СС и Уст., в соединении с другими летописями в Ц Сим. и достаточно полно в Ц Хр. 1512.

Представления об этой Протохронографической редакции Цикла расширяются и становятся более конкретными с привлечением еще Циклов из Русского Временника и Летописного свода 1492 г. Если о РВ в настоящее время достаточно известно науке — Цикл в составе этого памятника неоднократно использовался исследователями для характеристики летописно-хронографической работы в ХУІ в.,¹ для определения этапов литературной истории отдельных

¹ Шахматов А.А. К вопросу о происхождении... С. 42-56;

Насонов А.Н. История русского летописания... Гл. XI;

Клосс Б.М. Никоновский свод... С. 199-205.

повестей,^I - то ЛС 1492 г. как носитель Хронографической редакции Цикла привлекается впервые.

Эта летопись (см. например, ГПБ, Q .IV.216) заканчивается 7000-м годом, под которым содержит открывающее "новое лето" сообщение о соборе на Москве "повелением великого князя Ивана Васильевича всеа Руси", положившим начало миротворному кругу: "и держати крепко начаша и неподвижно без поколебания".

Обращение к ЛС 1492г. целесообразно по двум причинам. Во-первых, это свод, хронологически предшествующий СС 1493 и 1495 гг. и содержащий ряд характерных черт, присущих этим летописям. Во-вторых, Цикл, обнаруживающийся в его составе, имеет полный вид, сближаясь тем самым с Ц Сим. и особенно с Ц Хр. 1512. Можно сказать, что это та же редакция, что и в Хр. 1512, но отличающаяся от последней рядом чтений, близких ранним редакциям Цикла - Ц Лавр., Ц Н1, Ц Ипат. Например:

Ц Хр. 1512	Ц ЛС 1492	Ц Сим.	Ц Н1
Князь же Юрьи Иневгаровичь да брат его Олегъ и Муромский...	Тогда же на Рязани князь Роман да князь Юрье, да князь Олег Ингваровича. Отвещаша же резанский и пронстии и муромстии...	Князи же Рязаньстии, князь великий Юрьи Иньгварович и брат его Олегъ и Муромский...	Князи же рязаньстии Гюрги Иньгваров, брат Олег, Роман Иньгорович и Муромски...

^I Бахтина О.Н. К литературной истории Повести о Меркурии Смоленском: Хронографическая и Минейная редакция // Книга в Сибири ХУП-ХХ вв. Новосибирск, 1980. С. 139-171; Евсева И.А. "Повесть о разорении Рязани Батыем" в составе тематического цикла о татарском нашествии в Хронографе 1599 г. и РВ // Вестник Ленингр. ун-та, 1983, Сер. истории, языка, литературы. Вып. 4. № 20. С. 50-55; Она же. Повесть о разорении Рязани Батыем в Хронографической редакции ХУ1 в...

Сопоставление Ц ЛС 1492 г. с Ц НІ и Ц Сим. свидетельствует, во-первых, о древности чтений Ц ЛС 1492 г. (включение, подобно Ц НІ, имени князя Романа, принимавшего участие еще в битве под Коломной; все последующие Циклы опустили его, что не обязательно свидетельствует о зависимости их друг от друга), во-вторых, об отмечавшемся уже сложном построении Ц Сим., который в данном случае восходит не к общему с Ц Хр. 1512 протографу, а к Ц МС 1479 г. Этим и объясняется почти буквальное совпадение Ц Сим. с Ц НІ, но с рядом вторичных черт.

В Ц ЛС 1492 г. обнаруживаются избыточные по сравнению с традицией тексты, которые не могли быть записаны по памяти в момент составления самого ЛС 1492 г. или включены в одну из поздних редакций этого свода в ХУІ в.; совершенно очевидно, что они попали из какого-то древнего источника.

Так, в сообщении "епископъ же тогда не бысть ту" (Ц Хр. 1512) в Ц ЛС 1492 г. добавлено (?): "не бысть на Резани, но в Муроме". О судьбе Олега Красного Ц ЛС 1492 г. сообщает: "а князь Олега жива яша, и в полон в Орду сведоша и бысть в полону в Орде 14 лет". После известия о битве под Коломной в Ц ЛС 1492 г. читается замечательная по своей близости к эпическим народным сказаниям Повесть о пленении Владимирского княжества. Начинается она так: "Слышаху ж рустии князи устремление безбожных татар и собращася во граде столный Владимир: Святослав Всеволодич Переславской, брат великого князя (далее идет перечисление князей, прибывших во Владимир: Дмитрий Святославич, Василько Ростовский, Всеволод Ярославский, Владимир Угличский) приидоша к великому князю Юрю, глаголюще яко едиными усты: умрем за веру християнскую и за свое отчество". Затем идет текст об осаде Москвы и пленении князя Владимира, сына в.кн. Юрия, значительно отличающийся от Ц Хр. 1512 по стилю.

В то же время, ряд отличий Ц ЛС 1492 г. от Ц Хр. 1512 и Ц РВ может быть бесспорно квалифицирован, как творческая обработка исходного материала.

Это, прежде всего, самостоятельное обращение к Циклу повестей о Николе Зараском. В Ц ЛС 1492 г. вставлен рассказ о князе Федоре, сыне рязанского князя Юрия, и его княгине (заканчивается: "и от того времени прозвася место то Никола Зараской").

Можно отметить также ряд однотипных формул, использованных Ц ЛС 1492 г. при описании взятия городов: "и начаша сидети в осаде и бишася со града" (Рязань, Владимир, Торжок), "изсекоша и поплениша огню предавше" (встречается практически в каждом эпизоде). Единичны дополнения типа "сеча велика и ГРОЗНОЕ ПОБОИЩЕ", "руками жива яша и с СОБОЮ ВОЖАХУ" (о князе Владимире), "и предашася ему он же всех людей ИЗСЕЧЕ И ВЫПЛЕНИ" (взятие города Колодяжна) и т.п.

Привлечение Ц ЛС 1492 г. позволяет разрешить возникшее затруднение в связи с близостью некоторых чтений СС 1493 и 1495 гг. и Ц МЛС к. XV в. Из сопоставления Ц Хр. 1512 с последними памятниками выясняется, что чтение "от восточные страны" есть только в них и отсутствует в Ц Хр. 1512. В Цикле же ЛС 1492 г. оно таково: "Лета 6745 прииде с ВОСТОКА нечестивый царь Батый верою идоложрец з БЕСЧИСЛЕННЫМ ВОИНСТВОМ СО МНОЖЕСТВОМ агарян. БЕЗВЕСТНО прииде лесом..." Видно, что протограф исследуемых нами вариантов Цикла в данном отрывке лучше передан Ц ЛС 1492 г. и СС 1493 и 1495 гг., чем Ц Хр. 1512. А Ц Сим. следует за Ц МС 1479 г. Тут же следует заметить, что в целом Ц ЛС 1492 г. представляет собой определенным образом организованную систему летописных повестей о разорении Батыем русских городов. И за исключением нескольких отдельных чтений и перестановок

внутри Цикла, Ц ЛС 1492 г. выделяется из круга близких ему памятников своей принадлежностью к ранним этапам бытования Компилятивной редакции Цикла.

Ц ЛС 1492 г.	Ц Хр. 1512	Ц Влад.	Ц Лавр.
И ту убиени бы- ша князь Юрье Всеволодич да князь Всеволодъ ... и сущии с нимъ... Князь же Святослав и князь Влади- мер з бою убе- жаша...	И ту убиень бысть на ре- це на Сити князь Юрьи и сущии съ нимъ	Убиен бысть князь вели- кий Юрьи Всеволодичъ на реце на Сити, а Ва- силька... татарове ру- ками яша, а Святослав же и Всево- лод от	И ту убит бысть князь, Юрьи, а Ва- силька яша руками (...) И ту убьен бысть князь великий Юрьи на Сити на реце и дружи- ны его ...
Последи же Кириль епис- копъ...	Кирил же епископъ...	неможения на лесе избыша	епископъ Кирил...

Этот пример показывает, что отношения Ц ЛС 1492 г. с ранней традицией не просты: сравниваемые тексты говорят также о родстве Ц Хр. 1512 и Ц Влад. (Лавр.) (чтение "убиен бысть на реце Сити"), но, в то же время, только Ц ЛС 1492 г. и Ц Влад. почти одинаково сообщают о судьбе князя Святослава после боя на Сити (это сообщение более не зафиксировано ни в одном Цикле). Здесь необходимо учесть тот факт, что списки Ц Хр. 1512 по времени отстоят недалеко от своего протографа, а ЛС 1492 г. известен нам по спискам только ХУП в. Многое могло измениться в Цикле в процессе бытования свода и под пером автора переписчика ХУП в. Подвергалось переделке, было вынесено за пределы Цикла, например, описание начала княжения Ярослава Всеволодовича во Владимире.

Сравнение списков Ц ЛС 1492 г. показывает, что они не всегда точны в передаче своего оригинала:^I

^I Список ГПБ, Q. IV. 216 - Ц ЛС 1492 г. (Б);

Список ЦГАДА, ф. 181 (РО МГАМИД), № 617/1127 - Ц ЛС 1492 г. (А).

Ц ЛС 1492 г. (Б)

... поглощена бысть мудрость
... еже попусти на нас
... около града Владимиря
А инии поидоша на Угличь
и х Кашину...

... и до Углича
... и блаженаго Иова глас
возопи глаголя: увы мне,
господи

... иссече и выплени и Га-
личь град взять и поиде
Батый...

Срете его у Сланой реки...
и т.п.

Ц ЛС 1492 г. (А)

... поглощена бысть премудрость
... еже пусти на нас
... около Владимиря
А инии поидоша къ Юрьеву и к
Ростову и х Костроме, а инии
поидоша на Утлечь и х Кашину...

... и до Галича
... и блаженаго Иова глас во-
зопи глаголя: воля господня
да оудет, оуди имя господне
благословено во веки, и паки
возопи глаголя: увы мне гос-
поди

... иссече и выплени и поиде
Батый...

Срете его у Славной реки...

Подчеркивая, выделяем чтения, совпадающие с Ц Хр. 1512 и Ц РВ, которые были либо опущены, либо изменены в списках Ц ЛС 1492 г. При позднем копировании чаще всего допускаются галлографические ошибки (см. примеры).

Отметим еще особый интерес, который проявляется у автора Ц ЛС 1492 г. или его редакции в ХУП в. к Ярославскому княжению в лице правившего там Всеволода Ярославского. Вставка его имени в сообщение о гибели в.кн. Юрия повлекла за собой изменение части фразы (см. примеры выше). По той же причине из Цикла убирается "сего (Юрия Всеволодовича) сынове: Всеволод, Мстислав, Владимир", а на ее месте читается: "У князь Всеволода Ярославского Константиновича сын князь Василий". Возможно ли связывать последний случай с самыми ранними этапами истории Цикла?

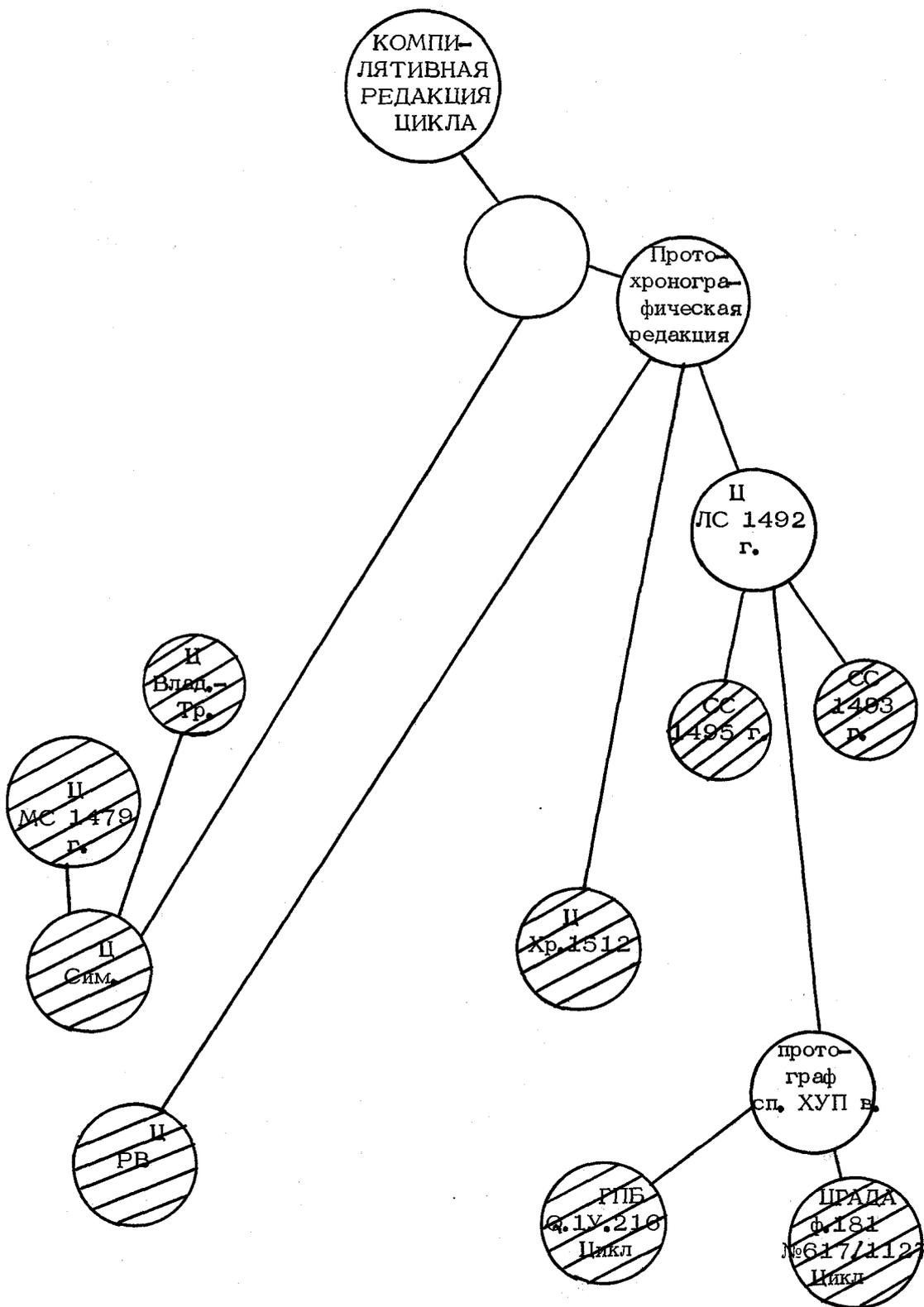
Поскольку по летописям известно, что кн. ярославский Василий Всеволодович умер в 1249 г., скорее всего это лишь поздняя реминисценция автора-редактора ХУП в. Но не исключается и возможность позднего влияния какого-либо из ранних, ныне не известных

пока, памятников. Только дальнейшие разыскания рукописных материалов помогут однозначно решать задачи такого рода.

К чтениям, связывающим Ц ЛС 1492 г. либо с древнейшей основой Цикла, либо с поздними переделками, относится появление в составе КР (Ц ЛС 1492 г.) известия о битве князей Всеволода и Мстислава, сыновей в.кн. Юрия, с татарами у стен Владимира. Прямого сообщения об этом событии больше нет нигде. Только Ц Ипат. в интересующем нас фрагменте дает развернутое описание гибели князя Всеволода, но с совершенно иными подробностями, чем в Ц ЛС 1492 г. ("Всеволод самъ изъ града изииде с маломъ дружины и несъ со собою дары многии, надеяше бо ся от него (Батыя) живот прияти. Онъ (Батый) же, яко сверпий зверь, не пощади уности его, веле предъ собою зарезати". - Ц Ипат.). В данном случае уместно вспомнить предположение М.Д.Приселкова о существовании подобного известия в источниках Ц Лавр., поскольку в сообщении князю Юрию на Сить (Ц Лавр.) о сыновьях говорится: "вне града убита".^I Такое же чтение Ц Лавр. последовательно сохраняется в Ц Хр. 1512, Ц РВ, Ц Сим. Из Циклов другого вида только в Ц Н1У читаем: "вне города". В Ц С1 оно приобрело форму "в Нове городе", "в Новом городе".

То есть в Ц ЛС 1492 г. мы вновь наблюдаем ориентацию на ранние редакции повествования о Батыевом нашествии. Ц ЛС 1492 г. не только обладает рядом черт, сближающих его с древнейшими редакциями, но и вполне достоверно позволяет объяснить родство рассмотренных нами обработке этой редакции. Ц Хр. 1512 в данной системе оказывается связанным с протографом Ц ЛС 1492 г., а не с Ц Сим., которая сама в этом случае выказывает зависимый от различных источников характер:

^I Приселков М.Д. История русского летописания... С. 93.

Последовательное сопоставление Ц ЛС 1492 г. с Ц Сим., известиями о Батыевщине в СС 1493 и 1495 гг., Ц Хр. 1512 позволяет считать его памятником, в достаточной степени отразившим Протохронографическую редакцию Цикла повестей о нашествии Батя.

§ 2. Проблема возникновения Компилятивной редакции Цикла. "Владимирский" и "Ростовский" виды КР

Новый этап в истории Цикла повестей о нашествии Батя связан с появлением Компилятивной редакции. КР отразилась практически во всех летописных сводах и летописно-хронографических компиляциях, дошедших в огромном количестве списков XV-XVIII вв. Анализируя способ соединения источников в ее составе, мы неизбежно приходим к выводу о существовании когда-то определенного свода, в котором впервые появляется КР. В настоящее время мы можем только предположительно судить о первоначальном виде КР, ее структуре, составных частях, содержании и идейно-политической направленности. Однако это не лишает нас возможности поместить КР в определенную эпоху, отыскать первоначальному виду ее место в историческом развитии летописного повествования о временах Батыева нашествия.

Проблему происхождения КР в общем виде А.Н.Насонов решает следующим образом. Летописное повествование о Батиевом нашествии 6745-6746 гг. в сводах XV в. — это композиция из трех источников: 1) владимирско-ростовского, сохранившегося в Лавр.; 2) новгородского, сохранившегося в Н1 младшего и (не полностью) старшего изводов; 3) южно-русского, сохранившегося в Ипат.¹

¹ Насонов А.Н. История русского летописания... С. 184.

Наблюдения А.Н.Насонова дополнил и обобщил Я.С.Лурье, рассмотрев их на уровне отношений НИУ-СИ летописей. Он пришел к выводу, что обе летописи по-разному отражают один источник - гипотетический свод 1448 г. Причем, как считает Я.С.Лурье, - НИУ сильно отступала от своего протографа, местами сокращая его или меняя последовательность изложения отдельных событий (например, описание сбора войск Юрием Всеволодовичем читается здесь после разорения татарами Владимира). СИ же, по мнению исследователя, наоборот, ближе всего стоит к оригиналу - своду 1448 г.¹ Заметим, что при анализе источниковой базы КР А.Н.Насонов тоже опирался на материалы СИ. Правда, основным ее источником он называет "Владимирский полихрон 1423 г."^ж, который во фрагментах сохранился еще и в НИУ.²

Отнесение КР к какому-либо из сводов - предшественников СИ и НИУ является датирующим моментом в литературной истории Цикла о Батые, и поэтому нас не могут не интересовать достаточно категоричные мнения обоих исследователей.

Я.С.Лурье, анализируя ход летописной работы в первой половине XV в. на материале СИ-НИУ, подтверждает вывод А.А.Шахматова о существовании свода 1448 г. и именно с ним связывает появление "комбинированного рассказа" о нашествии Батя.³

"Тема татарского ига и освободительной борьбы с "погаными" несомненно была одной из основных тем в протографе СИ-НИУ...

¹ Лурье Я.С. Общерусские летописи... С. 67-121.

² Насонов А.Н. История русского летописания... С. 248.

³ Лурье Я.С. Общерусские летописи... С. 76.

^ж Гипотезы о существовании "Владимирского полихрона 1423 г." и свода 1448 г. впервые были выдвинуты и детально разработаны А.А.Шахматовым.

Исследуемый свод соединил в своем составе рассказы различных летописей о битве на Калке и нашествии Батя, дав, таким образом, подлинно общерусские повести об этих событиях".¹ Общерусский характер свода 1448 г., а также отсутствие текстологических оснований, как считает ученый, снимает предположение о Полихроне — "общерусском своде, стоящем между сводом 1408 г. (Тр.) и протографом СИ-НГУ".²

К Полихрону митрополита Фотия относил А.А.Шахматов рассматриваемые нами повести. Этой же точки зрения придерживался и А.Н.Насонов: "Он (Полихрон) дошел до нас значительными фрагментами в составе Новгородской IV и Софийской I летописей — это так называемый "Владимирский Полихрон 1423 г.""³ Более разнообразной представляет А.Н.Насонов и общую картину хода летописной работы в первой половине XV в., отметив такую ее особенность, как появление "потребности в составлении в разных центрах страны летописных сводов с общерусским направлением". Одним из таких сводов он называет, к примеру, появившийся в Новгороде предположительно в 30-х гг. XV в. общерусский свод, который явился соединением текста "Владимирского полихрона" с новгородской владычной летописью.⁴

Исследователь, занимающийся отдельными летописными повестями, в конечном итоге всегда оказывается перед необходимостью выбора какой-либо из точек зрения на этапы летописной работы в определенную эпоху. Он просто обязан согласовывать результаты своих наблюдений с известными в науке гипотезами о развитии

¹ Лурье Я.С. Общерусские летописи... С. 104.

² Там же. С. 107.

³ Насонов А.Н. История русского летописания... С. 248.

⁴ Там же. С. 248-249.

летописания в целом.^I При этом "сверке" подлежит весь комплекс решенных проблем - от источников и состава до установления идейной направленности и датировки рассматриваемого текста. Для отдельно рассматриваемой повести или, как в нашем случае, Цикла повестей представляется важным устанавливать степень самостоятельности их в составе несущего летописного свода на каждом этапе движения всей системы повесть - свод, Цикл - свод.

В нашем случае показателем ассимиляционных процессов является попадание внутрь Цикла параллельных погодных записей из летописей, привлекаемых при редактировании или простом дополнении свода, содержащего Цикл, или, например, стремление составителей, начиная с середины XV в. давать генеалогические выкладки за именем практически каждого из действующих князей ("а Ростислав Мстиславич, внук Романов Смоленского" - Ц СІ, Ц МС 1479 г. и др.) при отсутствии этого дополнения в источнике - Ц Ипат. Таким показателем служит и перебивка единого тематического повествования вставками других повестей, например, в Ц НГУ - Б.-Л. рассказ о взятии Киева войсками Батия отделен от всего Цикла повестью о "Невском побоище". Эти факты говорят о противоречивом функционировании Цикла в системе летописания, о постоянном движении его границ, которые могут либо сужаться, либо расширяться в зависимости от конкретных задач составителей того или иного свода.

КР Ц охватывает в едином изложении летописные статьи 6745-

^I Дурье Я.С. Повесть о битве на Липице 1216 г. в летописании XIV-XVI вв. // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 34. С. 96-115.

6748 гг. (6745-6749 гг. - Ц Лавр., Ц Ник., Ц Тв.сб.).^I В каждом случае он начинается с заглавия: "Батыево побоище" (Ц НИУ) "Батыева рать" (Ц МС 1479 г.), "Батыево прихождение на землю русскую" (Ц С1), "О взятии русской земли от царя Батиа" (Ц В.-П.), "Нашествие безбожного царя Батиа на Русскую землю" (Ц Хр. 1512). Этот формальный элемент выделяет в структуре Цикла основную тематическую линию - борьбу Руси с "безбожным" Батыем и его многочисленным войском.

Последовательность изложения битв за русские города и земли определялась в основном расположением материала во "владимирско-ростовском" источнике с корректировкой по Ц НИ. В строгом соответствии с темой Цикл завершался описанием действий Батыева войска в западных землях Руси и похода его в Венгрию (из южно-русского источника): "... и возвратишася в землю свою, много зла створиша христьяном".

Уже схематичное представление основных моментов содержания Цикла (см. с. 24-27) доказывает существование Цикла-протографа КР, впоследствии трансформировавшегося в каждой реально дошедшей до нас летописи.

Но как выглядел свод-протограф, в котором впервые появляется КР Цикла? При знании источников и текстов, наиболее полно его отразивших, вроде бы не составляет большого труда вос-

^I Исследователи летописных сводов (А.А.Шахматов, А.Н.Насонов, Я.С.Дурье), как правило, ограничивали свои наблюдения над темой нашествия 6745-6746 гг., рассматривая материалы Цикла лишь под углом их соответствия взглядам на свод в целом. Отношение к Циклу, как к вспомогательному материалу, на наш взгляд, не может дать правильного представления о его собственной истории.

становить этот протограф вплоть до деталей. Достаточно сравнить СІ, НІУ и связанные с ними по происхождению летописи с текстами Лавр. (Влад.), НІ ст. и мл. изводов и Ипат., и мы получим полную информацию о протографе СІ-НІУ. Путь, в общих чертах совершенно правильный, на практике может привести к разным результатам. Итог зависит от объема изучаемого материала и от полноты и степени представительности дошедших до нас летописей. "Текстолог, исследующий обширный летописный свод, поневоле уделяет отдельным рассказам меньше внимания, чем исследователь специально их рассматривающий; он может упустить важные моменты их содержания и последующей судьбы".¹

Как решают этот вопрос текстологи, изучающие летописные своды, мы видели. Что же получается при "микротекстологическом" подходе? Как соотносятся тексты-источники с компиляцией, отражающей их в поздней летописной традиции?

Анализ текстов КР Ц выявил две, независимые одна от другой группы, которые находятся в диаметрально противоположном отношении с источниками КР и, соответственно, с ней самой, с ее древнейшим видом. В первую группу (назовем ее "Ростовским видом" КР) вошли Циклы СІ (В.-П.) - НІУ (Б.-Л.). Вторую группу ("Владимирский вид" КР) составили Циклы Хр. І5І2, РВ, ЛС І492 г., частично Сим. Циклы о нашествии Батя в МС І479 г. (МЛС к. ХУ в.), Тип, Воскр., Ерм., Прил. представляют собой промежуточные варианты "Владимирского" и "Ростовского" видов КР, обнаруживая ценный материал для выявления особенностей Цикла в каждом из них. Ц Ник. и Ц Тв.сб. представляют собой сложные компиляции ХУІ в. из источников различных установлен-

¹ Дурье Я.С. Повесть о битве на Липице... С. 96.

ных нами групп Циклов. Поэтому они требуют отдельного рассмотрения.

Основное отличие между "Владимирским" и "Ростовским" видами КР заключается в наличии или отсутствии эпизода о вокняжении Ярослава Всеволодовича на Владимирском престоле: перенесение тела князя Юрия из Ростова во Владимир и последующий плач-похвала "добронравию" Юрьеву. Кроме того, Циклы "Ростовского" вида содержат расширенный рассказ о Васильке Константиновиче Ростовском, который представляет собой переделку рассказа основного источника (КР Ц, Лавр.-Тр.) с привлечением дополнительных материалов.

Принципиальность "спора" рассматриваемых видов КР подчеркнута однозначно: либо стремление возвысить и укрепить авторитет великокняжеской власти (перенос тела в.кн. Юрия, преемственность власти), либо, наоборот, при нейтральном отношении к судьбе в.кн. Юрия Всеволодовича усиление интереса к удельным правителям: тогда с чуть большими подробностями описывается смерть ростовского князя Василька Константиновича, принесение его в Ростов и "плач многъ... народа правоверных".

Исключение похвалы в.кн. Юрия в Ц СІ-НІУ факт достаточно красноречивый при стремлении составителя "дать наиболее полный связный и исчерпывающий рассказ"¹ о времени нашествия ордынцев. Объяснить его можно по-разному: либо "плача-похвалы" не было в источнике (тогда подвергается сомнению использование летописи, близкой Лавр.-Тр.), либо текст источника был полностью переработан (сохранились лишь отдельные фрагменты "плача-похвалы" в разных частях Цикла), либо источник в рассматриваемом нами отрывке был заменен или дополнен другим,

¹ Насонов А.Н. История русского летописания... С. 183.

содержавшим новые материалы.

Первое предположение при ознакомлении с текстами сразу отпадает: примеры использования летописи близкой Лавр.-Тр., в СИ-НИУ приведены еще А.Н.Насоновым. А вот второе и третье предположения, тесно связанные друг с другом, требуют ближайшего рассмотрения.

Во фрагменте, посвященном Васильку Ростовскому, А.Н.Насонов выделил группу "дополнений в интересах риторики или с целью поучений",¹ которую мы, естественно, не обнаружим в источнике (Ц Лавр.-Тр.). Отсутствие "следов конкретного материала" вроде бы заставляет считать эти вставки сочинением "самого составителя комбинированного текста". Однако Я.С.Лурье был обнаружен источник части дополнений — патетического призыва "О, возлюбленные князи русьстии!" — в рассказе Тр. (Сим.) об убиении рязанского князя Романа в 6778 г.²

Смысл дополнений в рассказе о Васильке формульно выражен в словах, обращенных, как можно предполагать к великим князьям: "Да не обидите меньших сихъ сродник своих..." Только обстановка внутренних войн и "братоненавидения" 30-40-х гг. XV в., в которой составлялся свод 1448 г. (СИ-НИУ),³ могла вызвать такую реакцию на текст источника, как полную замену великокняжеской линии на противоположную, отражающую интересы удельного княжения. Тогда обработка общерусской по своему характеру КР Ц, которая своеобразно отразила спор "старейших" и "меньших сродников", оказывается новым элементом в идейной

¹ Насонов А.Н. История русского летописания... С. 184.

² Лурье С.Я. Общерусские летописи... С. 75-76.

³ Там же. С. 113.

структуре Цикла. Публицистическая направленность, живое реагирование на изменения внутривосточной обстановки (ко времени составления протографа Ц СІ-НІУ в 1447 г. великокняжеский престол в соответствии с духовным завещанием Дмитрия Донского вновь занял его внук Василий Темный) делают возможным считать составление Ц СІ-НІУ новой редакцией предшествовавшего "комбинированного" текста, тем самым и н о в ы м этапом в литературной истории КР Цикла.

Дополнительные чтения Цикла СІ-НІУ оказываются чужеродным в его тематической структуре элементом, что является особым этапом бытования Цикла в системе общерусского летописания. С определенного момента становится возможным введение генеалогических выкладок (МС 1479 г., Ерм., Ник. и др.), внесение иных летописных известий, фраз завершающего типа: "и оттоле нача работати Руская земля Татаромь" (Ц НІУ), "и оттуду приидоша с миром къ Киеву и смирившеся съ Мстиславом и с Володимеромь и с Даниломь" (Ц СІ-НІУ вставляет, видимо, по контрасту с "братоубийственными войнами", как показатель возможных мирных отношений русских князей с "безбожными татарами"). Стало возможным отделять рассказ о взятии Киева и западнорусских городов от всего повествования о пленении Русской земли вставкой повести "О Невском побоище" (Ц НІУ-Б.-Л.). Другими словами, вся литературная история КР Ц представляет собой длительный процесс постепенного срастания и взаимопроникновения элементов Цикла и летописной традиции, что на каждом этапе выражалось подчинением задач Цикла общим задачам содержащего его свода.

Что же было в начале этого движения? Есть ли такой вариант КР Ц, который удовлетворял бы как своей особой близостью к известным уже источникам, так и концептуальной проработанностью всех элементов Цикла в целом (отсутствие чужеродного материала)?

К сожалению, в "чистом" виде, без поздних напластований такой Цикл, судя по охваченному в настоящей работе рукописному материалу, до нас не дошел. Но получить о нем представление мы все-таки можем. Как выяснилось, его сохранила в разной степени полноты целая группа памятников, объединенная нами под названием "Владимирский" вид КР. Речь идет о Ц РВ и находящихся с ним в близком родстве Циклах Хр. I5I2 и ЛС I492 г., а также Ц Сим. Как было установлено нами ранее протохронографическая редакция Цикла по-разному отразилась в каждом из них (см. с. I35) поэтому реконструировать ее можно лишь при строгом учете данных всей группы.

Наиболее полное представление о структуре протохронографической редакции, о последовательности и полноте передачи источников КР дает Ц РВ и Ц ЛС I492 г. Именно в них сохранился максимально приближенный к "прото"-КР вариант соединения различных источников. Это подтверждается, как мы видели, особенной близостью Ц РВ и др. группе Ц Лавр.-Влад: обязательное сохранение позиции летописания владимирского великого княжения, отсутствие рассмотренных выше вставок в текст источника (см. § I настоящей главы). Эти особенности и позволили нам назвать Цикл РВ и др. "Владимирским" видом КР, близость к древнейшей основе которого у нас не вызывает сомнений (систематические совпадения Ц РВ (Ц Хр. I5I2 и др.) с Ц Лавр. - Влад., Ц Ипат., Ц НI).

Рассмотрим один из наиболее ярких примеров:

Ц НIУ-СI

Они же скрежташа на нь зубы своими желеюще насытитесь крови его (Василька Ростовского). И бе лице его уныло оть многа томьления...

Ц Лавр.-Сим.

Они же воскрежташа зубы на нь желеюще насытитесь крове его.

Ц РВ и др.

Они же воскрежташа зубы на него.

сиче бо годе бысть
твоему милосердию
*И второе помолися
глаголя (ж-ж нет
в Ц НІУ): Господи
Исусе Христе, пома-
гавый мне многожды,
избави мя от сих
плотоядец...

Блаженный же князь Ва-
силько помолися гла-
голя: Господи, Исусе
Христе, помагавый ми
многожды, избави мя от
сихъ плотоядец. И па-
кы помолився рече...

Блаженный же Ва-
силько помолися
глаголя: Господи,
услыши моление
мое, помилуй и
спаси православ-
ных христиан от
безбожных сихъ
варварь.

С одной стороны, текст Ц НІУ-СІ почти дословно передает источник: "на нь зубы" (добавив "своими"), "желающе насытитесь", "помагавый мне многожды", "избави... от плотоядец" - при явном сокращении и стилистической переработке его в Ц РВ и др. Однако существенно иное: ни Ц РВ, ни его источник (как можно судить по Ц Лавр. и Ц Влад.) не содержат следующей вставки Ц СІ-НІУ: "Бе бо (и бе-Ц НІУ) лице его уныло оть многа томьления оть поганыхъ, и весь разливашеся слезами поминая (помышляя - Ц НІУ) преже сътворенныя грехы и тако (нет в Ц НІУ) възвед очи свои на небо и рече: Господи, ты веси вся (Ц НІУ после "Господи" - "свеси") тайная сердца моего и вся моя мысли (мысли моя - Ц НІУ) и сиче (сиче бо - Ц НІУ) годе бысть твоему милосердию". Ц Влад. о Васильке сообщает следующее: "... а Василька ведоша до Шерньскаго лесу. Василко же помолися богу: "господи, вседержитель нерукотворенный, царь небеси и земли, спаси любящих тя ныне..." Вставки в рассказ о Васильке Ц СІ-НІУ можно встретить и в других местах: "но се ми наведе бог грех ради наших, вы же, окаяннии...", "ни брашна, ни пития их не прия", "не бе же слышати пения въ мнозе плачи", "но не предай же нас до конца имени твоего ради..."

Происхождение этих вставок устанавливается довольно точно. Источником большинства из них оказывается текст близкий "Владимирскому" виду КР, который был тенденциозно переработан в протографе Ц СІ-НІУ ("Ростовский" вид КР). На поведение Василька в татарском стане, на обрисовку его облика оказали влияние,

прежде всего, аналогичные мотивы самого Цикла:

1) мучение "в руках татарских" сына в.кн. Юрия Владимира: "Бе бо уныл лицом и изнемогл бедою от мужа^ж (ж - ж Ц Сим., Ц СИ-НИУ, Ц Воскр. и т.п.). Всеволод же и Мстиславъ стояста на Золотых воротех и познаста брата своего Володимера. О умиленное видение и слез достойно! Всеволодъ и Мстиславъ с дружиною своею и вси гражане плакахуся, зряще Володимера" (Ц Лавр.);

2) оплакивание князем Юрием жертв татарского погрома во Владимире: "Онъ же, се слышавъ, възпи гласомъ великим со слезами, плача по правоверней вере христьянстей... И въздохнувъ из глубины сердца, рекъ: "Господи, се ли бы годе твоему милосердью?" (Ц Лавр.; отмечаем буквальное совпадение с текстом приведенной выше вставки в Ц СИ-НИУ);

3) погребение тела в.кн. Юрия во Владимире: "... понесоша и в град с епископомъ, и игумени, и попове, и черноризци. И не бе слышати пенья в плачи и велици вопли, плака бо ся весь град Володимеръ" (Ц Лавр.);

4) заключительная часть "Слова похвального" кн. Юрию, касающаяся преемственности великокняжеского стола: "Но не предай же нас до конца имени твоего ради святаго и не остави милости твоя от нас молитвою святыя Богородица и блаженаго епископа Кирила. Не презре господь... сдея господь спасенье велико князем нашим... и сих богъ избави от руки иноплеменных благочестивого и правоверного великого князя Ярослава с благородными своими сыны" (Ц Лавр.).

В качестве источников Цикла в протографе Ц СИ-НИУ выступали также сходные по тематике летописные рассказы последующих годов: вспомним наблюдения А.Н.Насонова и Я.С.Лурье о происхождении "патетического призыва" ("О, возлюблении князи русии..."), о зависимости его от рассказа об убиении Романа

рязанского в 6778 г.¹ Мы уже предполагали непосредственное привлечение Ц Лавр. при составлении Ц СИ-НГУ. Видимо, наши выводы можно распространить и на другие статьи СИ-НГУ, в частности на летописную статью 6778 г. Наверное, в сер. XV в., когда составлялся свод 1448 г., в руках его авторов Лавр. еще не была дефектным списком.²

Из литературных "прообразов" (тоже своего рода источник) Василька Ростовского в Ц СИ-НГУ можно назвать в.кн. Михаила Ярославича Тверского ("Убиенье князя Михаила Тверского во Орде от царя Озюбка"). Связь между ними устанавливается по совпадению мотивов при описании поведения обоих князей в татарском плену. Для сравнения, на наш взгляд, стоит привлечь также материалы "Сказания об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора" как первого в древнерусской литературе опыта создания произведения о смерти русского князя в Орде.

Повесть о Михаиле Тверском и Житие Михаила Черниговского, совершенно одинаковые по теме, резко расходятся между собой в трактовке основной идеи повествования — причины гибели князя в Орде. Житию Михаила Черниговского в большей мере присущ тот "героический характер", который отмечают исследователи в произведениях второй половины XIII в.³ Мужество и твердость духа в

¹ Лурье Я.С. Общерусские летописи... С. 75-76.

² Сейчас в Лавр. не достает нескольких листов, на которых располагались события с конца летописной статьи 1263 г. по начало статьи 1283 г. См.: Лаврентьевская летопись... Стлб. 481.

³ Дмитриев Л.А. Литература второй четверти XIII-конца XIII в. // История русской литературы X-XIII вв. М., 1980, С. 179-181.

достижении поставленной цели (обличить "поганых") – вот отличительные черты "новосвятого мученика" Михаила. Это подчеркивается живой связью помыслов и действий главных персонажей, где нет и не может быть места описанию внутреннего, психологического состояния героя. Напряженность повествования поддерживается в основном за счет освещения ("в замедленном темпе") подвижничества черниговского князя. Благодаря этому описание событий в Орде становится "не просто сообщением о событии, достойном поклонения, но живым рассказом, побуждающим читателя переживать судьбу героя, волноваться за него".¹

Мужественная смерть Михаила Черниговского за честь Русской земли типологически сближает его с образом Василька Ростовского, как он представлен в повестях Ц Лавр., Ц Сим., Ц РВ, Ц Хр. 1512 и т.п. Из этого следует, что создавались образы князей – мучеников в одну эпоху, сильно отличающуюся от той, когда появился Ц С1-Н1У.

Захватив в плен Василька, "безбожнии татарове" заставляют его признать их "поганские обычаи", "быти в их воли и воевати с ними". Но князь не поддается их угрозам: "Никако же мене не отведете христьяньское веры, аще и велми в велице беде есмь". Развитие и разрешение конфликта идет по линии внешнего описания конкретных действий борющихся сторон. Сходство типов героев (Михаила Черниговского и Василька) находит адекватное стилистическое выражение и становится характерным явлением литературы второй половины XIII в.²

¹ Дмитриев Л.А. Сюжетное повествование в житийных памятниках конца XIII-XV вв. // Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Л., 1970. С. 213.

² Дмитриев Л.В. Литература... С. 179-181.

Сказание о Михаиле Тверском объясняет причину гибели князя в Орде как результат межкняжеских распрей, феодальной борьбы ("братоненавиденья"). Новизна исторических обстоятельств почти сразу становится достоянием литературы: события ноября 1318 г. ложатся в основу Повести, написанной в конце 1319-1320 гг.¹ Михаил Тверской в ней больше напоминает идеализированный образ князя-правителя Владимира Мономаха из автобиографической части его "Поучения".² Михаил решается ехать в Орду, чтобы спасти от гибели детей, свое княжество. "Подвиг Михаила Ярославича носит гражданственный характер"³ Для повести о нем характерно наличие большого числа "напряженных моментов, удачных деталей, создающих перед читательским взором жизненные и эмоционально (разрядка наша - А.Б.) насыщенные картины".⁴

При описании психологического состояния князя чаще всего подчеркивается одна и та же деталь: "благодаряше господу богу с радостью и со слезами", "блаженны же рече съ слезами", и безоттоле видети очи его полны слез", "сам сплачем послушаше (заутреню и часы)", "начать сам псалмы молви-

¹ Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском: Историко-текстологическое исследование. М., 1974.

² На Владимира Мономаха пришел походом его двоюродный брат Олег Святославич с половцами. Мономах заперся в Чернигове "и бишася с нимъ 8 дний... и не владуче внити имъ в острогъ; съжаливсьи хрестьяных душъ и сель горящих и монастырь, и рехъ: "Не хвалитися поганымъ!" И вдахъ брату отца его место, а сам идох на отца своего место Переяславлю". В обстановке межкняжеских раздоров Мономах проявляет заботу о мире, о спокойной жизни русских людей.

³ Дмитриев Л.А. Литература... С. 193.

⁴ Дмитриев Л.А. Сюжетное повествование... С. 217.

ти... точка слезы, яко реку". Подобным образом выраженное стремление к созданию психологических ситуаций становится новым способом воплощения темы мученической смерти русского князя в Орде.

Этим же способом эмоционального воздействия на читателя воспользовался и автор Повести о Васильке Ростовском в Ц СІ-НІУ, расширивший ее первоначальный вариант (КР Ц Русского Временника - Сим., Лавр.). Заметим, что само наличие вставок типа "ни брашна же, ни пития их не прият",¹ "разливашеся слезами" и др. - явление довольно позднее. Приведем еще некоторые соображения в пользу такого вывода, только рассмотрим это явление с иной точки зрения. Переделка Повести о Васильке еще и потому должна относиться ко времени после сер. XIV в., что к этому времени "принудительное привлечение русского населения к участию в татарских войсках прекратилось".² Видимо, не сразу, а через какое-то время после того была забыта историческая основа конфликта Василька Ростовского с пленившими его татарами: "нудиша... и обычаю поганьскому быти въ их воли и воевати с ними".

Использование пленников как воинов было общим явлением при

¹ Запрещение принимать "во уста своя" "ни брашна, ни питья" поганых встречается в нравоучительной речи духовного отца Михаила Черниговского перед отправлением последнего в Орду. Это также свидетельствует о приближении образа Василька к агиографическим канонам. М.Д.Полубояринова пишет: "Кумыс ("питие") вызывал особенное отвращение русских и считался греховным напитком" - Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. М., 1978. С. 9.

² Полубояринова М.Д. Русские люди... С. 43.

МОНГОЛЬСКИХ завоеваниях, касавшихся всех покоренных областей.¹ Когда оно исчезает, прекращается, отражающие его литературные явления переосмысливаются, становятся более податливыми на влияние внешне похожих сюжетов и тем. Образ Василька, теряя прежние черты "мужественного воителя", приближается, а порой и полностью совпадает с агиографической трактовкой мученической смерти князя-христианина от рук "неверных".

Примером такого перемещения акцента является рассказ о Васильке из Цикла Б.-Л. Двигаясь в направлении, начатом Ц СІ-НІУ, составитель протографа Ц Б.-Л. уже заменяет целый эпизод Повести о Васильке на текст с явными агиографическими чертами: "... тем же не погреси надежди своея, за веру христьянскую пострада; не даждь до крѣви, но и до последняго издыхания не покорися сыродцем бездушным, не послуша ласкания их, еже ему обещаваху, възлюбиша бо его аканнии красоты ради лица его, того ради и многу муку принашаху ему, дабы ся им повинул, ово грозюу и мукою, ово же ласкающе его и дарми и ризами безъценными и златом. Правдивая же душа его изволи паче не токмо ризъ тленных съвлечеса, но и плъти истръгание и костей и до самых мозгов, изрядне же и душу предастъ в руке господови с конечным покаанием".²

Как бы мы теперь ни объясняли механизм редактирования Повести о Васильке Ростовском в протографе Ц СІ и Ц НІУ: перестановками внутри самого Цикла или привлечением новых материалов (возможно, не дошедшей до нас в самостоятельном виде р о с т о в с к о й летописи, которая могла бы содержать иную ре-

¹ Полубояринова М.Д. Русские люди... С. 40.

² Белорусско-Литовские летописи... С. 25.

дакцию этой повести при более внимательном отношении к смерти одного из своих патронов в эпоху монголо-татарского нашествия), фактом для нас остается само изменение древнейшего вида Цикла на уровне Ц СІ-НІУ.

Иначе представлено происхождение рассказа о Васильке Ростовском Ц СІ в исследовании Феннелла. По его мнению, такие летописи как СІ, МАК. восходят к древнейшему ростовскому рассказу о Васильке, который сохранился еще (в "сломанном" виде) в Ц Лавр. (Тр.).¹ При создании протографа Ц СІ-МАК. редакторы обратились именно к древнейшей ростовской версии, чем и объясняются отличия Ц Лавр. (Тр.) от Ц СІ (МАК.). В качестве примера "непонимания" (искажения) авторами протографа Ц Лавр. их ростовского оригинала он приводит следующий текст:

Лавр. (5508 г.) ²	Ц Лавр.	Ц СІ
Глебу же убьену быв- шу и повержену на брезе...	... Василько без ми- лости убьен бысть, и повержену на ле- се, виде и етера	А Васильку же уби- ену и повержену на лесе, и виде етера жена...

Прокомментируем этот пример ниже, а сейчас обратимся к источниковой базе концепции Феннелла.

Прежде всего обращает на себя внимание сужение числа текстов, взятых для анализа, а выводы касаются далеко отстоящих друг от друга этапов летописной работы. Во-первых, непонятно, почему оказалась в стороне НІУ, хотя текст о Васильке в ней не

¹ Fennell J. The Tale of Baty's... P.51.

² Ц Лавр. и Ц СІ "цитируют" отрывок из ранней части летописи (Повесть об убиении Бориса и Глеба). См.: Прохоров Г.М. Повесть о Батыевом нашествии. С. 80.

только лишен "древних" черт, но и, отличаясь от Ц Лавр., он не всегда совпадает и с Ц СИ-МАК. А такие наблюдения необходимо использовать для получения информации максимальной полноты о "ростовском" источнике протографа Ц СИ-МАК. и Ц НИУ. Феннелл вообще не ставит вопроса об отражении древнейшего вида Повести о Васильке в протографе СИ-НИУ. А без него не обойтись, если мы хотим реконструировать весь ход литературной работы над Циклом.

Во-вторых, группа Ц Лавр.-Тр. представлена у него, по существу, одним списком - Лаврентьевским 1377 г. Как это могло отразиться на окончательных выводах, рассмотрим на примере с отражением летописной статьи 5508 г. (Лавр.) в составе Цикла.

Из приведенного выше сравнения следует, что текст Ц СИ, совпадающий с Лавр. (5508 г.), должен считаться более древним, чем текст Ц Лавр., искажающий Лавр. (5508 г.). Значит, фрагмент Ц СИ-примета древнейшего вида ростовской Повести о Васильке до ее изменения во Владимирском своде второй половины XIII в. С другой стороны, искажение (изменение, редакция) оказывается тоже приметой, но уже Владимирского свода, который через свод 1305 г. отразился в Ц Лавр.-Тр.^I Проверим стабильность этой приметы в дальнейшей традиции:

Ц МС 1479 г.	Ц Сим.	Ц Ерм.
Василька же по убиении его повергоша окаянии на лесе. Виде же некая жена...	Васильку же убьену бывшу и повержену на лесе, виде и етера жена...	... и повергоша его на селе (на лесу - Ц Прил., Ц Льв. и др.)

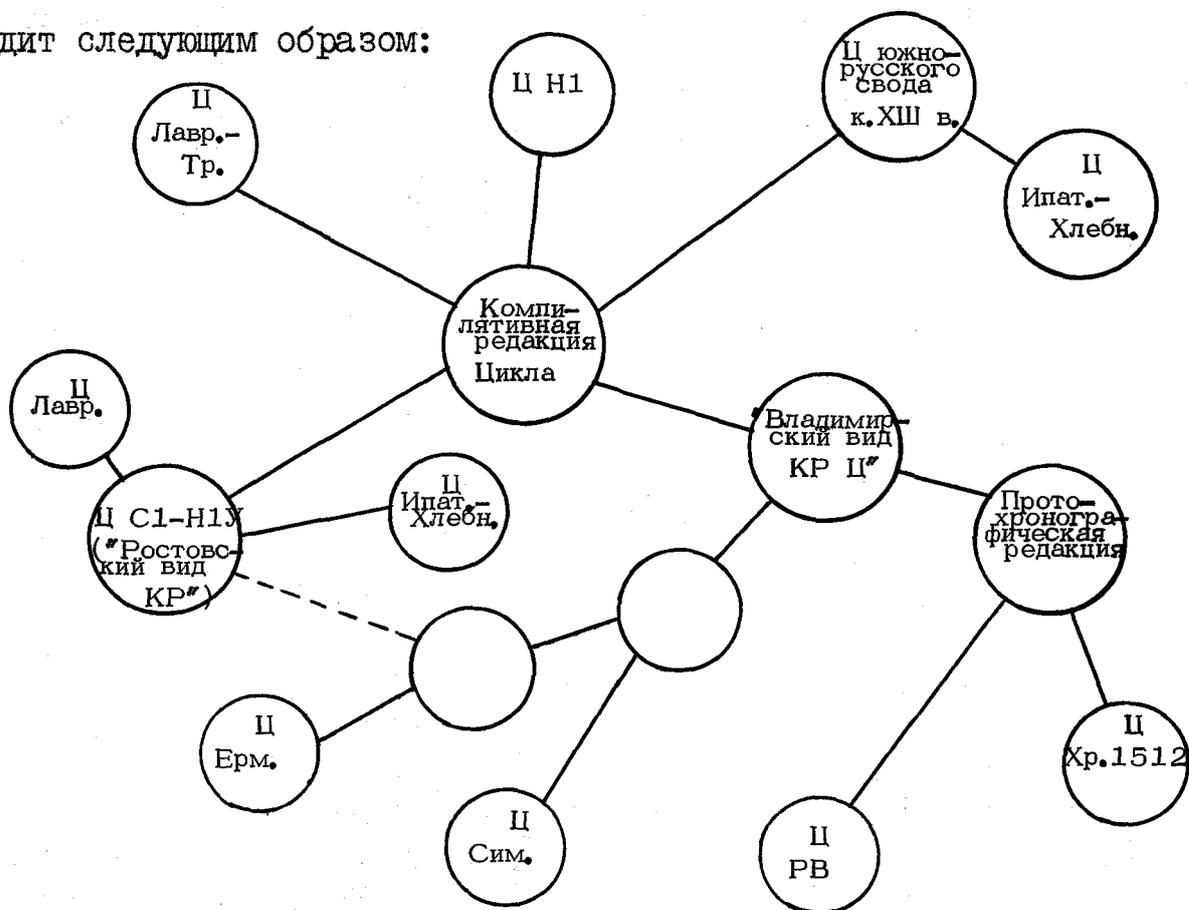
Как видим, только Ц Сим. точно воспроизводит цитату из Повести о Борисе и Глебе. Следовательно, она тоже должна восходить к источнику Ц СИ, а не к группе Ц Лавр.-Тр. Но на этом и

^I Fennell J. The Tale of Baty's... P.51-53.

заканчивается сходство Ц Сим. и Ц С1, поскольку первая не содержит уже отмечавшихся выше дополнений в рассказ о смерти Василька в татарском плену, о принесении и погребении его тела в Ростове, нет в Ц Сим. и следа патетического призыва, обращенного к князьям-современникам Ц С1-Н1У.

Принадлежность Ц Сим. группе Ц Лавр.-Тр. и ее совпадение с Ц С1 приводят к выводу о зависимости протографа последней от этой группы. Против такого положения не возражает и Феннелл, делая исключение только для рассказа о Васильке.^I Мы же считаем особенности рассказа о Васильке в Ц С1-Н1У (Мак.) результатом переделки его составителями свода 1448 г. (С1-Н1У).

Тогда происхождение и последующая трансформация КР Ц выглядит следующим образом:

^I Fennell J. The Tale of Baty's... P.51-53.

Особое место в системе отношений видов КР занимает краткое изложение "Пленения царя Батя" в Рог. Собственно повествование о монголо-татарском завоевании занимает здесь пять летописных статей (6745-6749 гг.), причем передача содержания в них позволяет предполагать наличие двух разных по происхождению источников, лежащих в основании этого фрагмента Рог.

Первый, сверхкраткое изложение которого представляет собой содержание летописной статьи 6745 г., очевидно, является летописью с КР Цикла: сообщается о пленении Рязанской земли (Ц НИ), Суздальской, о гибели в.кн. Юрия и Василька Ростовского (Ц Лавр.), о семинедельном стоянии под Козельском и взятии города (Ц Ипат.).

Источником второй части служила летописная подборка известий, по большей части совпадающая со статьями 6746-6749 гг. МАК., а также летописи из круга Лавр., Сим., Тр., Влад.

По некоторым признакам выявляется довольно тесная связь Ц Рог. (условно) с группой произведений, отражающих "Владимирский" вид КР. Во-первых, состав статьи 6745 г., начинающейся приходом татар в рязанские пределы и заканчивающейся сообщением о гибели в.кн. Юрия и Василька Ростовского; во-вторых, читающееся здесь же известие о разгроме Козельска, подверстанное к информации о пленении Рязанской и Суздальской земли, явно попало из источника, близкого именно кругу Циклов "Владимирского" вида (под этим годом о Козельске сообщает Ц Сим. - памятник нач. XVI в.). Наконец, в-третьих, симптоматично совпадение чтения "в скотех" при перечислении требуемой татарами у рязанцев дани в Рог. и в памятниках летописно-хронографического круга (Ц хр. I5I2, Ц РВ и др.).

Рог.

Ц РВ

ЦНУ

прося во всем десятины, в князих, и в людех, и в конех, и в скотех.

просяше у них десятины во всех князех и во всяких людех и в скотех и во всем.

просяще у них десятины во всемь и в князех, и в людех, и в конех 10-е: в белых 10-е в воронных 10-е и т.д.

Принимая во внимание, что содержание каждой летописной статьи в соответствии с принципами "свода" летописных материалов могло строиться сразу на нескольких источниках (в нашем случае их два), нельзя не отметить близость Ц Рог. по содержанию и последовательности изложения событий 6745-6749 гг. Ц Ерм. (тоже отчасти восходящему к "Владимирскому" виду КР).

А.А.Шахматов относил Рог. к числу памятников, отразивших "краткое извлечение из свода 1448 г." (протографа С1-Н1У).¹ "Основным источником" Рог. считает Я.С.Лурье текст, близкий Н1У, "который мог быть дополнен и по другим летописям - по протографу Н1У-С1 или по самой С1...".²

Подробному разбору Рог. подвергся в ряде работ Г.М.Прохорова. Принимая в основном точку зрения предыдущих исследователей на Рог. (до 6796 г.) как на "сплав выборок из Н1У летописи и центральнорусской летописи типа Лаврентьевской, Радзивилловской, Тр. и Сим.",³ Г.М.Прохоров в то же время объясняет особенности этого памятника (краткость начальной части, "суммарный свод-новеликорусский характер его изложения за XIV в.") отражением "Летописца Великого Русского", до настоящего времени известного исследователям лишь по упоминанию в Тр.⁴

¹ Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов. С. 312-321.

² Лурье Я.С. Общерусские летописи XIV-XV вв. С. 90.

³ Прохоров Г.М. Центральнорусское летописание второй половины XIV в. (Анализ Рогожского летописца и общие соображения) // ВИД. Л., 1978. Т. 10. С. 169.

⁴ Карамзин Н.М. История Государства Российского. Т. У. СПб., 1817. Прим. 148.

§ 3. "Плач о нашествии иноплеменных" (Ц РВ).

Разнообразие форм эпилогов—"плачей".

Вопрос о датировке КР Ц.

Огромную роль в создании структурной целостности Цикла играют вставки религиозно-дидактического характера, цитаты из священного писания, плачи. Включение их в состав Циклов объясняется общим взглядом на нашествие татар как на наказание, "божье пощущение... грех ради наших".¹ Отсюда основной темой Ц Лавр., да и Ц НІ, является отчаяние и покорность перед божьими казнями, и "напастями": "И бысть плач велик в граде, а не радость, грех ради наших и неправды. За умножение безаконий наших попусти бог поганья не акы милуя их, но нас кажа, да быхом востягнулися от злых дел (...) и бе видети страх и трепет яко на христианске роде страх и колебанье и беда упроотранися. Согрешихом казними есмы, яко же ны видети бедно пребывающа. И се нам сущую радость скорбь, да и не хотяще всякъ в будущий векъ обрящем милость... О неиздреченному ти человеколюбью! И тако подобает благому владыце казати".²

Немного иначе, заимствуя летописный вариант "Поучения о казнях божиих" Феодосия Печерского (см. с. 66), развивает ту же идею Ц НІ: "Да, кто, братие, отцы и дети, видевши Божие пощущение се на всей Русьской земли, грех же ради наших попусти Бог поганья на ны. Наводить Бог, по гневу своему, иноплеменьники на землю, и тако съкрушеном им въспоманутся к Богу".³ Бледнее эта тема представлена в Ц Ипат., которая не содержит

¹ Петухов Евг. Серапион Владимирский... С. 38-41; См. также Дмитриев Л.А. Литература... С. 179.

² Лаврентьевская летопись... Стлб. 462-464.

³ Новгородская I летопись (по Синодальному списку)... С. 53.

подобно другим ранним Циклам развернутых объяснений всеобщей беды в духе религиозной дидактики, обращений к читателю-современнику с призывом к покаянию.

Восприняла эту традицию ранних произведений и КР Цикла.

При общей тенденции к избавлению Цикла от перегруженности риторическими отступлениями в КР сохраняются связи с текстами - источниками. Так, не нашло отражения в ней сообщение о плаче по поводу прихода татар во Владимир: "... попусти Бог поганья не акы милуя их, но нас кажа..." (Ц Лавр.), переделан и сильно сокращен эпизод разграбления татарами Владимира (Ц Лавр.), обильно насыщенный цитатами и отрывками молитвенных текстов. И в то же время, в КР (Ц СІ) можно встретить, например, "Да, кто, отцы и братия и дети, видевши божие попущение се на всей Русьской земли и не плачеться" (Ц НІ). Причем передача одних и тех же текстов в различных видах КР совершается неодинаково:

Ц Лавр.

... новый Иов бысть терпением и верою яже к Богу и нача молитися глаголя увы мне Господи, лучше бы ми умрети, нежели жити на свете семь, ныне же что ради остах аз един и еще ему молящуся со слезами и се внезапно поидоша Татарове. Он же отложив всю печаль глаголя, Господи, услыши молитву мою...

Ц Хр. І5І2

И блаженный Иевль гласъ возопи глаголя: воля Господня да будетъ, буди имя Господне благословено, и паки возопи, глаголя: увы, мне, Господи, олтаря твоя распаше и благочестивое стадо изклаша... Также и мене сподоби пострадати за православную веру... Чесо ми есть жити единому... не оправдится предъ тобою всякъ живый

Ц СІ

... новый бысть Иов терпением и верою, еже къ Богу, и еще ему молящуся со слезами и иное много в тузе си глаголаше: ох, мне, владыко. Ныне же что ради остах азъ един

При этом Ц СІ ("Ростовский" вид) больше сохраняет "словесную форму" источника, а Ц Хр. І5І2 ("Владимирский" вид) строит на содержательном материале источника собственную "словесную форму".

Из видов КР только "Владимирский" (Ц РВ) содержит завершающий повествование "Плач о нашествии иноплеменных", по некоторым функциям аналогичный концовке Ц НІ - "Поучение о казнях божиих". Только "Плач о нашествии..." гораздо шире по кругу проблем, затронутых им, и ярче по степени публицистичности, привязанности к определенному времени.

Вплоть до последнего времени Циклом РВ никто не занимался серьезно. Нет ни одной отвечающей современному уровню науки публикации памятника. "Достойной замечания" называл "повесть" о Батыевщине из Русского Временника Н.М.Карамзин, который однако считал ее основанной "на одном предании", "не достоверной".¹

Во многом не сходным "со сказаниями, находящимися в других Летописях", но замечательным "по своему слогу" считал Цикл РВ Д.В.Поленов. Особо была им подчеркнута красноречивость, с которой написаны начало и эпилог этого сочинения.²

А.А.Шахматов, занимавшийся "Русским Временником" в связи с проблемой происхождения Хронографа, оставил несколько ценных наблюдений относительно источников стиля "Сказания" (о нашествии Батя). Он обращает внимание на фразу из "предпосланного сказанию плача о гибели русской земли": "и крепких сердца в слабость женскую преложишась" (Ц РВ, Ц Хр. І5І2) и отмечает аналогичную ей в 20І гл. Хр. І5І2 в отрывке, заимствованном из предисловия инокса Исаяи к творениям Дионисия Ареопагита: "и сердца храбрая доблественных мужей в жен слабейшая преложишась", слова "и нечувственное камень может подвигнути на плачь и глаголати: горе и увь!" напоминают читаемую в том же

¹ Карамзин Н.М. История... Т. 3. Примечания. С. 65.

² Поленов Д. Библиографическое обозрение русских летописей. СПб., 1850. Ротапринт. Лейпциг, 1973. С. 63-70.

отрывке фразы: "увы умилен плач и позор бе видети, оста земля всех добрых пуста".¹ Опора на различные литературные источники была важной особенностью "Плача".

В подтверждение этому можно привести еще мнение С.П.Розанова, считавшего, что стиль статьи "Хощу рещи, о друзи, повесть..." (Ц Хр. 1512, Ц РВ) навеян выражениями статьи Хроники Манассии об ослеплении царя Константина и др. статей: "видение, о горе, умилено творяй плакати и волькы... и стихия бо сами о беде плакаху... милуема... и от бездушных... пельнною и горкою почерпе чащею... ни самый камень убо возмогл бы понести... неумягчен яко камень..."²

Оригинально был разработан А.А.Шахматовым и вопрос об отношениях РВ с Хр. 1512 и Ник. Источником РВ и Ник. он называет редакцию Хронографа 1520 г., в составе которой сохранился древнейший вид редакции Хронографа, независимый от Хр. 1512.³ Впоследствии этот Хронограф, слившись с русской летописью, был продолжен до августовских событий 1533 г., и уже в качестве свода 1533 г. он лег в основание РВ.⁴

Подтверждением этой гипотезы А.А.Шахматова служат и наши наблюдения над использованием различных литературных источников при составлении Ц Хр. 1512-РВ. Известно, что Ц Хр. 1512 не имеет в составе завершающего Цикл "Плача о нашествии ино-племенных":

¹ Шахматов А.А. К вопросу о происхождении... С. 79.

² Розанов С.П. Время составления первоначальной редакции Хронографа // Изв. ОРЯС. 1925. Т. 30. С. 314-315.

³ Шахматов А.А. К вопросу о происхождении... С. 57.

⁴ Там же. С. 42-44.

Ц Хр. I5I2

... много зла сотвориша
Христианом и Оугром.
И оста земля пуста,
увы мне.

Ц РВ

... много зла сотвориша
Христианом и Утром.
И оста земля пуста.
Увы мне! Сия убо злая
содеяшась на нас Божи-
им попущением и великим
его гневом...

Причем принципы отбора и обработки литературных источников при создании "Плача" (Ц РВ) были теми же самыми, что и для всего Ц Хр. I5I2 - РВ. Это дает нам возможность предположить, что составление "Плача" (Ц РВ) и составление самого Ц Хр. I5I2 - РВ должно совпадать по времени и относиться к более ранней эпохе, чем появление Ц Хр. I5I2, а значит и Хр. I5I2.

Помимо опоры на тексты ветхозаветной традиции - заимствования из Псалтыри (псалмы 31 и 78) - составитель Ц Хр. I5I2 - РВ обращался к византийским историческим сочинениям. Например, статьи из греческой Хроники Константина Манассии оказали влияние не только на вступление "Хощу рещи, о друзи, повесть...", читающееся в Ц Хр. I5I2 - РВ, но и на эпилог - "Плач".

Так, из Хроники К. Манассии в "Плач" попадают два небольших фрагмента из описания "Царства второго. 71. Иустиниана Корноносого". Основанием для такого переноса послужило, видимо, тематическое и эмоционально-стилистическое подобие сравниваемых произведений: в Хронике речь идет о "скифском запустении" города Херсона - "и убо достойна бысть плача херсонских жителей страсть и съподвизаючи на рыдание человеколюбивых. Преходяще бо Виѳлеемскаа многовоздыханнаа стенания и въздыхания тяшко болезнная..."^I

При этом составитель "Плача" пользовался текстом Хроники,

^I Летописца на Константин Манаси. София, 1963. С. 257.

очень близким тому, который лежал также в основе главы I5I из Хр. I5I2 (Царство Иустиниана Корноносого). Отметим буквальное совпадение фрагментов "Плача" и Херсонского разорения между собой и их отличие от приведенного выше текста Ватиканского списка Хроники Манассии - "и убо достойна есть плача страсть жителей земля тех, подвизаючи на рыдание человеколюбивыхъ, язык бо не может вещати, ни уста исповедати тоя беды: превосхожаше бо Виѳлеемского многостонанного рыдания ... и младенцы вкупе раздробляхуся".

Второй фрагмент из Хроники Манассии в Ц РВ начинается словами "сице убо те великия земли и градове..." и заканчивается фразой "реки же волнами сопремшумяху".

Кроме этого, С.П.Розановым были отмечены некоторые признаки, сближающие РВ с Хронографом I60I г.¹

На новый уровень изучения РВ выводит анализ Чертковской рукописи: (ГИМ, собр. Черткова № II5а-II5б), который был принят А.Н.Насоновым.² "Русский Времянник" представляет собой извлечение из Чертковской рукописи, произведенное самим издателем, - к такому выводу приходит исследователь после сравнения обоих памятников. Теперь уже изучая рукописный оригинал, А.Н.Насонов подтверждает гипотезу А.А.Шахматова о летописном своде I533 г. - ядре основного текста Чертковской рукописи и наблюдает целый ряд совпадений ее с поздними Хронографами I599 и I60I гг. Однако "с известий второй трети XIII в. через текст Чертковской рукописи, помимо хронографических разделов,

¹ Розанов С.П. Заметки по вопросу о русских Хронографах // ЖМНП. I904. № I. С. I26.

² Насонов А.Н. История русского летописания... С. 4I0-477.

систематически проходит летописный материал, отсутствующий в дошедших до нас ... Хронографах 1512, 1599, 1601 и 1617 гг."¹ Заметим, что именно в этой части читается Ц РВ с его "Плачем о нашествии..."

Выводы А.А.Шахматова и А.Н.Насонова были оспорены Б.М.Клоссом, обратившим пристальное внимание на особую группу рукописей, которые, по мнению А.Н.Насонова², тоже восходят к своду 1533 г. Общий источник "Русского временника" и Румянцевской летописи (ГБЛ. ф. 256, № 255) – свод 1560 г., к такому выводу приводит Б.М.Клосса сравнение этих памятников, проводившееся с привлечением еще целого ряда списков. Однако следует отметить, что своеобразный характер этой группы списков³, привлекаемой для сравнения с РВ, позволяет усомниться в правомерности распространения вывода о своде 1560 г. – источнике РВ на весь этот свод.

Неопровержимым доказательством существования какого-то свода 30-х гг. XVI в., лежащего в основании РВ, стал разбор взаимоотношений Минейной и Хронографической (РВ) редакций По-

¹ Насонов А.Н. История русского летописания... С. 437.

² Правда, А.Н.Насонов писал только об одной, Румянцевской (ГБЛ, ф. 256, № 255), рукописи, в основании которой лежал свод 1533 г. – Насонов А.Н. История русского летописания... С. 402–407. Сведения об остальных семи списках приведены в работе Б.М.Клосса "Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков" (М., 1980. С. 204–205).

³ Текст в списках "свода 1560 г." начинается не раньше 6897 г. (известие о вокняжении Василия Дмитриевича), т.е. гораздо позже событий Батыева пленения. См.: Клосс Б.М. Никоновский свод... С. 199–205.

вести о Меркурии Смоленском, проведенный О.Н.Бахтиной. Литературная история Повести о Меркурии в XVI-XVII вв., как убедительно показала исследовательница, тесно связана с той редакцией Повести, которая обнаруживается в протографе "Русского Временника". Цикл из него, точнее Повесть о Меркурии и эпилог ("Плач о нашествии...") в конце 30-х - нач. 40-х гг. XVI в. был переработан в так называемую Минейную редакцию Повести (эпилог Цикла становится в ней вступлением к Повести о Меркурии)¹. Отсюда следует, что Минейная редакция никак не могла основываться на текстах свода 1560 г., и датировать ее источник необходимо началом 30-х годов XVI в. А существование такого свода - свода 1533 г. уже предполагалось А.А.Шахматовым - А.Н.Насоновым.

Подробно исследовала О.Н.Бахтина и своеобразную плачевую структуру "Повести умильной" (самоназвание Цикла РВ). Целый ряд наблюдений позволил ей прийти к выводу об архаичности конструкции Цикла РВ, который характеризуется прежде всего четкой концептуальностью, идеей общей гибели Русской земли, выраженной публицистически прямо или косвенно через составляющие его элементы.²

"Повесть умильна" - цикл рассказов о разорении русских городов при Батыевом нашествии. Это, прежде всего, вступление

¹ Бахтина О.Н. К литературной истории Повести о Меркурии Смоленском: (Хронографическая и Минейная редакции) // Книга в Сибири XVII-начала XX в. Новосибирск, 1980. С. 139-171.

² Она же. Повесть о Меркурии Смоленском в литературном контексте XV-XVII вв.: Автореф. на соиск. учен. ст. канд. филол. наук. Томск, 1982. С. 7.

"Хочу реши, о друзи и братие, повесть, иже не точию безсловес-
ная скоты и нечувственное каменеие может подвигнути на плач...",
затем рассказ о разорении Рязани, Москвы, Владимира и др. го-
родов Суздальской земли, об убиении князей Юрия Владимировского,
Василька Ростовского, о шествии Батыея в Новгородскую землю, о
взятии Киева, волынских городов, о битве с уграми и, наконец,
"Плач": "Сия убо злая содеяшася на нас Божиим попущением и
великим его гневом..."

Поэтому Повесть о Меркурии Смоленском, как и Повесть о ра-
зорении Рязани Батыем^I, оказываются вставками в изначально про-
стую структуру Цикла РВ. При этом сами Повести испытывают до-
вольно сильное воздействие со стороны включившего их памятника.
Напомним один из выводов, к которым приходит И.А.Евсеева, ис-
следовавшая редакции "Повести о разорении Рязани Батыем" в XVI
и XVII вв.: "В Хронографической редакции (Цикл РВ-А.Б.) проис-
ходит принципиальная перестройка формы: "поэтическая" система,
отраженная редакцией А (древнейшая из редакций Повести - А.Б.)
трансформирована в "прозаическую".² Заметной трансформации под-
вергается идейная направленность Повести. Тема разорения, гибели
Рязани становится частью общей темы гибели Русской земли,
воплотившейся в Цикле идеи единства всей Русской земли.

Внешне трансформация выглядит так: исключаются из состава
Повести два плача - плач Ингваря Ингоревича и "авторский плач"
(по выражению И.А.Евсеевой), исключаются смысловые повторы,

^I Евсеева И.А. Повесть о разорении Рязани Батыем в Хроногра-
фической редакции XVI в. // Древнерусская литература:
Источниковедение. Л., 1984. С. 156-171.

² Там же. С. 171.

исчезает идея божественного возмездия и т.д. Т.е., Повесть о разорении Рязани оказывается полностью подчиненной композиционной и идейной структуре Цикла РВ. Забегая вперед, заметим, что подобной перестройке, подвергается сама КР при попадании ее в тот или иной летописный свод. Из нее исчезают риторические отступления, встречающиеся по ходу событий (Ц СІ → Ц МС 1479 г.), сокращаются традиционные элементы некоторых описаний (например, молитвы Юрия перед битвой на Сити: КР (Ц Лавр.) → Ц СІ (НІУ), отсекается эпилог (КР (Ц НІ) → Ц СІ-НІУ; КР (Ц РВ) → Ц Хр. 1512) и т.д.

По разному реализуются обеими исследовательницами перспективы обнаружения древнейших слоев в Цикле РВ. И.А.Евсеевой новая "интерпретация гибели Рязани" была соотнесена с моментом попадания Повести "в тематический цикл о татарском нашествии" на уровне хронографическо-летописного свода 1533 (1560 ?) г. Узкие рамки выбранного для анализа текста неизбежно ограничивают самостоятельность выводов исследовательницы относительно датировки свода, несущего Цикл. О предварительном характере выводов своей работы пишет и сама исследовательница.¹

В работе О.Н.Бахтиной следует отметить интересную попытку выйти за пределы литературного процесса XVI в. Мы уже говорили о выявленной исследовательницей (и подтвердившейся в нашей работе) архаичности конструкции Цикла, ориентация на ранний этап бытования КР, в отличие от "смешанных" вариантов -

¹ Евсеева И.А. "Повесть о разорении Рязани Батыем" в составе тематического цикла о татарском нашествии в Хронографе 1599 г. и РВ // Вестник Ленингр. ун-та. 1983, Сер. истории, языка, литературы. Вып. 4. № 20. С. 50-55; Она же. Повесть о разорении Рязани Батыем в Хронографической редакции... С. 158.

Ц МС 1479 г., Ц Сим., Ц Ерм., Ц Ник., Ц Тв.сб. Анализируя смысловые компоненты эпилога-плача (страстная мольба к богу о спасении и избавлении от страшного нашествия, образ матери - земли и др.), О.Н.Бахтина заключает: "Это должно быть написано, по крайней мере, до 1480 г."¹, до знаменитого "стояния на Угре", положившего конец монголо-татарскому игу.

В целом "Плач о нашествии..." призван отразить основную идею Ц РВ, как и вообще КР, - идею единства Русской земли. В какой-то степени общерусский характер отражения событий нашествия (включая простое упоминание пленения древнерусских городов) присущ также ранним редакциям Цикла (Ц Ипат., Ц Лавр.). Однако ранним памятникам в той или иной мере свойствен и местный сепаратизм, когда основное внимание уделялось событиям, происходящим в своем княжестве.² В противовес этим тенденциям КР Цикла задает повествованию подлинно общерусский размах, реализуя идею единства древнерусских княжеств через изображение всеобщей гибели (от Рязани до Волыни) "земли русской, христианом и угром".

Представление о единстве "Русской земли" в условиях монголо-татарского ига появляется довольно рано. Историко-географическим документом, доказывающим существование такого представления уже в начале XV в., акад. М.Н.Тихомиров считал "Список русских городов дальних и ближних" ("А се имена всем градом руским дальним и ближним"), помещаемый в летописях и сборниках

¹ Бахтина О.Н. К литературной истории ... С. 158.

² Комарович В.Л. Литература Суздальско-Нижегородской земли XIV в. // История русской литературы. М.; Л., 1946. Т. 2. Ч. I. С. 88-96.

XV-XVI вв. в виде особой статьи.¹ Тщательное изучение состава упоминаемых в "Списке" городов по различным землям Древней Руси, сопоставление исторических сведений "Списка" с показаниями русских летописей позволили М.Н.Тихомирову прийти к более узкой дате и отнести возникновение этого памятника к 1387-1392 гг.²

Но какое отношение может иметь "Список русских городов" с его ярко выраженной идеей единства Русской земли к "Плачу о нашествии..." из Ц РВ? В одном фрагменте "Плача", противопоставляющем разорение Иерусалима (псалом Асафов, 78) пленению Русской земли, находит отражение "география" нашествия: "И ни единъ градъ разориша, но многия земли: Рязанскую, и Владимирскую, и Нижегородскую, и Галичскую, и Ростовскую, и Тверскую, и Полновгородския, и Киевскую, и Черниговскую, и Волынскую, и Подольскую, и Угорскую... по всемъ темъ землямъ пролияша погании кровь Христианскую яко воду".³ Используем методику, разработанную М.Н.Тихомировым при исследовании "Списка русских городов" для датировки настоящего фрагмента.

Выскажем предварительное замечание. Такого рода перечисление "разоренных земель" - случай уникальный, встречается только в эпилогах списков РВ (причем это единственное, что остается от эпилогов - плачей при их сокращении - см., например, "Бердяевский летописец" - ЦГАДА, ф. 201, № 46; ГИМ, с. Музейское, № 2171). Совершенно ясно, что создано это перечисление могло

¹ Тихомиров М.Н. "Список русских городов дальних и ближних"

//Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979. С. 83-136.

² Там же. С. 88-136.

³ Русский Временник... С. 122.

быть только на материале самого Цикла. Когда это могло произойти?

Очевидно, что географические представления не могут оставаться неизменными на протяжении веков, они должны меняться и меняются от эпохи к эпохе. Авторы из различных эпох при одинаковом наборе городов, очевидно, по-разному бы и создавали подобные перечисления. В то же время изменения территориально-политической структуры отдельного княжества или всей Русской земли обязательно отражаются на названиях городов, местечек, земель.

В этом перечислении упоминаются земли Киевская, Черниговская, Волынская, Подольская. Обобщенное название должно обязательно подразумевать некоторую территориально-политическую целостность, относительную независимость той или иной земли в представлениях современников. В таком случае, временем, когда могли в одном ряду появляться эти названия, следует считать конец XIV века. Потому что, как пишет М.Н.Тихомиров, "перед нами еще время, когда Великое княжество Литовское не окончательно установило свою власть над Украиной и Белоруссией, когда волынские, киевские и смоленские города сохраняли еще некоторую самостоятельность".¹ Смоленск, например, лишился ее уже в 1404 г. будучи захвачен литовским великим князем Витовтом.

На более раннее происхождение, чем, например, XVI в. указывает наличие в перечислении рядом стоящих Волынской и Подольской земли. По "Списку русских городов" для Подольской земли устанавливается всего один город, захваченный Батыем, Каменец.²

¹ Тихомиров М.Н. "Список русских городов..." С. 86.

² "А се имена всем градом рускым далним и ближним" // Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979, С. 94.

В Ц Тв.сб. этот город уже относится к Волынским ("Вльнынским") городам.¹ Если бы "Плач о нашествии..." создавался в это время, вряд ли следовало бы ожидать указания на Подолье в нем. Попутно заметим, что само понятие "Подольская земля" появляется уже в XIY в.²

Обратимся к землям Северо-Восточной Руси, упоминаемым в эпилоге-плаче РВ. В истории развития социально-экономических отношений во Владимирском княжестве XIII-XIY вв. заметно выделяются два периода. Первый, после монголо-татарского завоевания 1237-1239 гг., характеризуется утратой Владимирским великим князем значительной части прежней территории. Во 2-й пол. XIII в. в политическом отношении сильно выдвигаются Тверь, Кострома, Городец и Москва.³ Второй период (XIY в.) характеризуется усилением центростремительных тенденций Владимирского княжества великого, объединением земель вокруг него. Особенно усиливается процесс консолидации территорий на Русском Северо-Востоке с начала 60-х годов XIY в. С этого времени "земли великого княжества Владимирского, Галицкого, Углицкого княжеств, часть Ростова, а несколько ранее территория Дмитровского княжества становится наследственным достоянием московских князей".⁴

В 1392 г. пришел конец нижегородской самостоятельности, "и Нижний Новгород вошел в состав московского домена".⁵

¹ Тверской сборник... Стлб. 375.

² Подольская земля // Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А.Ефрон, Спб. 1898 Т. 23, полутом 47. С. 100.

³ Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIY вв. М., 1984. С. 316-317.

⁴ Там же. С. 316.

⁵ Насонов А.Н. История русского летописания... С. 188.

Как нам представляется процесс утраты многими древнерусскими княжествами политической и территориальной независимости еще не получил отражения в рассматриваемом нами фрагменте "Плача", а это служит свидетельством, подкрепляющим наше предположение о создании "Плача" (возможно, одной из составных частей его) во 2-й пол. XIV в. В это время, в момент объединения русских земель вокруг Владимирского великого княжения и должна была появиться подлинно общерусская Повесть о нашествии Батыя и гибели Русской земли (КР Ц).

"Плач" сохранился только в одном виде КР - "Владимирском", и то не во всех его вариантах. В Ц Хр. 1512 от него осталось лишь риторическое восклицание "Увы мне!" Нет "Плача" и в списках Ц ЛС 1492 г. Но обязательно ли это признак обработки Цикла, проведенной в общем для них источнике? А такой протограф скорее всего существовал, поскольку по ряду черт Ц Хр. 1512 и Ц ЛС 1492 г. можно объединить в отличную от Ц РВ группу. В целом изменения протографа (условно: Ц РВ) в них следует определить как последовательное сокращение отдельных описаний (взятие Торжка, Козельска, Киева), пояснений ("но вдашася в совет суетен, мысляще койждо о себе противу безбожных рать составить"). Кроме того Ц Хр. 1512 и Ц ЛС 1492 г. содержат небольшое, но знаменательное дополнение к тексту КР (Ц РВ). Именно в этих памятниках впервые появляется легенда о защите Новгорода архангелом Михаилом ("стояща со оружием и возбраняюща ему"), вошедшая впоследствии в поздние летописные редакции Цикла (Ц Ник.) и в произведения иных жанров, пользовавшихся материалами Хронографического Цикла (статьи Степенной книги, Житие Александра Невского в редакции Ионы Думина).

Несмотря на это "Плач о нашествии..." должен был существовать в Ц ЛС 1492 г. Выше мы уже отмечали близкое родство Ц ЛС

1492 г. и известий о Батыевщине в СС 1493 и 1495 гг. В летописном сборнике с СС 1495 г. (ЦГАДА, ф. 181, № 365), опубликованном в 27-м томе ПСРЛ, нами был обнаружен "Российский (!) летописец въкратце", содержащий тождественные с СС 1493 и 1495 гг. известия о Батыевщине, но с небольшими разночтениями и значительным "дополнением". Сравним эти памятники:

СС 1493 и 1495 гг.

(после известия
6744 г. "солнце
погибе)

ЦГАДА, ф. 181, № 365

(лл. 217-217 об.)
(после сообщения о
Калкском побоище)

В лето 6745 прииде со восточные страны царь Батый на русскую землю со многими силами лесом без вести...

... тогда убиша Великого князя Юрья Всеволодовича и з детей и со братаничами

В лето 6745 прииде с восточная страны нечестивый царь Батый со многими силами...

... и Великого князя Юрья Всеволодовича убиль и детей его и братаничевъ и всю землю рускую пусть сотвори

В "Российском летописце" опускаются характерные для данной группы чтения (как можно видеть еще по Уст.) "без вести", "тогда убиша", "на русскую землю". С другой стороны, наличием эпитетов "нечестивый, безбожный" к имени Батый, фразы "и всю землю пусть сотвори" он сближается с Ц РВ и Ц ЛС 1492 г. (Ср. заголовки: "О нашествии злочестивого (нечестиваго- Ц ЛС 1492 г.) безбожнаго царя Батыя", окончание Хронографической редакции: "и оста земля пуста".).

Затем в СС 1493 и 1495 гг. летописная статья 6745 г. (явная переделка протографа!) продолжена известием о вокняжении Ярослава Всеволодовича, а в "Российском летописце" тема Батыева нашествия разворачивается в обобщающем "послесловии" о смысле происшедшего: "Уведевь бо нас еже вся зряще око неусыпное воздремавших о своемъ сп(асе)нии и живодательныхъ его заповедей пренебрегшихъ...", который сводится к традиционной теме божественного возмездия людям, "любовь и человеколюбие яже другъ ко

другу от себе изгнавших". В отличие от эпилогов предшествующих редакций Цикла (Ц НІ, Ц РВ) эпилог "Российского летописца" больше повернут в сторону прославления творца, "мудрого строителя ко спасению душ". В представлении ужасных событий того времени уже отсутствует тот напряженный трагизм переживания всеобщей гибели, характерный для литературы периода "татарщины". Нашествие подается как "обычное врачевание" "щедролюбивого отца и владыки", воздвигшего мучителей безбожных и зверонравных... безакония всякого и лютости исполненных". В заключении выражается идея избранности русского народа в сочетании с похвалой милосердию господу, "иже не оставляет жезль грешныхъ на наследие праведных, яко да не прострут праведнии в безаконныхъ рукъ своихъ". И только после этого в летописной статье 6746 г. (как во всех Циклах, связанных с "Владимирским" видом КР) тождественно с СС І493 и І495 гг. сообщается о приходе Ярослава Всеволодовича во Владимир:

СС І493 и І495 гг.

И приде Ярослав Всеволодич из великого Новгорода в Володимерь на великое княжение, а на свое место в Нове городе остави сына своего Александра

ЦГАДА, ф. І8І, № 365
(л. 217 об.)

6746. Прииде Ярославъ Всеволодичъ из великого Новгорода в Володимерь на великое княжение на столь, а в Нограде (так в рукописи) оставил сына своего Александра Ярославича

Возможно, добавление "Российского летописца" "на столь" возникло как трансформированное "на свое место" при поздней переписке, на это указывает и исчезновение его в самом "Летописце". Поздней припиской, видимо, следует считать именование Александра "Ярославичем". Такого рода добавления вообще характерны для поздних летописных сводов, восходящих к традиции СС. Ср, например, в Уст. в этом же фрагменте - "Ярославъ Всеволодичъ, брат великого князя Юрья Всеволодичя" при полном совпадении остального текста с СС І493 и І495 гг.

"Российский летописец" в сборнике (ЦГАДА, ф. 181, № 365) размещается на лл. 212-231 и охватывает события от "ц(а)рства бл(а)гоч(е)стиваго ц(а)ря Михаила... в лето 6370" до 7055 лета" (1547 г.) - женитьба в.кн. Ивана Васильевича, пожар в Москве: "нутрь града выгоре и загореся у Орбата ц(е)рковь в задвижение (воздвиженье) честнаго креста (14 сентября)". В основе этого Летописца сер. XVI в. и лежал протограф СС 1493 и 1495 гг., который сам восходил к ЛС 1492 г., его сокращал и обрабатывал. Наличие в "Российском летописце" обобщающего послесловия, аналогичного по функции и по расположению эпилогам-плачам Ц НИ и Ц РВ, уточняет состав Ц ЛС 1492 г. Цикл в этом своде тоже должен был завершаться эпилогом, утраченным списками ЛС 1492 г. в XVII в.

Нас не должно смущать отсутствие текстуального тождества сохранившихся эпилогов-плачей. Все такие "плачи" встречаются, как правило, в конце произведений, связанных с темой нашествия монголо-татар, все "плачи" служат своеобразным объяснением происшедшего, все они развивают одну и ту же тему, но в каждом конкретном случае средства оказываются различными. Это положение, на наш взгляд, еще более подчеркивает такую особенность эпилогов в составе КР, как острую публицистичность их, способность мгновенно реагировать на важнейшие события своего времени.

В соединении с тенденциозно подобранным материалом из различных источников эпилог служит идеологическим оружием в борьбе Новгородской республики с Владимирским великим княжением (Ц НИ), в период наивысшего размаха объединительной политики московских князей во 2-й пол. XIV в. рождается идея единства Русской земли, которая в письменности реализуется созданием Компилятивной редакции Цикла с обращением к "творцу" с просьбой избавить "от злаго нашествия нечестивых варвар и от прочих иноплеменных",

укрепить "на них православных царей наших" укротить "междоусобные брани и церковные раздоры" (Ц РВ). Практически вся мозаика событий эпохи Куликовской битвы указывается в этом наборе несчастий и бед Русской земли.¹

После падения ига актуальность "Плача о нашествии..." (Ц РВ) пропадает, и на смену ему приходят новые творения, обрамляющие изложение тех же исторических событий.

Изменчивость формы эпилога-плача-одна из существенных сторон этой композитивной единицы. По мнению В.П.Адриановой-Перетц, "функция плача в составе литературного произведения зависит от целеустремленности всего памятника в целом..."² В нашем случае таким произведением является не только Цикл, но и летописный свод его подчиняющий (например, в СИ-НИУ Цикл читается без эпилога, хотя кое-какие следы его там обнаруживаются). Своды XV в. в основном обходились КР в усеченном виде - без эпилога. Только в XVI в. при создании исторических произведений иных жанров вновь появляются в летописно-хронографических материалах Цикла функциональные заместители "Плача о нашествии...": например, глава 9 "О гневе божии и о нахождении безбожного Батыеа на Русьскую землю" из Степенной книги и аналогичные ее текстам фрагменты "пришествия на Русь безбожного царя Батыеа" в Житии Александра Невского редакции Ионы Думина.³

¹ Прохоров Г.М. Повесть о Митяе: Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978. С. 6-124; Яковлев В.А. К литературной истории древне-русских сборников: Опыт исследования "Измарагда". Одесса, 1893. С. 264.

² Андрианова-Перетц В.П. Очерки поэтического стиля древней Руси. М.; Л., 1947. С. 158.

³ Степенная книга // ПСРЛ. Спб., 1908. Т. 21. Ч. 1. С. 262-263; Мансикка В. "Житие Александра Невского": Разбор редакций и текст. Спб., 1913. С.177 - 200.

В настоящей работе мы оставляем в стороне вопрос о характере взаимоотношений Жития Александра Невского и Степенной книги (7-й степени 9-й главы) с летописной традицией и продолжим наблюдения над функционированием эпилогов - "плачей".

О.Н.Бахтиной уже отмечалось сходство образов и картин татарского нашествия в "Великом пленении" (7-я ст. Степенной книги) и в эпилоге "Повести умильной": кормящие матери, у которых отняли младенцев, поруганные священные девы, жены, разлучаемые от мужей, юноши и старцы, пронзенные мечами, Русская земля, залитая реками крови, люди, связанные за волосы и угоняемые в рабство.¹

Внелетописная традиция подобных описаний восходит к "Словам" Серапиона Владимирского, во втором "Слове" которого читается: "Не пленена ли бысть земля наша? не взяти ли быша гради наши? Не вскоре ли падоша отци и братья наша трупиемь на земли? Не ведены ли быша жены и чада наша в пленъ? Не порабощени быхомъ оставшей горкою си работаю от иноплеменник?..."²

Мы, уже видели, как темы, разрабатывающиеся "Повестью умильной" и "Великим пленением", нашли отражение в Ц НІ и оттуда перешли в Ц СІ (через КР) и Ц Тв.сб. (непосредственно). Уникальный случай отображения одной из тем "Плача" содержит Ц НІУ: "И оттоле нача работати земля Русьская татаром".

Но ближе всего по конструкции и развитию одних и тех же сюжетов к "Великому пленению" стоит "Повесть умильна" и заключи-

¹ Бахтина О.Н. Повесть о Меркурии Смоленском в литературном контексте ХУ-ХУІІ вв...

² Поучения Серапиона Владимирского (по рукописи "Златая Цепь" исх. ХІУ в.) // Петухов Евг. Серапион Владимирский ...
Прибавление к исследованию. С. 5.

тельный фрагмент описания погрома во Владимире в Ц Лавр. Ср. в "Великом пленении" и Житии Александра Невского (Думинской редакции)¹: "Вся же сия наведе нам бог за грехи наша, понеже не исправихомся и непотребни быхом, зависти же и гордости, неправды не лишихомся (...) Тако милосердый богъ таковыми много устрашая насъ, да быхомъ покаялися от злоб своих, и тако жестоким пленением в заустение предаде тогда многие грады и места Рускаго царства..."

В этом отрывке четко выражена некоторая временная дистанция (введение местоимения "тогда", глагольные формы даны в прошедшем времени), с которой автор описывает происходящие события. Такой взгляд, конечно, мог появиться только после падения татарского ига. Связь условий создания литературного произведения и конкретной его формы налицо.

Таким образом, стремление к развернутому описанию "злого" татарского пленения имеет длительную традицию и достаточно устойчивую семантическую структуру. В то же время, ни одна часть Цикла за всю его историю не претерпела столько изменений. На каждом этапе его бытования авторы-составители как бы ощущали потребность переписать заново этот фрагмент публицистически и эмоционально насыщенного звучания.

"Плач о нашествии иноплеменных" в полном виде сохранился в единственном списке Русского Временника - ГИМ, соб. Черткова,

¹ Текст приводится по рукописи ГИИИТБ СО АН СССР, ф. IV.3.

Состав и палеографическое описание ее см. в кн.: Судные списки Максима Грека и Исаака Собака. Изд. подг.

Покровский Н.Н. и др. М., 1971. С. 10-18.

№ II5а-II5б.¹ Все другие рукописи этого памятника одинаково сократили его, оставив только фрагмент с перечислением разоренных Батыем земель:² "И возвратишася в Орду и много зла сотвориша христианом и Угром. И соста (так в рукописи) земля пуста паче Иярославского (в "Бердяевском летописце" - Иерусалимского) пле(не)ния, тамо един Ярославль (в "Бердяевском летописце" - Иерусалим) пленен бысть, и едина церковь осквернена, но тысящами и тмами сугубу zde содеяшася на многие земли: Рязанскую, Владимирскую, Нижегородскую и Галицкую, и Ростовскую, и Тверскую, и Полновгородские, и Киевскую, и Черниговскую, и Волинскую, и Подольскую, и Угорскую, в них же великая господственная и самодержавных грады и с окрестными их градовы и странами и властями по всем тем землям пролияша погани кровь христианскую яко воду".

Нет "Плача о нашествии..." в родственном Ц РВ Цикле из Хр. 1599 г. Последняя часть Ц РВ (разорение Киевской земли, поход "на угры", "Плач...") заменяется в Ц Хр. 1599 г. на аналогичный, но сильно сокращенный текст Ц Хр. 1512.³

Тот факт, что варианты хронографических Циклов в ХУІ-ХУІІ вв.

¹ Текстом Ц РВ "О нашествии злочестиваго царя Батыеа на русскую землю" открывается вторая часть Летописца (№ II5б), писанного полууставом ХУІІ в. на бумаге 2-го десятилетия ХУІІ в. См.: Описание рукописей собрания Черткова. Сост. М.М.Черниловская, Э.В.Шульгина. Новосибирск, 1986. С. 27.

² Отрывок из "укороченного" Цикла РВ приводим по списку ГИМ, соб. Музейское, № 2171, л.л. 237-251, л. 251.

³ В настоящее время в науке известны два списка редакции Хр. 1599 г.: БАН, 31.6.27 и его копия, ГИМ, соб. Уварова, № 23/1362 (Творогов О.В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 208). Сравнение Ц РВ с Ц Хр. 1599 г. производилось по списку ГИМ.

стремятся различными путями избавиться от "Плача", должен свидетельствовать о его довольно раннем происхождении и естественной потере интереса к нему в последующих столетиях. Вопрос о времени появления "Плача" может быть рассмотрен также на уровне выделения различных источников из его много-составной структуры и их атрибуции.

В одном случае автор сам называет своего литературного предшественника: "Аще бо и Давыдъ о Иерусалиме глаголетъ во псалме, сетуя: Боже, приидоша языцы въ достояние твое..." И далее следует начальный фрагмент "Псалма Асафова, 78" до слов "и не бе погребавших". Текст Псалтыри в "Плаче" обрамляет перечисление разоренных Батыем городов и органично переплетается со всем содержанием "Плача".

Но чаще всего источник предстает здесь в обработанном и сплавленном со всем материалом виде. В начальной части "Плача" можно выделить небольшие заимствования из второго "Слова" Серапиона Владимирского, из "Поучения о казнях божьих", приписываемого Феодосию Печерскому в летописной редакции, здесь же появляется новозаветный мотив Вифлеемского избияния младенцев "многостонанного рыдания". Использовались в "Плаче" и материалы основной части самого Цикла:

Ц РВ ("Плач")

...но и младенца ссушая отторгающе от пазухъ и недръ матерних...Скверняху жь и чистоты, девство юных девъ растлеваху и брачныхъ жен разлучающе от мужей, и...инокиня блудом оскверняху

Ц РВ ("нашествие")

...и не пощаде никого же от старых и до младенец, ссуших млеко... И вся люди изсекоша жены же и инокиня оскверняху и девица предо всем народом...

Если в указанных случаях источники "Плача" устанавливаются с большей степенью вероятности, то об источниках двух других его фрагментов можно судить пока только предположительно. Необходимы дополнительные разыскания рукописных материалов

для подкрепления наших предположений.

Первый из фрагментов связан с образом матери-земли, плачущей о своих ("русстиих") сыновьях, разгневавших бога. Перед обращением матери-земли к "чадам" своим (русским людям) и к "творцу и Богу" помещена яркая картина страданий и переживаний природы: "Рыдание бе повсюду и плачь велегласен. Горы и холми плененымь и малооставшымь плачущымь сопротивь возглашаху. Реки же волнами сопремь шумяху, садовныя же дрeвеса, и вся боры, и дубравы вместо рыдания и плача ветвьми повевающе, умильно приглашающе, и вместо слезь листвие оть себе спущаху. Но и общая наша мати земля... восплакася..." Вторжения подобного рода фольклорных мотивов характерны также для целого ряда эсхатологических апокрифических сказаний, известных на Руси уже с XII века.¹

Из всех доступных нам по публикациям сказаний эсхатологического толка мы отобрали три сочинения, наиболее подходящих по содержанию, устойчивым выражениям и по композиции для сопоставления с "Плачем" из ЦРВ. К ним относятся: "Пророчество Исаино, сына Амосова, иже пророчествова с рыданием о последних днех...", "Иже во с(вя)тых отца нашего Иполита...папы римскаго, Слово о скончанию мира... в неделю мясопустную..." и "В неделю мясопустную пр(е)п(о)д(о)бнаго о(т)ца нашего Паладия мниха Слово о втором пришествии Хр(и)стове и о страшном суде, и о будущей муце, и об умилении д(у)ши."²

¹ Апокріфи І легенди з українських рукописів, збирав, упорядкував и пояснив Ів. Франко. Львів, 1906. Т. 4. Апокріфи есхатологични. С. 371.

² Там же.

Слово Паладия мниха подобно двум другим произведениям по сильно звучащему в нем призыву к покаянию.¹ Тема покаяния пронизывает все содержание Слова Паладия и играет решающую роль в отборе картин описания Страшного суда и выразительных средств: "... плачущеся и въздыхающе из глубины сердца своего, рыдающе горко и умилно гласть испущающе, глаголюще тако в себе: горе намъ горе, увы намъ увы..." Ср. горестные восклицания из Цикла о нашествии Баття: "увы мне, Господи!", "и оста земля пуста, увыи мне". Однако единичные совпадения не могут быть показательными при установлении взаимоотношений двух в сущности разных и по содержанию, и по жанру произведений. Существование связи Слова Паладия с Циклом можно было бы установить по дате "в неделю мясопустную", когда оно предназначалось для чтения верующим. Вспомним, по традиции, идущей от Ц Лавр. и воспринятой КР, падение Владимира - столицы Северо-Восточной Руси - происходит 7 февраля, "в неделю мясопустную". Но и это совпадение представляется нам пока чисто внешним.

Совершенно иную связь мы наблюдаем при сопоставлении "Плача" со Словом Ипполита, папы Римского, и Пророчеством Исайи.

Исследователи славяно-русской учительной литературы и апокрифических сказаний уже давно указывали на существование определенной связи между общественно-политической обстановкой на Руси в XIV-XV вв. и распространением в древнерусской письменности того времени Слов, "в которых часто говорится о кончине смертной, Страшном суде и мытарствах".²

¹ В богослужебных текстах, предназначенных для чтения в мясопустную неделю, особое внимание обращается на дела покаяния и исправления жизни. - См.: Настольная книга священнослужителя. М., 1977. Т. I. С. 607.

² Яковлев В.А. К литературной истории древне-русских сборников: Опыт исследования "Измарагда". Одесса, 1893. С. 259.

Описания неурожаев, голода и мора, которые встречались в них, даже некоторые частности, по мнению В.А.Яковлева, "совпадают с теми бедствиями, которые по сказаниям летописи постигли русскую землю в XIV и XV столетиях".¹ "Поздними библейскими реминисценциями времени нашествия татар" называет Пророчество Исаяи Ив.Франко,² прямо связывая это произведение с событиями, лежащими в основании Цикла.

После описания знамений, разного рода напастей – голода, мора, бесплодия земли, нашествия иноплеменных, междоусобиц и др. – в Пророчестве Исаяи (его еще называют "Слово с рыданием Исаяи пророка о последних днях") следуют замечательные картины всечеловеческого раскаяния и сопереживания сил природы: "тогда въсплachtet земля, акы д(е)в(и)ца красьна, и море, и реки, и вся преисподняя гадъ, бездна въсплachtet велегласно, акы в трубу златоковану, и а(н)г(е)ли въсплачють, видяще без милости погибающъ род ч(е)л(о)в(е)чь за умножение злобы".³

Еще более близкую аналогию "Плачу о нашествии иноплеменных" составляет Слово Ипполита, папы Римского. Предназначенное для чтения в неделю мясопустную, оно обширно повествует о божественном наказании человечества за его прегрешения, о людском раскаянии, о плаче земли и церкви по роду человеческому. Кроме совпадений композиционных следует отметить сближающее оба произведения одинаковое употребление риторических восклицаний, а также использование одних и тех же образов: "О беды! о льстиваго изменения! о болезненья купля! о великаго падения!... како писания слышаще не вразумехом ся... Слышаши же б(о)ж(е)ственная писания и в руках та имущаи... избегут от руку его

¹ Яковлев В.А. К литературной истории... С. 264.

² Ив.Франко. Апокрѳи... С. 254.

³ Там же. С. 251.

(Антихриста) и в горах, и вертепахъ съкрываютъ ся, и слезами и съкрушениемъ с(е)рдца молятъ ся ч(е)л(ове)колюбивому богу... Плачетъ тогда вся земля, плачетъ ся море и въздух, плачетъ ся с(о)лнце и луна, плачутъ ся горы и холмы, и древа полскаа ч(е)л(ове)ч(е)скаго рода ради, яко вси уклонишася отъ Б(о)га и лесцу увероваша... Плачетъ же с(я) и ц(е)ркви б(о)жия плачемъ велиимъ, зане ни приношения, ниже кадила съвершаетъ ся, ниж(е) служба б(о)гу угодна..."¹

Родство сопоставляемыхъ произведенийъ в данномъ случае имеетъ не текстологический (генетический), а скорее типологический характеръ. Сближение различныхъ в жанровомъ отношении произведенийъ древнерусской литературы было возможно вследствие сильно развитого в ней подчинения изображения каких-либо событийъ определенному литературному этикету и выработаннымъ имъ литературнымъ канонам.² Одна и та же этикетная ситуация — наказание людей нашествиемъ иноплеменныхъ — в определенную эпоху могла послужить основой для сближения "Плача" и Слова Ипполита, папы Римского. К тому же, какъ было замечено еще И. Я. Порфирьевымъ, появление апокрифическихъ мотивовъ и преданийъ в произведенияхъ, построенныхъ на сопоставлении ветхозаветныхъ и новозаветныхъ событийъ, вполне обычно для богослужебныхъ текстов.³

Слово Ипполита, папы Римского, по мнению Ив. Франко, сохранилось в двухъ версияхъ, какъ это устанавливается по рукописямъ XVI в. Обе версии восходятъ к древнейшему переводу этого произведения, сделанному в Болгарии в XIV в. Известна болгарская рукопись XIV в., с этимъ памятникомъ — Дечанская рукопись.⁴ С

¹ Ив. Франко. Апокрѣфи... С. 334—355.

² Лихачевъ Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979, С. 80—81.

³ Порфирьевъ И. Апокрифические сказанія о ветхозаветныхъ лицахъ и событіяхъ. Казань, 1872. С. 104.

⁴ Ив. Франко. Апокрѣфи... С. 355—356.

XIV же века встречается в древнерусских сборниках Пророчество Исая ("Слово с рыданием Исая...").¹

В это же самое время на Руси был переведен еще один литературный памятник, который вполне мог и текстологически повлиять на окончательное оформление "Плача" Ц РВ — появление второй его части: "Мы жь православнии прочитающи умильную повесть сию, и послушающи ея, да глаголемь из глубины сердца: О Владыко Христе, ... не хотяй грешником смерти, избави ны оть злаго нашествия нечестивых варварь, и оть прочихь иноплеменныхь, и укрепи на нихь православныхь Царей нашихь, и укроти в насъ сущая междоусобныя брани и церковныя раздоры ..., да въ мире и въ тишине славимь тя..."²

Приведенный текст почти полностью совпадает с частью молитвы "Против врагов" византийского патриарха Филофея Коккина, произведения которого в последней четверти XIV в. особенно активно усваивались Русью.³ Молитва "Против врагов" ("На поганья") встречается в русских рукописях начиная с конца XIV в.⁴

Сопоставление обоих фрагментов показывает совершенно одинаковую последовательность и характер просьб (обращение к Христу), читающихся в них: избавить от нашествия врагов, укрепить силу царей для борьбы с иноплеменными, уберечь христиан от усобных раздоров, послать мир и тишину в землю православия.

Сложно, подчас противоречиво, складывалась судьба молитвословной поэзии Филофея на Руси. Программа мира и единства,

¹ Мещерский Н.А. Проблемы изучения славяно-русской переводной литературы XI-XV вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 185.

² Русский Временник... С. 148 - 149.

³ Прохоров Г.М. К истории литургической поэзии: гимны и молитвы патриарха Филофея Коккина // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27, с. 141.

⁴ Там же. С. 147 (№ 3); Его же. Повесть о Митяе: Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978. С. 14-15.

прекращения церковного "разделения", заключенная в его текстах, в реальной общественно-политической обстановке способствовала укреплению митрополии всея Руси. Этой программе, пишет Г.М. Прохоров, "стойко следовал в своей бесконечной борьбе с обособленцами мало- и великороссами митрополит Киприан",¹ что шло вразрез с политическими интересами Дмитрия Ивановича Московского, стремившегося создать на контролируемой им территории митрополию Великой Руси. Поэтому отношение к творчеству патриарха не всегда было одобрительным со стороны великокняжеской власти.

И все-таки оно "должно было измениться... незадолго перед Куликовской битвой - после решения князя принять митрополитом в Москву Киприана".² С этого момента делается возможным влияние молитвы "На поганья" Филофея на оригинальные русские произведения - Цикл о нашествии Батя, например: таким образом, мы вновь убеждаемся, что происхождение КР Цикла с ее политически остро звучащей идеей единства Русской земли тесно связано с реальной внутренней и внешней обстановкой в Московской Руси в эпоху Куликовской битвы.

§ 4. ВЫВОДЫ.

1. Новый этап в истории Цикла связан с появлением Компилятивной редакции, представляющей собой композицию из трех, предшествующих ей летописных версий Батыева нашествия.

2. Вопрос о происхождении КР Ц не может быть удовлетворительно разрешен без привлечения Циклов Хронографа 1512 г., Русского Временника, Симеоновской летописи и др.

¹ Прохоров Г.М. Гимны и молитвы Филофея Коккина. С. 141.

² Там же. С. 141.

3. КР Цикла в летописной традиции сохранилась в двух видах и нескольких промежуточных вариантах.

4. Основное расхождение между видами КР заключается в следующем: в группе Ц СІ-НІУ ("Ростовский вид") опущена одна существенная линия повествования (см. Ц Лавр.) – рассказ о приходе Ярослава Всеволодовича во Владимир "на великое княжение", о наведении им порядка в городе, о перенесении тела погибшего на Сити его брата Юрия из Ростова во Владимир с плачем-похвалой "добронравію" Юрьеву. Этот эпизод полностью получил отражение в Циклах РВ, Хр. І5І2, Сим. ("Владимирский вид"), отчасти также в Ц Ерм., Ц МС І479 г. и др. В основном на текстах этой группы строит свое повествование составитель Цикла в Никон., а также в Тв.сб.

5. Несомненно, объяснение довольно большому числу переработок Цикла в ХУ-ХУІ вв. следует искать в напряженных условиях внутриполитической жизни страны: затяжные феодальные усобицы 30-40-х гг. ХУ в., централизация русских княжеств вокруг Москвы, создание и укрепление нового государственного образования при Иване Васильевиче Ш (70-80 гг. ХУ в.), падение Ордынского ига, абсолютизация светской и духовной власти и проведение целого ряда крупных литературных мероприятий – создание Никоновской летописи, Макарьевские Великие Минеи Четвы, Степенная книга и др.

6. Ц СІ-НІУ не является первым опытом создания КР Ц. Это вторичное образование времен междоусобной войны 30-40-х гг. ХУ в., призванная отразить интересы удельных князей, "младших сродников" великого князя московского.

7. Ц Хр. І5І2 тоже не может считаться первой попыткой создания Хронографической редакции Цикла. В более полном виде, с признаками непосредственного восхождения Хронографической редакции к "прото"-типу КР, она сохранилась в нескольких памятниках:

РВ, ЛС 1492 (ГПБ, Q.IY.216). Отдельные особенности этой редакции получили отражение в сокращенных летописных сводах: СС 1493, 1495 гг.; "Российском летописце" (ЦГАДА, ф. 181, № 365).

8. Все особенности Ц Хр. 1512 - РВ свидетельствуют о большей близости ее к "прото"-типу КР, чем Ц СИ-Н1У.

9. К 40-м гг. XV в. относится создание первой редакции Русского Хронографа А.А.Шахматов. Возможно, это был окончательный этап оформления Хронографической редакции Цикла. Ее летописная основа появляется гораздо раньше, даже раньше "Владимирского Полихрона 1418-1423 гг." Об этом свидетельствует сокращенный вариант Цикла в Рог., который имеет явные признаки "Владимирского вида" КР.

10. Г.М.Прохоров рассматривает Рог. как образец московского общерусского по характеру летописного свода к. XIV в. ("Летописец Великий Русский"). Такое утверждение хотя и категорично, но не лишено основания. Ведь и в самом Цикле КР получили воплощение идеи, которые в XIV в. были направлены на укрепление политики объединения, собирания земель вокруг московского княжества. Именно в это время, в эпоху Куликовской битвы, одной из задач летописцев могло стать изображение событий полутора-сотлетней давности, которые воспринимались теперь как гибель не отдельных княжеств, а всей Русской земли.

11. Изначально в структуре Цикла цементирующее значение имело включение в состав его особых завершающих фрагментов - поучений, плачей. В то же время ни одна часть Цикла за всю его историю не претерпела столько изменений, сколько выпало на долю публицистически заостренных "поучений-плачей" (Ц Н1, Ц Лавр., Ц РВ, Ц Хр. 1512, "Русские /Российские летописцы вкратце" и др.). Изменчивость содержания и формы эпилога-плача - одна из существенных сторон этой композитивной единицы.

12. Летописные своды XV в. в основном представляют КР в усеченном виде - без эпилога-плача. Только в XVI в. при создании исторических произведений иных жанров вновь появляются в летописно-хронографических материалах Цикла функциональные заместители "Плача о нашествии иноплеменных", например, гл. 9 восьмой степени "О гневе божии и о нахождении безбожного Батя на Русьскую землю" из Степенной книги, а также фрагменты "Пришествия на Русь безбожного царя Батя" в Житии Александра Невского в редакции Ионы Думина.

13. Цикл КР в варианте РВ дает возможность выявить круг типологически сходных с ним произведений, получивших широкое распространение в XIV - нач. XV в. Такое сближение Цикла с апокрифическими сочинениями эсхатологического характера ("Слово с рыданием Исая...", "Слово Ипполита папы римского... в неделю мясопустную" и др.) подтверждает в большинстве случаев правомерность выделения формы плача в качестве жанрообразующей доминанты при создании различных редакций и видов Цикла. При нарушении формы плача Цикл теряет "устойчивость", его границы разрушаются, он полностью оказывается подчиненным задачам свода, его содержащего (например, Ц Н1У).

14. Установление прямых и косвенных источников различных частей КР Ц позволяет связать время возникновения ее с потребностями эпохи Куликовской битвы и предварительно датировать ее концом XIV в., в крайнем случае нач. XV в., но никак не серединой XV в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Взаимодействие Цикла повестей о нашествии Баття с включающим его каким-либо летописным сводом не было однозначным. Эпохи бурного развития и образования новых редакций и видов Цикла сменялись эпохами относительного "затишья", когда Цикл переходил из свода в свод, практически не меняясь. Для отдельных летописных центров можно даже говорить о достаточности одного определенного вида Цикла целой системе сменяющих друг друга сводов. Например, группе московских летописных сводов последней четверти XV - сер. XVI вв. (МС I479 г. - МЛС к. XV в. - Воскр.) соответствует один и тот же промежуточный вариант Компилятивной редакции Цикла. В основании его лежал Цикл, близкий Ц СІ (старшего извода) - "Ростовский вид" КР, который дополнялся по тексту "Владимирского вида" КР, обработанного на уровне Ц Сим.-Ерм.

Это наблюдение можно отнести и к линии независимого летописания (по терминологии Я.С.Лурье) - Ц Ерм.-Прил.-Увар., частично Тв.сб., - которая тоже имела постоянный вариант Цикла. Столь "неприметное" бытование Цикла в рамках различных направлений летописной работы этого времени в значительной степени было обусловлено падением интереса к теме нашествия Орды после стояния на Угре, знаменовавшего падение монголо-татарского ига.

Поэтому качественным скачком в литературной истории Цикла следует считать появление в XVI в. Никоновской летописи. Дело не только в том, что Ц Ник. нет равных среди всех видов и вариантов Цикла по числу и разнохарактерности привлекаемых источников (Циклы различных групп летописей: Лавр.-Тр., Ерм.-Прил., МС I479 г., Сим., хронографические материалы).^I Но в Ц Ник., впервые для летописного жанра, роль организующего повествование

^I Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи... Гл. 5.

фактора играет вымысел. В данном случае можно напомнить яркие картины описания разгрома Владимира с дополняющими текст источников переходами от одного события к другому, с комментариями, придающими повествованию логичность и стройность.

В некоторых случаях вымышленные положения играют роль завязки, предваряющей известное по источникам Ц Ник. течение сюжета. Для примера приведем Повесть о взятии Киева, как обычно начинающуюся с обозначения даты - "в лето 6748". Вот как передается в Ц Ник. впечатление, произведенное на Менгу-каана красотой города Киева: "И рече себе и к своим сущим с ним: воистину дивно есть место се, и красота града сего и величество; и аще бы ведали люди сии силу и дръзновение царя Батяя, покорилися бы ему и не бы разорен был град сей и место сие". Во вступлении как бы предваряется развязка наступающих событий - осада и "конечное" разорение Киева. И таких связок, порой обретающих форму законченного повествования (например, диалог Менгу-каана и Михаила Всеволодича Черниговского), в Ц Ник. обнаруживается достаточное количество, чтобы говорить о качественном отличии Ц Ник. от его предшественников.

Отход от традиционных летописных способов изображения событий прошлого в Ц Ник. служит сигналом появления не только нового варианта КР Цикла, но и зарождения нового способа изображения исторической действительности в рамках летописного повествования. Ведущую роль в объединении всех линий повествования, как мы уже говорили, начинает играть вымысел (речей, положений, действий персонажей), который, если еще и нельзя считать художественным, то уже и не всегда следует ставить в зависимость от определенных канонов изображения этикетных ситуаций, являющихся характерной особенностью древне-русской литературы.

Однако до появления Ц Ник. литературная история Цикла была

богата разнообразными редакциями, видами и вариантами повествований о Батыевом нашествии. В отличие от произведений, имевших до попадания в ту или иную летопись независимое существование, Цикл появился, бытовал и изменялся внутри летописных сводов.

По происхождению, характеру и стилю описания событий татаро-монгольского нашествия 1237-1240 гг. ранние летописные повествования делятся на три генетически связанные между собой редакции: Галицко-Волынская (Ц Ипат.), Владимиро-Ростовская (Ц Лавр.-Тр.) и Новгородская (Ц НІ ст. и мл. изводов).

Новый этап в истории Цикла связан с появлением Компильтивной редакции, представляющей собой сложную композицию из предшествующих ей летописных версий Батыева нашествия.

Первоначальный вид КР Цикла в настоящее время может быть только предположительно реконструирован на основании сохранившихся в многочисленных списках различных видов и вариантов ее. Как это ни парадоксально, важнейшие черты КР, — полнота передачи источников, стилистическая завершенность, содержательная и жанровая целостность, публицистическая заостренность и целенаправленное отражение идейно-политических изменений в судьбах древнерусского государства, — полнее всего сохранились в рукописной традиции ХУІ в. ("Русский Временник", "Летописец Великого княжения", известный в списках только этого времени Летописный свод 1492 г., Свод 1652 г. и др.).

Основное расхождение между установленными нами "Владимирским" и "Ростовским" видами КР заключается в следующем: КР Ц СІ-НІУ опускает важную тематическую линию повествования — рассказ о приходе Ярослава Всеволодовича во Владимир, о наведении им порядка в городе, о воздании чести погибшему на Сити его брату Юрию с плачем-похвалой "добронравию" Юрьеву. Подобные темы занимают важное место в структуре летописного повествования. Кроме

того идея сильной княжеской власти, с самого начала подъема и укрепления московского княжества (XIV в.) сопутствовавшая его объединительной политике, становится основным принципом создания летописных сводов общерусского характера. Поэтому отражение перехода великокняжеской власти от одного лица к другому, как свидетельство незыблемости государственного устройства даже в суровую пору "божьих казней", должно было входить как в состав летописных источников КР, так и в саму КР.

Именно такая структура присуща Циклам из Русского Временника, Хр. 1512 г., ЛС 1492 г., частично Сим. К этой же группе восходят отдельные части Циклов Ерм. и МС 1479 г.

Анализ основных расхождений видов КР позволяет не только судить о литературных и политических пристрастиях их авторов, но и вполне достоверно раскрыть их отношения между собой и с ранней традицией. Это, в свою очередь, дает возможность расширить традиционные представления об особенностях летописной работы в XIV-XVI вв. в плане становления и закрепления принципов изложения эпохальных и одновременно трагических событий русской истории.

В связи с этим огромное значение придается наличию в составе КР особых завершающих фрагментов - поучений, плачей. Стремление к развернутому описанию "злого" татарского пленения имеет длительную традицию и достаточно устойчивую семантическую структуру. Причем повествовательная схема "историческая часть + плач/похвала/ автора" - обычное явление в житийно-панегирической литературе конца XIV-XV вв.¹ - вполне применима к данному случаю. Доказательством такого положения служит выявленный в ходе исследования круг типологически сходных произведений. Речь

¹ Адрианова-Перетц В.П. Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича... С. 73-96.

идет об апокрифических сочинениях эсхатологического характера - "Слово с рыданием Исаяи", "Слово Ипполита папы римского... в неделю мясопустную" и др.

Отношения Цикла с литературой эсхатологического характера нельзя рассматривать как простое влияние одного на другое. Здесь можно говорить лишь об одинаковых способах передачи общего настроения при описании событий Цикла и Страшного Суда.

Сближение Цикла с этими памятниками подтверждает правомерность выделения формы плача в качестве жанрообразующей доминанты при создании Цикла, его различных редакций и видов.

Основные результаты текстологического исследования Цикла повестей о нашествии Батя (а также кратких повествований об этом событии), бытующего в системе русского летописания XIV - XVII вв., представим в виде стеммы:

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адрианова-Перетц В.П. Задачи изучения "агиографического стиля" Древней Руси // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 41-71.
2. Она же. Очерки поэтического стиля древней Руси. М.; Л., 1947. 187 с.
3. Она же. Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича царя Русьского // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 73-96.
4. Азбелев С.Н. Об устных источниках летописных текстов (на материале Куликовского цикла) // Летописи и хроники. 1976 г. М.Н.Тихомиров и летописеведение. М., 1976. С. 78-101 (начало); Летописи и хроники. 1980 г. В.Н.Татищев и изучение русского летописания. М., 1981 г. С. 129-146 (окончание).
5. Он же. Текстологическое исследование Новгородской Уваровской летописи // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. XVI. С. 270-287.
6. Он же Новгородская третья летопись: (Время и обстоятельства возникновения) // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 236-262.
7. Он же. Летописные памятники Новгорода ХУП-ХУШ вв. (Обзор списков) // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 282-297.
8. Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII-XУП вв. М., 1973. 476 с.
9. Алешковский М.Х. Новгородский летописный свод конца 1220-х годов // Летописи и хроники. 1980: В.Н.Татищев и изучение русского летописания. М., 1981. С. 104-111.
10. Арнауты В.А. "Киевская" летопись Супрасльского сборника (к вопросу с Смоленском летописанием) // Изв. ОРЯС. 1909. Т. 14. Кн. 3. С. 1-34.

11. Бахтина О.Н. К литературной истории Повести о Меркурии Смоленском (Хронографическая и Минейная редакции) // Книга в Сибири ХУП - начала ХХ вв. Новосибирск, 1980. С. 139-171.
12. Она же. Новгородская Забелинская редакции Повести о Меркурии Смоленском // Сибирское собрание М.Н.Тихомирова и проблемы археографии. Новосибирск. 1981. С. 138-158.
13. Она же. Повесть о Меркурии Смоленском в литературном контексте ХУ-ХУП вв. Автореф. на соискание уч. степ. канд. филол. наук. Томск. 1982. 17 с.
14. Бегунов Ю.К. Следы "Слова о погибели Русская земля" в "Степенной книге" // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 116-130.
15. Он же. Время возникновения "Слова о погибели Русская земля" и понятие "погибели Русская земля" // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 147-160.
16. Он же. Памятник русской литературы XIII века "Слово о погибели Русской земли". М.; Л., 1965. 232 с.
17. Белецкий Л.Т. Литературная история повести о Меркурии Смоленском. Исследования и тексты // Сб.ОРЯС Рос. АН. Пгр., 1922. Т. 99, № 8. 95 с.
18. Белорусско-литовские летописи // ПСРЛ. М., 1980.
19. Бестужев-Рюмин К.М. О составе русских летописей до конца XIV века // ЛЗАК. СПб., 1868. Вып. 4. 157 с., 378 с. (Приложения).
20. Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М., 1963. 376 с.
21. Буганов В.И. Отечественная историография русского летописания. М., 1975. 344 с.

22. Он же. О списках Вологодско-Пермского свода конца XV - начала XVI в. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 158-165.
23. Будовниц И.У. Идейная основа ранних народных сказаний о татарском иге // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 169-175.
24. Он же. Русское духовенство в первое столетие монголо-татарского ига // Вопросы истории религии и атеизма: Сб. статей. М., 1959. Вып. 7. С. 284-302.
25. Он же. Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI-XIV вв.). М., 1960. 488 с.
26. Он же. Отражение политической борьбы Москвы и Твери в тверском и московском летописании XIV века // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 79-104.
27. Бычкова М.Е. Родословные книги. М., 1975. 215 с.
28. Васенко П.Г. Печатное издание "Книги Степенной царского родословия" и типы ее списков // Изв. ОРЯС. СПб., 1903. Т. 8. Кн. 3. С. 59-126.
29. Владимиров П.В. Древняя русская литература Киевского периода (XI-XIII веков). Киев, 1900. IV, 375 с.
30. Владимирский летописец // ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 7-146.
31. Вологодско-Пермская летопись // ПСРЛ. М., 1955. Т. 26.
32. Воронежский край с древнейших времен до конца XVIII в.: Документы и материалы по истории края. Воронеж, 1976. 192 с.
33. Воскресенская летопись // ПСРЛ. СПб., 1856. Т. 7.
34. Греков Б., Якубовский А. Золотая Орда: (очерк истории Улуса Джучи в период сложения и расцвета в XIII-XIV вв.) Л., 1937. 203 с.

35. Динеков П. Болгарская апокрифическая летопись (из истории жанров в староболгарской литературе) // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985. С. 121-126.
36. Дмитриев Л.А. Беллетристические элементы в историческом повествовании XIV-XV вв. (разд. III) // Истоки русской беллетристики. Л., 1970. С. 284-292.
37. Он же. Литература второй четверти XIII - конца XIII в. // История русской литературы X-XVII веков. М., 1980. С. 142-182.
38. Дмитриева Р.П. Библиография русского летописания. Составила Р.П.Дмитриева. Отв. ред. Я.С.Лурье. М.; Л., 1962.
39. Евсеева И.А. "Повесть о разорении Рязани Батыем" в составе тематического цикла о татарском нашествии в Русском Временнике и Хронографе 1599 г. // Вестник Ленингр. ун-та, 1983. Сер. истории, языка, литературы. Вып. 4, № 20. С. 50-55.
40. Она же. Повесть о разорении Рязани Батыем в Хронографической редакции XVI в. // Древнерусская литература: Источниковедение. Сборник научных трудов. Л., 1984. С. 156-171.
41. Она же. "Повесть о разорении Рязани Батыем". Редакции XVI и XVII вв. Автореф. на соискание уч. степ. кандидата филолог. наук. Л., 1985. 16 с.
42. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М.: Наука, 1985. 245 с.
43. Еремин И.П. Киевская летопись как памятник литературы // ТОДРЛ. М.; Л., 1949. Т. 7. С. 67-97.
44. Он же. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Изд. 2-е, доп. Л., 1987.
45. Ермолинская летопись // ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23.

46. Журова Л.И. Из литературной истории о Луке Колоцком // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 143-154.
47. Она же. Известия о Луке Колоцком в летописных сводах ХУ в. // Сибирская археография и источниковедение. Новосибирск, 1979. С. 28-36.
48. Она же. Повесть о Луке Колоцком в литературе ХУ-ХУШ веков. Автореф. на соискание уч. степ. канд. филолог. наук. Л., 1981. 17 с.
49. Загоровский В.П. О древнем Воронеже и слове "Воронеж". Воронеж, 1977. 100 с.
50. Зиборов В.К. Летописная часть Хронографа Кубасова // Древнерусская книжность. Резюме докладов на конференции молодых специалистов. Л., 1975. С. 19-20.
51. Иконников В.С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2 Кн. 1-2. X+1056+XXXII+УС.; 899+XXVII+79+34+IX+XI С.
52. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. Фототипическое воспроизведение: М., 1962.
53. История русской литературы в 10-и т. Литература 1220-1580 годов. М.; Л., 1946. Т. 2. Ч. 1. 531 с.
54. История русской литературы X-ХУП вв. Ред. Д.С.Лихачев. М., 1980. 462 с.
55. История русской литературы в 4-х т. Л., 1980. Т. 1. Древнерусская литература. Литература ХУШ в. 813 с.
56. Истрин В.М. Очерк истории древнерусской литературы до московского периода (II-III вв). Пгр., 1922. X. 248 с.
57. Карамзин Н.М. История Государства Российского. Изд. 2-е, испр. ТТ. 3, 4. СПб., 1820.

58. Каштанов С.М. О списках двух неопубликованных летописных сводов (1493 и 1495 годов) // Проблемы источниковедения. М., 1959. Т. 8. С. 445-465.
59. Клосс Б.М. Иосифо-Волоколамский монастырь и летописание конца XV - первой половины XVI в. // ВИД. Л., 1974. Вып. 6. С. 107-125.
60. Он же. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII веков. М., 1980. 312 с.
61. Он же. О времени создания русского Хронографа // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 244-255.
62. Клосс Б.М., Лурье Я.С. Русские летописи XI-XV вв. (Материалы для описания) // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2. С. 78-139.
63. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. 465 с.
64. Колобанов В.А. Владимиро-Суздальские литературные памятники XIV-XVI веков: (Учебное пособие). М., 1982. 172 с.
65. Он же. Где могла быть написана Лаврентьевская летопись? // Литература Древней Руси. Сборник научных трудов. МГПИ им. В.И.Ленина. М., 1983. Вып. 4. С. 39-48.
66. Комарович В.Л. Из наблюдений над Лаврентьевской летописью // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 25-57.
67. Он же. Литература Суздальско-Нижегородской земли XIV в. // История русской литературы в 10-и т. М.; Л., 1946. Т. 2. Ч. I. С. 88-96.
68. Он же. Рязанский летописный свод XIII в. Исторические повести // Там же. С. 74-85.
69. Он же. Лаврентьевская летопись // Там же. С. 90-96.

70. Он же. К литературной истории Повести о Николе Зарайском // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 57-72.
71. Кудрявцев И.М. Сборник последней четверти XV - начала XVI в. из Музейного собрания. Материалы к исследованию // Зап. Отд. рукописей ГБЛ. М., 1962, Вып. 25. С. 220-288.
72. Кузьмин А.Г. Летописные известия о разорении Рязани Батыем // Вестн. МГУ. 1963. Сер. IX. История. № 2. С. 55-70.
73. Он же. Рязанское летописание. Сведения летописей о Рязани и Муроме до середины XVI века. М., 1965. 288 с.
74. Кусков В.В. История древнерусской литературы. Курс лекций. 3-е изд. М., 1977.
75. Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском. Историко-текстологическое исследование., М., 1974. 290 с.
76. Он же. Тверской источник Владимирского Полихрона // Летописи и хроники. 1976 г. М.Н.Тихомиров и летописеведение. М., 1976. С. 102-112.
77. Он же. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XVI вв. М., 1984. 348 с.
78. Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Л., 1926-1928. Т. I. Фототипическое воспроизведение. М., 1962.
79. Левина С.А. О времени составления и составителе Воскресенской летописи XVI в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. II. С. 375-379.
80. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновской летописью // ПСРЛ. СПб., 1862. Т. 9. Фототипическое воспроизведение: М., 1965.
81. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью // ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15. Фототипическое воспроизведение: М., 1965.

82. Летописный свод 1497 г. // ПСРЛ. М.; Л., 1963. Т. 28. С. 11-163.
83. Летописный свод 1518 г. // ПСРЛ. М.; Л., 1963. Т. 28. С. 165-355.
84. Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1987. 215 с.
85. Он же. Культурные связи России с европейскими странами в XV-XVII веках. Л., 1978. 272 с.
86. Он же. Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Л., 1967. 199 с.
87. Лихачев Д.С. Великий путь. Становление русской литературы XI-XVII веков. М., 1987. 301 с.
88. Он же. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1979. 412 с.
89. Он же. Изучение состава сборников для выяснения истории текста произведений // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 3-12.
90. Он же. Литературная судьба Повести о разорении Рязани Батыем в первой четверти XV в. // Исследования и материалы по древнерусской литературе. Сб. статей. М., 1961. С. 9-22.
91. Он же. Летописные известия об Александре Поповиче // ТОДРЛ. М.; Л., 1949. Т. 7. С. 11-51.
92. Он же. Повести о Николе Зараском // ТОДРЛ. М.; Л., 1940. Т. 7. С. 257-406.
93. Он же. Поэтика древнерусской литературы. Изд. 3-е, доп. М., 1979. 352 с.
94. Он же. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. 499 с.
95. Он же. Текстология. На материале русской литературы X-XVII веков. Изд. 2-е, доп. Л., 1983. 639 с.

96. Лихачева О.П. Летопись Ипатьевская // Словарь книжников и книжности Древней Руси (XI - первая половина XIV в.). Л., 1987. Вып. I. С. 235-241.
97. Лурье Я.С. Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 199-218.
98. Он же. К изучению летописного жанра // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 76-93.
99. Он же. К проблеме свода 1448 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1969. С. 142-147.
100. Он же. Лаврентьевская летопись - свод. нач. XIV в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 50-67.
101. Он же. Московский свод 1479 г. и его протограф // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 95-114.
102. Он же. Независимый свод конца XV в. - источник Софийской и Львовской летописей // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 50-67.
103. Он же. Общерусские летописи XIV-XV вв. Л., 1976. 283 с.
104. Он же. Общерусский свод - протограф Софийской I и Новгородской IV летописей // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 114-140.
105. Он же. Повесть о битве на Липице 1216 г. в летописании XIV-XVI вв. // ТОДРЛ. Л., 1979. т.34. С. 96-115.
106. Он же. Холмогорская летопись // ТОДРЛ. Л., 1970. Т. 25. С. 135-149.
107. Материалы по истории СССР: Документы по истории XV-XVII вв. М., 1955. Т. 2. С. 273-321. (Публикация А.Н.Насоновым "Летописца русского" по двум спискам 2-й п. XV в.).
108. Мещерский Н.А. Источники и состав древней славянорусской переводной письменности IX-XV веков. (Учебное пособие). Л., 1978. 112 с.

109. Он же. Проблемы изучения славяно-русской переводной литературы XI-XV вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 180-231.
110. Моисеева Г.Н. Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII века. Л., 1980. 261 с.
111. Муравьева Л.Л. Новгородские известия Владимирского летописца // АЕ за 1966 г. М., 1968. С. 37-40.
112. Она же. Летописание Северо-Восточной Руси XIII-XV века. М., 1983. 295 с.
113. Она же. Об общерусском источнике Владимирского летописца // Летописи и хроники. Сб. статей. 1973. М., 1974. С. 143-149.
114. Мансикка В. Житие Александра Невского: Разбор редакций и текст // ОЛДЦ. 1913. Памятники древней письменности и искусства. Т. 180. 225 с.
115. Насонов А.Н. История русского летописания XI - начала XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969. 555 с.
116. Он же. Лаврентьевская летопись и владимирское великокняжеское летописание первой половины XIII в. // Проблемы источниковедения. М., 1963. Т. II. С. 429-480.
117. Он же. Летописание Тверского княжества. Опыт реконструкции тверского летописания с XIII до конца XV в. // Изв. АН СССР, УИ серия, Отд. гуманитарных наук. Л., 1930, № 9. С. 709-738; № 10. С. 739-773.
118. Он же. Летописные памятники хранилищ Москвы (новые материалы) // Проблемы источниковедения. М., 1955. Т. 4. С. 243-285.
119. Он же. Материалы и исследования по истории русского летописания // Проблемы источниковедения. М., 1958. Вып. 6. С. 235-274.

- I20. Он же. Монголы и Русь: (История татарской политики на Руси). М.; Л., 1940. 178 с.
- I21. Он же. О тверском летописном материале в рукописях ХУП века // АЕ за 1957 г. М., 1958. С. 26-40.
- I22. Он же. Московский свод 1479 г. и его южнорусский источник // Проблемы источниковедения. М., 1961. Т. II. С. 350-385.
- I23. Он же. Московский свод 1479 г. и Ермолинская летопись // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. Сб. статей. М., 1961. С. 218-222.
- I24. Настольная книга священнослужителя. М., 1977. Т. I.
- I25. Наумов Е.П. К истории летописного "Списка русских городов дальних и ближних" // Летописи и хроники. Сб. статей. 1973. М., 1974. С. 150-163.
- I26. Никаноровская летопись // ПСРЛ. М.; Л., 1962. Т. 27. С. 15-136.
- I27. Никоновская летопись // ПСРЛ. М., 1963. Т.Т. 9, 10.
- I28. Никулин Н.И. К типологии взаимосвязей средневековой исторической прозы // Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада. М., 1974. С. 117-151.
- I29. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Под ред. и с предисл. А.Н.Насонова; отв. ред. М.Н.Тихомиров. М.; Л., 1950.
- I30. Новгородская вторая (Архивская) летопись // ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 147-205.
- I31. Новгородская третья летопись // ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3, Новгородские летописи. С. 207-279.
- I32. Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. Пгр., 1915. Т. 4, ч. I.

- I33. Орлов А.С. К вопросу об Ипатьевской летописи // Изв. ОРЯС АН СССР. 1926. Л., 1926. Т. 31. С. 93-126.
- I34. Он же. Героические темы древнерусской литературы. М.; Л., 1945. 143 с.
- I35. Он же. О Галицко-Волынском летописании // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 15-35.
- I36. Орлов О.В. Литература // Очерки русской культуры XIII-XV веков. Часть 2. Духовная культура. Изд-во МГУ, 1970. С. III-157.
- I37. Охотникова В.И. Повесть о Довмонте. Исследование и тексты. Л., 1985. 232 с.
- I38. Пашуто В.Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII в.). М., 1956. 279 с.
- I39. Он же. Киевская летопись 1238 г. // Ист. зап. М., 1948. № 26. С. 272-305.
- I40. Он же. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., АН СССР, 1950. 330 с.
- I41. Пашуто В.Т., Флоря Б.Н., Хорошкевич А.А. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982. 263 с.
- I42. Петухов Евг. Русская литература. Исторический обзор главнейших литературных явлений древнего и нового периода. Юрьев. 1911. 760 с.
- I43. Он же. Серапион Владимирский, русский проповедник XIII века. СПб., 1888. 235 + XI + 19 с.
- I44. Пискаревский летописец // ПСРЛ. М., 1978. Т. 34.
- I45. Платонов С.Ф. К вопросу о Никоновском своде // Изв. ОРЯС. 1902. Т. 7. Кн. 3. С. 24-33.
- I46. Плугин В.А. Нерешенные вопросы русского летописания XIV-XV веков // История СССР, 1978. № 4. С. 75-88.

- I47. Поленов Д. Библиографическое обозрение русских летописей. СПб., 1850. Ротапонт. Лейпциг, 1973. 148 с.
- I48. Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. М., 1978. 133 с.
- I49. Попов А. Обзор хронографов русской редакции. М., 1866-1869. Вып. I-2. 226 с., 287 с.
- I50. Порфирьев И. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях. Казань, 1872. 312 с.
- I51. Пресняков А.Е. Летописное дело в XIV-XVI вв. // История русской литературы до XIX в.: (Допетровская литература). М., 1916. С. 192-247.
- I52. Он же. Лекции по русской истории. В 2-х тт. М., 1939.
- I53. Он же. образование великорусского государства. Очерки по истории XIII-XV вв. Пгр., 1918. 458 с.
- I54. Приселков М.Д. История рукописи Лаврентьевской летописи и ее изданий // Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И.Герцена. 1939. Т. 19. С. 175-197.
- I55. Он же. История русского летописания XI-XV вв. Л., 1940. 188 с.
- I56. Он же. Лаврентьевская летопись (история текста) // Уч. зап. ЛГУ, № 32, Серия исторических наук, вып. 2. Л., 1939. С. 76-142.
- I57. Он же. Летописание Западной Украины и Белоруссии. // Уч. зап. ЛГУ, № 67. Серия исторических наук, вып. 7. Л., 1941. С. 5-24.
- I58. Он же. Русское летописание в трудах А.А.Шахматова // Изв. ОРЯС Рос. АН, 1920. Пгр., 1922. Т. 25. С. 128-135.
- I59. Он же. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950.

- I60. Прокофьев Н.И. Нравственно-эстетические искания в литературе эпохи Куликовской битвы // Литература Древней Руси. Сборник научных трудов. МПН им. В.И.Ленина. М., 1983. Вып. 4. С. 3-18.
- I61. Прохоров Г.М. Избыточные материалы Рогожского летописца // ВИД. Л., 1976. Т. 8. С. 185-203.
- I62. Он же. К истории литургической поэзии: гимны и молитвы патриарха Филофея Коккина // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 120-149.
- I63. Он же. "Летописец Великий Русский". Анализ его упоминаний в Троицкой летописи // Летописи и хроники. 1976 г. М., 1976. С. 67-78.
- I64. Он же. Кодикологический анализ Лаврентьевской летописи // ВИД. Л., 1972. Т. 4. С. 77-104.
- I65. Он же. Повесть о Батыевом нашествии в Лаврентьевской летописи // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 77-99.
- I66. Он же. Повесть о Митяе: Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978. 238 с.
- I67. Он же. Центральнорусское летописание второй половины XIV в. (Анализ Рогожского летописца и общие соображения) // ВИД. Л., 1978. Т. 10. С. 159-180.
- I68. Родословная книга... // Временник императорского общества истории и древностей российских. Кн. 10. М., 1851. С. 1-286.
- I69. Рогожский летописец // ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15, вып. 1. Фототипическое воспроизведение: М., 1965.
- I70. Розанов С.П. Время составления первоначальной редакции Хронографа // Изв. ОРЯС. 1925. Т. 30. С. 311-322.

- I71. Он же. Житие сербского деспота Стефана Лазаревича и русский Хронограф // Изв. ОРЯС. СПб., 1906. Т. II, кн. 2. С. 62-97.
- I72. Он же. Повесть об убиении Батия // Изв. ОРЯС. Пгр., 1916. Т. 21, кн. I. С. 109-142.
- I73. Русский Временник // "Русский временник, сиречь, Летописец, содержащий Российскую историю от 6370/862 до 7189/1681 лета". М., 1790; 2-е изд. М., 1820.
- I74. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., 1982. 591 с.
- I75. Рыбин В.А., Творогов О.В. Материалы для классификации списков Русского Хронографа // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога, рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2. Ч. I. С. 140-156.
- I76. Салмина М.А. "Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Руськаго" // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 90-98.
- I77. Она же. "Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Руськаго", памятник XVI в.? // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1985. С. 159-162.
- I78. Седельников А.Д. Досифей Топорков и Хронограф // Изв. АН СССР, УП серия, отд. гуманитар. наук. Л., 1929, № 9. С. 755-773.
- I79. Сербина К.Н. Устюжский летописный свод // Ист. зап. М., 1946. № 20. С. 239-270.
- I80. Она же. Из истории русского летописания конца XV в. (Летописный свод 1497 г.) // Проблемы источниковедения. М., 1963. Т. II. С. 391-428.

181. Она же. Летописный свод 1518 г. // Труды ЛОИИ, вып. 5. Вопр. историографии и источниковедения истории СССР. Сб. статей. М.; Л., Изд-во АН СССР, 1963. С. 587-608.
182. Сергей (Ив. Спасский), архиепископ. Полный месяцеслов Востока д-ра богословия архиепископа Сергея. В 2-х т. Изд. 2-е. Владимир, 1901. Т. I. Восточная агиология. ХХП+732+IV с.
183. Серебрянский Н.И. Древнерусские княжеские жития. Обзор редакций и тексты. М., 1915. 295+186+68 с.
184. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941. Т. 2. 308 с.
185. Симеоновская летопись // ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18.
186. "Слово о полку Игореве" и памятники Куликовского цикла. К вопросу о времени написания "Слова". Ред. Д.С.Лихачев и Л.А.Дмитриев. М.; Л., 1966. 620 с.
187. Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV-XVII веков: Библиогр. материалы А.И.Соболевского. СПб., 1903. УШ, 460 с.
188. Сокращенные летописные своды конца XV века // ПСРЛ. М.; Л., 1962. Т. 27. С. 165-371.
189. Софийская первая летопись // ПСРЛ. Л., 1925. Т. 5.
190. Сперанский М.Н. Сербские Хронографы и русский первой редакции // Рус. Филол. Вестн., Варшава, 1896. Т. 35, № I. С. 1-18.
191. Срезневский И.И. Источник поучения, внесенного в Повесть временных лет и приписанного препод. Феодосию Печерскому // Срезневский И.И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1867, Вып. 3. С. 34-43.
192. Сухомлинов М.И. О древней русской летописи как памятнике литературном. СПб., 1856. 230 с.

193. Татищев В.Н. История Российская с древнейших времен, неусыпными трудами через 30 лет собранная и описанная... Кн. 1-5. /М.,/, 1768-1848.
194. Творогов О.В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. 320 с.
195. Он же. О Хронографе редакции 1617 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. С. 162-177.
196. Он же. Сюжетное повествование в летописях XI-XIII вв. // Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Л., 1970. С. 31-66.
197. Типографская летопись // ПСРЛ. Пгр., 1921. Т. 24.
198. Тихомиров А.И. Несколько заметок о новгородских летописях // ЖМНП. СПб., ч. 283. 1892, сентябрь. С. 144-152.
199. Он же. О сборнике именуемом Тверскою летописью // ЖМНП. СПб., 1876, декабрь. С. 262-308.
200. Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. Курс источниковедения истории СССР, т. 1. М., 1940. 257 с.
201. Он же. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. 184 с.
202. Он же. "Список русских городов дальних и ближних" // Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979. С. 83-136.
203. Он же. О Вологодско-Пермской летописи // Проблемы источниковедения. М., 1940. Вып. 3. С. 225-244.
204. Он же. Пискаревский летописец как исторический источник о событиях XVI- начала XVII вв. // История СССР, № 3, 1957. С. 113-119.
205. Устюжский летописный свод. М.; Л., 1950.

206. Феннелл И.Л.Г. К вопросу об источниках первой части Московско-Академической летописи // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1986. С. 140-149.
207. Хавский П. Хронологические таблицы, сравнивающие юлианский календарь с григорианским. М., 1849, 294 с.
208. Холмогорская летопись // ПСРЛ. Л., 1977. Т. 33.
209. Чемерицкий В.А. Работа автора первого белорусского-литовского свода над русскими источниками // Летописи и хроники. 1980 г. В.Н.Татищев и изучение русского летописания. М., 1981. С. 182-189.
210. Черепнин Л.В. Летописец Даниила Галицкого // Ист. зап. М., 1941. Т. 12. С. 228-253.
211. Он же. Образование русского централизованного государства в XIV-XV веках: Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960. 899 с.
212. Он же. Русские феодальные архивы XIV-XV веков. Ч. 1-2. М.; Л., 1948-1951. 472, 428 с.
213. Шахматов А.А. Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод // Изв. П ОИАИ, 1903. Т. 8, кн. 4. С. 72-96; 1904. Т. 9, кн. 1. С. 366-423.
214. Он же. К вопросу о происхождении Хронографа // Сб. П ОИАИ, 1899. Т. 66, № 8. 121 с.
215. Он же. О Супрасльском списке Западнорусской летописи // ЛЗАК, 1901. Т. 13. С. 1-16.
216. Он же. О так называемой Ростовской летописи // ЧОИДР, 1904. Кн. 208. 172 с.
217. Он же. Обзорение русских летописных сводов XIV-XVI вв. М.; Л., 1938. 372 с.

218. Он же. Общерусские летописные своды XIV и XV веков // ЖМНП, 1900, № 9. С. 90-176; № 11. С. 135-200; 1901, № 11. С. 52-80.
219. Он же. Отзыв о сочинении С.К.Шамбинаго "Повести о Мамаевом побоище" // Отчет о XII присуждении премий митрополита Макария. СПб., 1910.
220. Он же. Пахомий Логофет и Хронограф // ЖМНП, 1899, январь. С. 200-207.
221. Он же. Разбор сочинения И.А.Тихомирова: "Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной" // Зап. Имп. АН по историко-филол. отд. СПб., 1899. Т. 4, № 2. С. 1-134.
222. Он же. Разыскания о древнейших летописных сводах // ЛЗАК. СПб., 1908. Т. 20. 686 с.
223. Он же. Симеоновская летопись XVI в. и Троицкая начала XV в. // Изв. П.О.ИАН. 1900. Т. 5, кн. 2. С. 451-553.
224. Шмидт С.О. Российское государство в середине XVI столетия: Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного. М., 1984. 277 с.
225. Яковлев В.А. К литературной истории древнерусских сборников. Опыт исследования "Измарагда". Одесса, 1893. III с.
226. Янин В.Л. К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в русском летописании XV в. // Летописи и хроники. 1980. В.Н.Татищев и изучение русского летописания. М., 1981. С. 153-181.
227. Он же. Новгородская феодальная вотчина: (Историко-генеалогическое исследование). М., 1981. 296 с.
228. Он же. Новгородские посадники. М., 1962. 387 с.
229. Франко І. Апокріфи легенди з українських рукописів. Львів, 1906. Т. 4. Апокріфи есхатологічні. 524 с.

230. Fennell J.L.I. The Tale of Baty's Invasion of North-East Rus' and its Reflexion in the Cronicles of the XIII-th - XV-th Centuries // Russia Mediaevalis, München, 1977. T. 3. P.41-60.
231. Die erste Novgoroder Chronik nach ihrer ältesten Redaktion (Synodalhandschrift) 1016-1333/1352. Edition des altrussischen Textes und Faksimile der Handschrift im Nachdruck. In deutscher Übersetzung herausgegeben und mit einer Einleitung versehen von Joachim Dietze. Leipzig, 1971.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

Государственная библиотека СССР им. В.И.Ленина, Москва,

Отдел рукописей

- ГБЛ, ф.304 (с. Троицко-Сергиевой лавры), № 24 - Сборник с Ермолинской летописью. Конец XV в.
- ГБЛ, ф.92 (с. Долгова), № 2 - Сокращенный летописный свод. Конец XV в.
- ГБЛ, ф.178 (с.Музейное), № 3271 - Сборник с летописными повестями. Конец XV-XVI вв.
- ГБЛ, ф.178 (с. Музейное), № 1817 - Сборник русских житий и служб. Сер. XVI в.
- ГБЛ, ф.304 (с. Троицко-Сергиевой лавры), № 730 - Сборник с кратким родословцем. XVI в.
- ГБЛ, ф.310 (с. Ундольского), № 754 - Летописный сборник-конвюльт. Конец XVI - сер. XVII вв.
- ГБЛ, ф.310 (с. Ундольского), № 757 - "Книга летописец русский". Сер. XVII в.
- ГБЛ, ф.178 (с. Музейное), № 939 - Сборник статей о Флорентийском соборе и краткий Летописец. Сер. XVII в.
- ГБЛ, ф.310 (с. Ундольского), № 756 - Летописно-хронографический сборник. Сер. XVII в.
- ГБЛ, ф. 299 (с. Тихонравова), № 283 - Сборник исторический. Сер. XVII в.
- ГБЛ, ф.299 (с. Тихонравова), № 227 - Сборник с летописными повестями. 2-я п.XVII в.
- ГБЛ, ф.310 (с. Ундольского), № 755 - "Летописец вкратце о русской земли..." 2-я п.XVII в.
- ГБЛ, ф.37 (с. Большакова), № 423 - Свод 1652 г. XVII в.
- ГБЛ, ф.178 (с. Музейное), № 379 - Свод 1652 г. XVII в.

ГБЛ, ф. 313 (с. Федорова), № 2913 – Летописец. Конец ХУП – нач.
ХУШ вв.

ГБЛ, ф. 178 (с. Музейное), № 733 – Летописный сборник. Сер. ХУШ в.

ГБЛ, ф. 299 (с. Тихонравова), № 281 – Сборник житий. 2-я п. ХУШ в.

ГБЛ, ф. 299 (с. Тихонравова), № 494 – Сборник с Повестью о разорении Рязани Батыем. Конец ХУШ в.

Государственный Исторический музей, Москва, Отдел рукописей

ГИМ, Муз. 2982 – Фрагмент НИУ летописи. Сер. ХУ в.

ГИМ, Муз. 1009 – Сборник (отрывки С1 летописи). Сер. ХУ в.

ГИМ, Щук. 668 – Сборник с кратким летописцем. Нач. ХУ1 в.

ГИМ, Син. 486 – Кирилловский летописец. Сер. ХУ1 в.

ГИМ, Чуд. 274 – Сборник с кратким летописцем. ХУ1 в.

ГИМ, Муз. 288 б – Тверской сборник. 1-я п. ХУП в.

ГИМ, Муз. 2972 – Сборник с Летописцем. Сер. ХУП в.

ГИМ, Вахр. 492 – Сборник исторических сочинений (Хронограф, летопись, различные повести). 2-я п. ХУП в.

ГИМ, Увар. 23 – Хронограф ред. 1599 г. 2-я п. ХУП в.

ГИМ, Забел. 262 – "Летописец русский". Конец ХУП в.

ГИМ, Муз. 2171 – "Летописец от воскресения..." Конец ХУП в.

ГИМ, Муз. 1473 – Летописно-хронографический сборник. Конец ХУП – нач. ХУШ вв.

ГИМ, Черт. 431 – Летописец (без начала и конца). Нач. ХУШ в.

Центральный государственный архив древних актов, Москва

ЦГАДА, ф. 181 (РО МГАМИД), № 365 – Летописный сборник-конволют.
Сер. ХУ1 в.

ЦГАДА, ф. 196 (с. Мазурина), № 289 – Летописный сборник-конволют.
1-я п. ХУ1-ХУП вв.

- ЦГАДА, ф. 181 (РО МГАМИД), № 617/1127 - "Летописец Великого княжества". I-я п. ХУП в.
- ЦГАДА, ф. 196 (с. Мазурина), № 533 - Типографская летопись. I-я п. ХУП в.
- ЦГАДА, ф. 201 (с. Оболенского), № 46 - "Бердяевский летописец". Сер. ХУП в.
- ЦГАДА, ф. 181 (РО МГАМИД), № 66/89 - Краткий летописец. Сер. ХУП в.
- ЦГАДА, ф. 196 (с. Мазурина), № 240 - Летописно-хронографический сборник. Сер. ХУП в.
- ЦГАДА, ф. 181 (РО МГАМИД), № 69 и 447 - Летописный сборник (из двух частей). ХУП в.
- ЦГАДА, ф. 181 (РО МГАМИД), № 20 - "Летописец Ростовский". Конец ХУП - нач. ХУШ вв.
- ЦГАДА, ф. 181 (РО МГАМИД), № 15/1-4 - "Российский летописец". ХУШ в.

Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина,
г. Ленинград, Отдел рукописных и редких книг

ГПБ, Q. IV. 216 - /Летописный свод 1492 г./ . ХУП в.

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения АН СССР, Новосибирск, Сектор редких книг
и рукописей

- ГПНТБ СО АН СССР, F. IV. 3 - Сборник с Житием Александра Невского редакции Ионы Думина. Конец ХУI в.
- ГПНТБ СО АН СССР, Тих. 10 - Основная ред. Хронографа 1617 г. I-я п. ХУП в.
- ГПНТБ СО АН СССР, Тих. 517 - 2-я ред. Хронографа 1620 г. ХУП в.
- ГПНТБ СО АН СССР, Тих. 524 - Основная ред. Хронографа 1617 г. ХУП в.

ГИНТЬ СО АН СССР, Тих. 525 - Распространенная ред. Хронографа
1617 г. ХУП в.

ГИНТЬ СО АН СССР, Ф.П.2 - I-я ред. Хронографа 1620 г. ХУП в.

ГИНТЬ СО АН СССР, Ф.УІ.ІО - 3-я ред. Хронографа 1620 г. Конец
ХУП в.

ГИНТЬ СО АН СССР, Тих. 27 - 3-я ред. Хронографа 1620 г. 2-я п.
ХУП в.

ГИНТЬ СО АН СССР, Тих. І4 - 2-я ред. Хронографа 1620 г. 2-я п.
ХУІІІ в.